

Джанет Оак

У ЛЮБВИ
ЛЕГКАЯ ПОСТУПЬ

СВЕТ НА ВОСТОКЕ

СЕРИЯ • ЕЕ ЛЮБИМЫЙ РОМАН •
РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

Janette Oke

LOVE'S
ABIDING
JOY

Originally published
in English under the title
“Love’s Abiding Joy”

*Published by Bethany House Publishers,
a division of Baker Book House, P. O. Box 6287,
Grand Rapids, MI 49516-6287, USA. All rights reserved*

Джанет Оак

Книга четвертая

У ЛЮБВИ
ЛЕГКАЯ
ПОСТУПЬ

Роман

В день рождения ее ждет приятный сюрприз. Они опять отправляются в путешествие на Запад. Но происходит трагедия...

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

УДК 82-312.2:27-29

ББК 84(7)-44

Оа 12

Серия «Ее любимый роман: рождение любви»

Оак Д.

Оа 12 **У любви легкая поступь** / Пер. с англ. Е. Корнева. — Свет на Востоке, 2007. — 304 с. (Серия «Ее любимый роман: рождение любви»).

ISBN 978-3-939887-36-2

Четвертый роман современной американской писательницы Джанет Оак из двенадцати книг серии об истории семьи Дэвисов. Действие романа происходит на американском Западе в период его освоения (начало XIX в.). На день рождения Марти Дэвис получает от мужа подарок. Ни Марти, ни Кларк не догадываются, что с этой минуты их жизнь изменится раз и навсегда. Супругам предстоит пройти через испытания и невзгоды, но все преодолевать им помогает любовь, доброта и вера в Бога, Который творит чудеса.

УДК 82-312.2:27-29

ББК 84(7)-44

Переводчик — Е. Корнева

Ведущий редактор — Ю. Минакова

Корректор — Ю. Селезнева

Художник — Э. Рамазанова

Компьютерная верстка — А. Кодак

Изд. № 01.441

ISBN 0-7642-2851-X (амер.) © Janette Oke

ISBN 978-3-939887-36-2 © Русский перевод: «Свет на Востоке», 2007

С любовью посвящаю эту книгу моей сестре Джин Катрин Бадд. Ее душа отправилась на небеса в 1998 году. Я признательна Джин за помощь. У нее было доброе сердце и теплый дом, в котором она меня всегда радушно принимала. Я также посвящаю книгу Орвиллу, этому замечательному человеку, ставшему благодаря Джин членом нашей семьи. Он последовал за ней в 2001-м...

Глава первая

СЕМЬЯ

— С добрым утром.

Слова прозвучали еле слышно. Марти с трудом открыла сонные глаза, чтобы посмотреть на того, кто их произнес. Над ней склонился улыбающийся Кларк. Обычно, уходя на конюшню, он ее не будил. Женщина пошевелилась, потом потянулась. Она не понимала, зачем муж потревожил ее ни свет ни заря.

— Поздравляю с днем рождения!

Ах да, сегодня же у нее праздник. А Кларк всегда поздравлял ее первым. Марти натянула одеяло до самого подбородка. Ей хотелось вновь свернуться калачиком и уснуть, но она не могла не ответить на улыбку мужа.

— Неужели ты разбудил меня только для того, чтобы напомнить: милая, ты постарела на год? — поддразнила она его.

— Ну и что плохого в том, чтобы стать старше? Помому, это здорово — особенно учитывая альтернативу, — пошутил Кларк в ответ.

Марти снова улыбнулась. Сон как ветром унесло.

— Быть может, это странно, — сказала она, приподнимаясь на локте, чтобы взъерошить седеющие волосы Кларка, — но я ничуть не грущу. Мне не кажется, что я стала хотя бы на день старше. Правда, я не выпалась, — добавила она задорно, — но при чем здесь старость?

Кларк рассмеялся.

— Ну, вообще-то я слышал, что с возрастом люди становятся раздражительными и капризными... — он не закончил фразу, и, чтобы в ней не осталось и намека на колкость, наклонился и поцеловал Марти. — Что ж, мне пора приниматься за работу... Поспи еще немного, если хочешь. А я приготовлю тебе завтрак — но, учти, только сегодня.

— Ни в коем случае, — быстро возразила Марти, — а то после твоей стряпни мне придется целый день прибираться на кухне. — И, словно бы извиняясь за свои слова, она погладила мужа по щеке. Случайный свидетель этой сцены сразу бы понял, что эти двое любят и заботятся друг о друге.

Кларк, посмеиваясь, вышел из комнаты, а Марти опять растянулась под теплым лоскутным одеялом (она сама его сшила). Торопиться было некуда: она успеет приготовить завтрак до того, как муж вернется из конюшни.

«Сегодня мой день рождения», — напомнила она сама себе. Марти не верилось, что она стала старше. Внезапно

она подумала: а ведь у нее и впрямь было уже немало таких дней. Целых сорок два! Она еле слышно прошептала: «Сорок два», пытаясь осознать, что же это значит. «Забавно, но меня это нисколько не волнует!» Да, сегодня она ничуть не переживала — не то, что в те дни, когда ей исполнилось тридцать и — особенно — сорок лет. Ох, как же ей не хотелось отмечать сорокалетний юбилей! Она считала, что в сорок лет ее тело будет выглядеть ужасно — и вот сейчас, в сорок два, на взгляд Марти, она ничем не отличается от себя тридцатилетней.

«Сорок два», — повторила Марти несколько раз. Однако вскоре ей это наскучило. Гораздо интереснее было думать о том, что готовит ей наступающий день. Сегодня у нее торжество, а это значит, что соберется вся семья. Ах, как здорово! Пока дети были маленькими, она устраивала для них праздники, но они выросли, и теперь пришла ее очередь принимать знаки внимания. В воскресенье за обедом Клэ напомнила, что в прошлом году званый ужин по случаю дня рождения матери устраивала Нандри. Сказать по правде, у Марти это совсем вылетело из головы: слишком много праздничных застолий она повидала на своем веку, — но, само собой, Клэ ошибиться не могла.

Поскольку нынешний день рождения Марти выпал на субботу, было решено, что семья соберется за обедом, а не за ужином. Виновнице торжества это пришлось по душе. Наконец-то они смогут всласть наговориться! Обычно им приходится выкраивать время для разговоров: то нужно дождаться возвращения детей из школы, то подоить коров,

то срочно заняться хозяйством. А вот сегодня у нее будет полно времени, чтобы навестить близких и поиграть с внуками.

Марти предвкушала много радости от нынешней субботы. Женщина окончательно проснулась и, откинув одеяло, растянулась на краю кровати, повернувшись лицом к окну. Разгорался прелестный июньский день. Ночью прошел дождь, и, казалось, весь мир стал чистым и свежим. Какое чудесное время года! Воздух еще по-весеннему прохладен, но трава и деревья уже зазеленели — стало быть, наступило лето. Марти очень любила июнь. И вновь она с благодарностью вспомнила о матери, которая родила ее в этот восхитительный месяц.

Она задумалась о детях. Нандри... У старшей дочери Дэвисов уже была своя семья, дети. И надо сказать, Нандри прекрасно справлялась с ролью матери. Джош, муж Нандри, иногда поддразнивал жену, говоря, что у них детей — чертова дюжина, но она не обращала внимания на его шутки. Да, родная мать Нандри, их любимой приемной дочери, могла бы гордиться своей девочкой. А Клэ, вторая приемная дочь, сестра Нандри? Клэ и ее муж Джо... Клэ тоже обожала возиться с ребятишками, однако она — Марти это чувствовала, хотя дочь держала свои мысли при себе, — не хотела, чтобы их маленькая семья росла слишком быстро.

Джо и Клэ воспитывали дочку — малышку Эстер-Сью. Джо — он был пастор — мечтал продолжить учебу в семинарии. Марти и Кларк понемногу пополняли свою семейную копилку — собирали необходимую сумму для того, чтобы

мечта Джо осуществилась. Дэвисы надеялись, что вскоре это станет возможным. Хотя, конечно, перспектива расстаться с зятем и дочерью на долгое время их не радовала.

Марти подумала о Мисси, и ее улыбка тотчас погасла. Как же она по ней скучала! За несколько лет разлуки она притерпелась к этой боли, но первое время так мучилась... Всем сердцем она стремилась к дочери. «Ах, если бы... если бы... — мысленно произнесла Марти, — если бы я могла поговорить с ней, пусть недолго, увидеть ее, обнять внуков, узнать, счастлива ли она, все ли у нее ладится». Но от этих «если» только разрывалось сердце. Мисси жила очень далеко — путь к ней занял бы много-много дней. Само собой, от этого желание увидеть дочь не ослабевало. И пусть Мисси родила не она — Мисси была дочерью Кларка и его первой жены Эллен, — Марти чувствовала, что она ее родная дочь во всех смыслах этого слова. Крошечная сиротка с личиком эльфа завоевала ее сердце и наполнила жизнь смыслом. Это была ее Мисси. Она привязалась к ней до того, как полюбила Кларка. «Как же я скучаю по тебе, доченька», — прошептала женщина, глядя в окно. Слеза скользнула по ее щеке и упала на подоконник. «Если бы только...» Заставляя себя успокоиться, Марти встряхнула головой, слегка пожала плечами и снова глянула в окно.

Во дворе стояли Клэр и Арни. Хотя рост и возраст братьев указывали на то, что они давно уже не дети, в них по-прежнему проглядывало что-то мальчишеское. Некоторые знакомые — те, кто не знал, что Мисси вышла замуж за

Кларка будучи вдовой, — с удивлением отмечали, что братья очень уж отличаются друг от друга. Клэр все больше и больше походил на Клемма, своего родного отца, — тот был рослым мускулистым мужчиной, но при этом веселым и дурашливым, точно дитя. Темноволосый, с правильными, как у Кларка, чертами лица Арни вымахал выше Клэра. Несмотря на то что братьям случалось обмениваться колкостями и тумакami, они никогда не разлучались.

Клэр — он вообще любил почесать языком — рассказывал Арни о каком-то курьезе, свидетелем которому был вчера на вечеринке. В отличие от брата Клэр никогда не упускал случая поразвлечься. Арни рассмеялся, узнав о том, как оконфузился один из их соседей, но Марти слышала, что он несколько раз повторил: «Бедный старый Лоу! Бедный Лоу! Я бы на его месте провалился сквозь землю». Клэр, однако, не выказывал ни малейшего сочувствия к «бедному старому Лоу» — он простодушно наслаждался произведенным эффектом. Когда мальчики подошли к двери, Марти отвернулась от окна и начала неторопливо одеваться.

Она расчесала свои густые светло-каштановые волосы и уложила их в высокую прическу. Марти всегда втайне жалежала женщин, у которых с возрастом начинали редеть волосы. Что ж, ей пока тревожиться не о чем. Сказать по правде, у нее и седых волос-то почти не было. Не то что у Кларка. Его виски побелели, да и на затылке пробивалась седина. «Но ему это даже идет — так он выглядит мужественно и благородно», — решила про себя Марти.

Она ненадолго задержалась у зеркала, закалывая шпильками волосы. Ее мысли, словно бабочки, порхали то туда, то сюда. День рождения — самое подходящее время для воспоминаний. Уложив волосы, Марти застелила постель и прибралась в комнате.

Она вышла из спальни и почти сразу же, на лестнице, почувствовала запах кофе. «Неужели Кларк все-таки решил приготовить завтрак?» Да нет же, ведь еще минуту назад она видела из окна, как он хлопчет у дальнего амбара. Марти потянула носом. Это определенно был кофе, причем свежего помола.

А еще пахло жареным беконом и свежееиспеченными кексами. Удивление Марти возросло. Когда она вбежала в кухню, ее нос чуть ли не вращался от любопытства и аппетитных запахов.

— Ой, мама! — воскликнула Элли и тотчас расстроено добавила: — Ну вот, теперь сюрприза не получится!

— Ну что ты, деточка, — успокоила ее Марти, — это и есть сюрприз, и какой! А я-то все не могла взять в толк, кто это хозяйничает на моей кухне, да еще в такую рань!

Элли просияла улыбкой.

— Люк хотел, чтобы мы подали тебе завтрак в постель. Я-то, конечно, знала, что у нас ничего из этого не выйдет, хотя и надеялась закончить с готовкой до того, как ты спустишься вниз.

Марти бросила взгляд на стол. Чистая льняная скатерть. Красивые праздничные тарелки; в центре стола в вазе букет диких роз. Посуда и столовые приборы аккуратно расставлены.

— А по-моему, все готово. Стол выглядит очень мило, дорогая! А розы так прекрасны, что я бы, наверное, предпочла любоваться ими, а не наедаться.

Элли зарделась от удовольствия и улыбнулась матери.

— Их нашел Люк где-то в конце пастбища.

Марти вдохнула аромат цветов. Розы были и в самом деле прекрасны, и все же они нравились ей во многом оттого, что она получила их в подарок от любящей семьи.

— А где же он сам?

— Мне не следует об этом рассказывать, — ответила Элли, — но, уверяю тебя, он вот-вот вернется. Хочешь кофе? Остальные, наверное, еще не скоро соберутся.

— С удовольствием, — улыбнулась Марти. В эту минуту она чувствовала себя уже не беспечной девочкой, отмечающей день рождения, а особой королевской крови.

Элли налила матери кофе и вернулась к плите. Неторопливо попивая кофе, женщина украдкой поглядывала на дочь. Марти казалось, что она только сейчас осознала, как выросла ее девочка. Элли стремительно взрослела. Похоже, еще немного, и она захочет суетиться у плиты в своем собственном доме. При мысли об этом Марти испытала смятение. Неужели ей придется расстаться и с младшей дочерью? Как это печально — быть единственной женщиной на кухне!

После отъезда Мисси Элли стала для Марти смыслом жизни. Что же с ней будет, если и Элли ее покинет? Вот, к примеру, Ма Грэхам вчера сказала, что Элли очень похорошела. Марти и сама все видела, но в глубине души она на-

деялась, что это ускользнет от внимания посторонних людей — по крайней мере, на некоторое время. Как только окружающие заметят, что ее малышка превратилась в прелестную девушку, и начнут перешептываться, пути назад не будет. В комнатах станет тесно от гостей, и в один прекрасный день какой-нибудь юноша похитит сердце ее девочки. Когда Клэр и Арни вернулись из хлева и вошли в дом, Марти попыталась скрыть от них слезы.

Клэр переступил порог кухни первым.

— Привет, мам! Ты выглядишь не так уж и плохо, учитывая... — И он громко рассмеялся над своей нелепой шуткой, как будто она и впрямь была невероятно смешной.

— Клэр, не будь дураком! — Арни выглядел смущенным.

Но старший брат только дружески шлепнул его по спине и весело объявил:

— Знаешь, мам, этого парня при рождении забыли награждать чувством юмора!

Затем Клэр решил уделить немного внимания сестре.

— Пахнет приятно, Элли! Ты что — еще не довела продукты до стадии горения?

Девушка рассмеялась и попыталась в шутку хлопнуть его мокрым полотенцем, но Клэр ловко увернулся. Элли не сердилась на поддразнивания старшего брата: напротив, она души в нем не чаяла и знала, что Клэр сделает ради нее все. Молодой человек растрепал сестре волосы и отправился в ванную мыть руки. Элли привела прическу в порядок и занялась омлетом. Тем временем Арни — ему пришлось

стоять в очереди к умывальнику — повернулся к матери и положил ей руку на плечо:

— С днем рождения!

— Спасибо, сынок. Судя по началу, день обещает много интересного.

— Ну да, как-никак мы пойдем к Клэ. С ума сойти, дети Нандри становятся день ото дня все более шумными, хотя, казалось бы, куда уж больше! «Дядя, Арни, покатай меня!», «Дядя Арни, возьми меня на ручки!», «Дядя Арни, помоги мне!», «Дядя Арни...»...

— Но ведь ты обожаешь возиться с ними! — встряла в разговор Элли.

Молодой человек ничего не ответил, только улыбнулся. Марти мысленно согласилась с Элли. Арни и впрямь любил этих ребятишек.

В кухню вошел Кларк. Вытирая руки о полотенце, он оглядел домочадцев.

— Похоже, вся семья в сборе. Меня ждете?

— Мы уж и не чаяли тебя увидеть, — сказал Клэр, выхватывая из рук отца простое груботканое полотенце и от души вытягивая им Арни по спине.

— Мальчики только что пришли, — объяснила Элли, — не так уж долго мы тебя ждали, папа.

Мужчины, подшучивая друг над другом, уселись за стол. Марти придвинула стул поближе, а Элли поставила на стол тарелку с дымящимся жареным беконом. Одно место пустовало.

— Люка еще нет, — сказала Марти.

— Может, спит? — предположил Клэр. (Люк никогда не упускал случая как следует выспаться.)

— Он появится с минуты на минуту, — поспешно отозвалась Элли и добавила: — Люк сказал, чтобы мы начинали без него.

— Но... — запротестовала Марти, однако, прежде чем она успела договорить, дверь скрипнула и на пороге возник раздурявшийся от быстрой ходьбы Люк. Его волосы растрепал ветер. Когда Марти увидела своего любимчика, ее сердце затрепетало. Этот мальчик был самым спокойным из ее сыновей, самым добрым и мечтательным. Пятнадцатилетний Люк пока уступал в росте братьям. У него были прекрасные карие глаза — серьезные и внимательные. Марти еще не доводилось встречать человека, который смотрел бы на людей таким мягким и понимающим взглядом.

— Простите, — произнес Люк прерывающимся после быстрой ходьбы голосом и проскользнул на свое место.

Кларк слегка наклонил голову, но даже этот обыденный жест свидетельствовал о том, как он любит этого мальчика.

— Может, тебе следует для начала вымыть руки? — заинтересовался он.

— По-моему, мы должны помолиться. А то еда остывает.

— Ничего с ней не произойдет. Поторапливайся.

Люк выскочил из-за стола, разглядывая свои руки, покрытые красными пятнами. Спустя мгновение он вернулся.

Кларк прочитал отрывок из Священного Писания (вся семья молча его слушала), затем они помолились.

В это утро Кларк включил в молитву благодарственные слова, обращенные к хозяйке дома. Он молился о матери его детей — той, которая помогала ему все эти годы. Кларк словно напоминал Господу — Марти достойна ниспосланного Им счастья. Меж тем женщина вспоминала, как ее муж молился много лет назад; она тогда была смущенной, готовой вот-вот расплакаться невестой — невестой, которая совсем не желала выходить замуж. В тот день Кларк тоже просил Отца Небесного благословить ее. И она действительно чувствовала Его поддержку долгие годы; дети, окружавшие сейчас Марти, были самым верным доказательством благоволения Господа к ней.

Кларк закончил читать молитву, и все принялись передавать друг другу тарелки с едой. Клэр, набив рот беконом и яичницей, обратился к Люку:

— Ну, братик, выкладывай, чем это ты занимался спозаранку?

Люк вздрогнул.

— Я хотел собрать маме на завтрак земляники, но ягоды в этом году такие мелкие! Их просто невозможно отыскать в траве! Наверное, они не выросли из-за холодной весны. — И с этими словами паренек протянул матери чашечку с крошечными ягодами.

Марти почувствовала, что ее душат слезы. Люк был сонней, однако он поднялся затемно — и все для того, чтобы ее порадовать! Первой начала собирать землянику «на мамин день рождения» Мисси, и мало-помалу это стало семейной традицией. После того как Мисси покинула родительский

дом, ее братья и сестры еще несколько лет приносили матери ягоды, но потом Кларк вспахал поле, на котором росли земляничные кусты, и традиция прервалась. А Люк так хотел ее возобновить!

Клэр чуть подался вперед и взъерошил волосы Люка. Его глаза словно говорили: «Молодец, братишка!» — вслух он этого произнести не мог, так как набил рот кексами, испеченными Элли.

— Ну почему ты мне ничего не сказал? — попенял брату Арни. — Я бы тебе помог.

Взор Марти с нежностью обежал детей, и ее сердце переполнилось любовью. Женщина взглянула на мужа, и они с Кларком обменялись улыбками. Слова им были не нужны.

Глава вторая

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД

— Обед был просто великолепен, Клэ, — объявила Марти, пытаясь незаметно слизнуть языком крошки торта, прилипшие к губам. Клэр, поглаживая живот, издал довольный смешок. Это говорило само за себя. Джош, муж Нандри, расхохотался.

Все отставили тарелки. Клэ вновь разлила кофе. За столом оживленно заговорили. Казалось, каждому, в том числе и детям, было что сказать. Кларк поднял руку, призывая близких к молчанию, но ему не удалось привлечь внимание даже самых маленьких членов семьи.

— Послушайте, — заговорил он, добродушно посмеиваясь, — по-моему, в этом гаме нельзя разобрать ни слова. Нам нужно быть более организованными!

Тина, старшая дочь Нандри, засмеялась.

— Ох, дедушка, как же можно организовать болтовню?

— А можно я пойду и поиграю с дядей Арни? — перебил ее Эндрю, единственный мальчик в семье Джоша и Нандри.

— Давайте сделаем так. Пусть дедушка сначала преподнесет бабушке подарки, а уж потом мы выйдем из-за стола, и каждый сможет отправиться туда, куда ему вздумается, — предложила Клэ.

— Да, да! Давайте! — загалдели дети, хлопая в ладоши. Подарки — это всегда приятно, даже если они предназначены не тебе.

Марти уселась на почетное место, и все члены семьи начали церемонно подносить ей свои дары. Малыши подготовили рисунки и поделки. Тина подарила бабушке носовой платок, который она сама подрубила на ручной швейной машинке. Нандри и Клэ рассмеялись, когда поняли, что обе сшили для матери фартуки. Клэр и Арни — они совместно приобрели чайник — объявили, что теперь Марти наконец-то сможет избавиться от старого, со сломанным носиком. «А вот это вряд ли, — мысленно возразила сыновьям Марти, — я посажу в него цветы и поставлю в кухне на подоконник». Но вслух она этого не произнесла — только восхитилась подарком.

Элли протянула матери изысканную камею — Марти тотчас заподозрила, что без Кларка здесь не обошлось.

Люк был последним. Он медленно подошел к матери, глядя на нее и смущенно, и радостно. Ему явно было не по себе: он не знал, как воспримут его подарок родные.

— Я за него ничего не заплатил, — пробормотал мальчик.

— Ценность подарка не измеряется деньгами, — поспешила успокоить сына Марти. Она немного нервничала, и в то же время ее съедало любопытство.

— Ну да, ты это повторяла не раз, но я все же чуть-чуть трушу. Говорят, нельзя дарить то, за что не заплатил ни цента.

— Послушай, — вмешался Кларк, который, кажется, понял, что именно мучило его младшенького, — цена не всегда выражается в долларах и центах. Отдать частичку себя — это гораздо больше, чем просто залезть в карман и вытащить оттуда деньги.

Люк улыбнулся и протянул матери подарок, неумело упакованный в коричневую бумагу.

— Ты говорила, что они тебе нравятся, вот я и... — Он пожал плечами и, когда Марти взяла в руки сверток, отступил на шаг.

Сверток был тяжелым и объемным. Люк перевязал его шпагатом. «Да что же это такое?» — недоумевала Марти. Сгорая от любопытства, она быстро развязала узел и, уронив бумагу на пол, развернула подарок. Ее глазам предстали два маленьких кустика. Их корни покрывала земля. Марти сразу узнала эти кусты: они росли на холмах. Как-то раз, летом, вся семья отправилась на пикник, вот тогда-то Марти и увидела удивительное растение, усыпанное алыми цветами, — увидела и не смогла сдержать восхищенного возгласа. Оно было прекрасно! Глядя на подарок сына, Марти

представила эти кустики у себя в саду, и от радости у нее перехватило дыхание.

— Они приживутся? — меж тем допытывался Люк у отца. — Я выкапывал их очень осторожно, старался не повредить корни.

— Мы позаботимся об этих кустиках и, конечно, попытаемся создать в нашем саду подходящие для них условия, — успокоил сына Кларк, а затем добавил: — Даже если для этого мне придется вагонами возить землю с холмов.

Марти не смогла удержаться от слез. В этом весь Люк. Ему пришлось пройти не одну милю, чтобы принести кусты, которые, как он знал, ей понравились. И тем не менее он краснел и просительно глядел на других членов семьи — словно умолял их понять, почему он выбрал такой подарок.

Марти растроганно привлекла сына к себе и крепко-крепко обняла. Но Люк стеснялся проявлений чувств на людях, поэтому женщина быстро разомкнула объятия.

— Спасибо, сынок, — произнесла она негромко, — мне не терпится увидеть их в цвету.

Люк застенчиво улыбнулся и попятился назад — туда, где стояли его родные.

Все выжидательно посмотрели на Кларка. Последний подарок по традиции преподносил глава семьи. Кларк откашлялся и поднялся со своего места.

— Что ж, мой подарок не настолько красив, как некоторые из тех, что ты уже получила. К тому же он вряд ли зацветет через год. Да и упаковка у него самая обыкновенная.

Но я выбирал его с любовью, так что, будем надеяться, он доставит тебе радость.

И с этими словами Кларк протянул жене коричневый конверт. Марти повертела его в руках, надеясь обнаружить надпись, которая все бы ей объяснила. Но конверт был чист.

— Открывай же, бабушка! — нетерпеливо пискнул кто-то из малышей. Его поддержали взрослые.

Марти распечатала конверт, и ей на колени упали две записки. Женщина тотчас узнала почерк Кларка. Она подняла один из листочков и прочла вслух: «Это тебе — потратить деньги на те вещи, которые тебе вскоре понадобятся. Только дай мне знать, когда и где ты собираешься делать покупки».

— Вообще-то, сначала нужно было прочитать другую записку, — заметил Кларк.

Марти взяла второй листок в руки и прочла: «Я заказал билеты на поезд. Мы едем навестить Мисси. Мы отправимся в путь...»

«Мы едем навестить Мисси!» Все, чего Марти так страстно желала и о чем так долго мечтала, сбывалось! Она вспомнила, как сегодня утром потерянно твердила «ах, если бы»... Что же это? Выходит, она и впрямь увидит Мисси! «Ох, Кларк!» — это было все, что Марти смогла в тот момент вымолвить; уже через секунду она, плача от радости, бросилась в объятия мужа — билеты, которые она держала в руках, обещали ей настоящее чудо!

Мало-помалу Марти удалось совладать со своими чувствами, и она осторожно высвободилась из объятий люби-

мого. Сердце женщины переполняла радость; но, когда она, обращаясь к семье, сказала: «Думаю, мне надо немного пройтись. А потом мы все вместе сядем за стол и поговорим о том, что нас ждет...» — ее губы дрожали. Тем не менее от слез она удержалась.

Марти вышла на улицу, залитую июньским солнцем. Гулять около дома Клэ в общем-то было негде, и потому она просто прохаживалась по двору. Если бы Марти сейчас была дома, она отправилась бы к роднику, там в тишине среди деревьев она частенько размышляла обо всем на свете.

Что ж, деревья у дома Клэ тоже подойдут, решила Марти. Она никак не могла справиться с мыслями. Слишком уж была взволнована. Ведь они едут к Мисси! Им придется проехать на поезде много-много миль! Да-да, на поезде, а не в фургоне — стало быть, промозглые дождливые дни не покажутся такими тягучими. В вагоне их ждут мягкие кресла; поезд, грохоча колесами, будет мчаться вперед, сокращая расстояние между ней и ее доченькой. Но как дожидаться этого дня?! Марти поднесла к глазам письмо — она по-прежнему сжимала его в руке — и перечела вслух: «Я заказал билеты на поезд. Мы едем навестить Мисси. Отправимся в путь, как только ты будешь к этому готова. Целую, Кларк».

Как только ты будешь к этому готова. С ума сойти!.. Она должна столько всего сделать! Первым делом нужно собрать и упаковать вещи. А одежда? Ей понадобятся новые платья. Синюю шляпку надеть просто невоз-

можно — таких уже давно не носят, а на подоле лучшего платья красуется штопка. *С ума сойти.* Что же ей делать? Но тут Марти вспомнила о второй записке. *«Это тебе — потратить деньги на те вещи, которые тебе вскоре понадобятся. Только дай мне знать, когда и где ты собираешься делать покупки».*

«С ума сойти!» — воскликнула Марти. Кажется, Кларк предусмотрел все. «С ума сойти», — повторила она и повернула к дому. Надо поговорить с девочками. Они-то знают, что сейчас модно, где разумнее всего делать покупки, и уж наверняка осведомлены, когда в их городке будет ярмарка. «С ума сойти, — еще раз взволнованно сказала Марти сама себе. — Мне предстоит столько дел!»

Глава третья

ПЛАНЫ

После дня рождения Марти только и делала, что предавалась мечтам и строила планы. Нандри и Клэ съездили вместе с ней в город за тканями; возвратившись домой, мать и дочери принялись размышлять, какие наряды они сошьют из купленных отрезов; вся женская половина семьи с волнением рассматривала сделанные Клэ наброски модных платьев. В конце концов дочери сошлись на том, что за остальными покупками лучше отправиться в магазин побольше: как-никак Марти собирается пересечь всю страну! Но удастся ли им выкроить время для этого? Ведь началась страда.

Конечно, новый гардероб был для Марти проблемой номер один, но ей приходилось думать и о многом другом. Во-первых, Клэр собирался жениться. Правда, о

конкретной дате свадьбы речь пока не шла, но не могли же Марти и Кларк уехать на Запад, не зная наверняка, когда их старшенький расстанется с холостой жизнью. Хотя Марти не хотелось давить на Клэра, она не удержалась от намеков. Ей казалось, что сын и его избранница должны определиться с днем свадьбы. Клэр обещал подумать об этом.

Во-вторых, она постоянно ломала голову над тем, что именно она должна взять с собой. Нет-нет, дело было не в ее нарядах; Марти гораздо больше интересовало, какие вещи могут понадобиться Мисси, Вилли и их детям. А еще она боялась услышать от Кларка или представителей железной дороги, что багаж превышает допустимые размеры. Вдыхая, Марти отбирала только самое необходимое.

Между тем муж все время спрашивал ее, когда же они отправятся в путь. Марти понимала, что хотя последнее слово остается за ней, мешкать нельзя. У Кларка было немало дел, которые ему придется взвалить на чужие плечи. Иными словами, ему просто необходимо знать дату отъезда. Что касается свадьбы Клэра, то было трудно решить, что лучше: сыграть ее поскорее или отложить до их с Кларком возвращения.

И наконец, ей приходилось думать о младших детях. Конечно, Элли неплохо справлялась с ролью хозяйки дома, но Марти казалось, что это слишком тяжелая ноша для хрупких девичьих плеч. Она словно забыла, что сама в возрасте Элли уже была замужней женщиной.

Но больше всего Марти тревожилась за Люка. Как же ей хотелось взять с собой своего милого мальчика! Однако она даже и заикнуться не посмела об этом Кларку. А что, если сыну понравится на Западе и он решит там обосноваться? Нет, лучше уж пусть останется дома, это безопаснее.

Так проходили дни. Марти была взвинчена до предела. Она изо всех сил старалась это скрыть, но ей не удавалось совладать со своими эмоциями. Между тем ее старшие дочери переговорили с подругами, и те пообещали присмотреть за их детьми, пока Нандри и Клэ будут бегать с матерью по магазинам. Элли тоже захотела поехать в город.

Во время своих походов по магазинам женщины обдуманно и любовно выбирали вещи, которые могут понадобиться Марти и Кларку в дороге. А еще они приобрели подарки для Мисси. Кто знает, вдруг у нее не было возможности делать покупки с тех пор, как она покинула родительский дом... Марти наслаждалась необычной ситуацией, но при этом чувствовала себя транжиркой.

Клэр и его милая Кейт наконец-то определились с днем свадьбы. Этому немало поспособствовала мать девушки. Женщины мудро рассудили, что поспешная свадьба не является хорошим предзнаменованием, и потому было решено, что она состоится 27 августа. К этому времени Кларк и Марти наверняка вернутся. Молодые собирались поселиться в старом деревянном доме, который когда-то построил Кларк, — Клэр успеет отремонтировать свое новое жилище до венчания. А Кейт пока займется изготовлением занавесок и ковриков.

Элли забросала мать вопросами о том, как вести дом и ухаживать за садом. Надо ли говорить, что девушка все и так прекрасно знала, однако она хотела, чтобы Марти уехала с легким сердцем. По словам Элли, ей не терпелось стать полновластной хозяйкой дома. Впрочем, Марти и сама считала, что такой опыт будет полезен для девочки. К тому же Нандри и Клэ обещали приглядывать за сестренкой.

Люк тоже считал нужным высказаться по поводу предстоящей разлуки. Он полагал, что всем членам семьи полезно провести некоторое время в уединении. Сам он готовился к поступлению в медицинский колледж и собирался долгими осенними вечерами корпеть над учебниками. «Если в доме будет тихо и спокойно, — заявил мальчик, — это даже к лучшему». Марти чувствовала: сын говорит так, чтобы она не тосковала перед отъездом, и была благодарна ему за чуткость.

Каждый день Марти вновь и вновь задавалась вопросом, что именно ей нужно взять с собой. Она рассеянно разглядывала ткани, сад, курятник и даже коровник — поймав себя на этом занятии, Марти встряхивала головой, как будто хотела очнуться. В конце концов она обратилась за помощью к семье. Общими усилиями им удалось составить перечень вещей, необходимых в дороге. Кларк воспринял его спокойно. Новый список, в отличие от предыдущих вариантов, представленных ему женой, не поверг его в ужас и уныние.

Итак, проблема была решена, и Марти заявила мужу, что готова отправиться в путь. Он мог назначить дату отъезда в один из ближайших дней.

— Ну, и когда вы едете? — спросила Ма Грэхам, встретив Марти в церкви.

Марти была рада-радехонька, что наконец-то может ответить на этот вопрос.

— В среду. Сначала поедем дилижансом, а утром следующего дня в городе сядем в поезд.

— Волнуешься? — спросила Ма и, не дожидаясь ответа Марти, затараторила: — Воображаю, что ты чувствуешь, — я и сама ужасно соскучилась по Мисси! Непременно поцелуй и крепко обними ее за меня! И еще: я приготовила девочке подарочек. Знаю-знаю, у вас и без того много вещей, но это маленькая салфеточка — я вышила ее своими руками. Мисси может положить ее на стол.

Марти со слезами на глазах обняла подругу.

— Мисси будет рада твоему подарку, — прошептала она сдавленным голосом.

Мало-помалу все вещи были упакованы, дорожный костюм для Кларка и платья для Марти подготовлены, а беспоконные мысли собраны воедино. Между тем Марти по-прежнему раздавала указания домашним. Говоря откровенно, это было нужно только для ее собственного успокоения.

Клэр и Арни уже много лет помогали отцу вести хозяйство, поэтому Кларк не сомневался — они сумеют позаботиться о ферме в его отсутствие. Хотя и у того, и у другого имелся свой надел земли, было решено, что пока старшие Дэвисы находятся в отлучке, молодые люди поработают

вместе. Кларк объяснил, к кому в случае необходимости они могут обратиться за помощью; Люк выразил готовность трудиться в свободное от занятий время рядом с братьями.

Все в семье как-то молча сошлись на том, что фермером Люку не быть. Он был умный, чуткий мальчик; вдобавок больше всего на свете ему хотелось стать врачом. Его родители только обрадовались бы, если бы так оно и случилось, но никто и не думал подталкивать Люка к этому решению.

Итак, фермой должны были заниматься мальчики, а домом — Элли. И хотя Марти знала, что дочь сумеет позаботиться о братьях, ей становилось не по себе, когда она думала о том, как много хлопот выпадает на долю ее малышки.

День отъезда выдался ясным. Марти проснулась на расвете. Солнечные лучи мягко освещали комнату. Кларк еще спал. Марти была так взволнована, что решила проверить, все ли вещи собраны, хотя в этом и не было никакой необходимости. Впрочем, так она хотя бы чем-то заняла себя до того, как они погрузили вещи в фургон и выехали в город.

Клэр, Арни, Люк и Элли отправились в город вместе с родителями; на остановке почтового дилижанса — куда Дэвисы прибыли слишком рано — их уже ждали Нандри, Джош, Клэ, Джо и ребятишки.

От волнения все трещали без умолку, то и дело нервно поглядывая на багаж; малыши, возбужденные, веселые, румяные, бегали вокруг взрослых. Глядя на эту суматоху, Кларк только улыбался.

— Послушайте, — не выдержал он наконец, — давайте попробуем успокоиться.

Все замерли, и на секунду воцарилось молчание. Затем раздался дружный смех.

— Предлагаю, — продолжил Кларк, — заглянуть в ближайшую гостиницу, выпить кофейку и съесть по сэндвичу. Надеюсь, мне не придется там за вас краснеть. Да и потом, — добавил он после паузы, — надо же нам как-то убить время, оставшееся до отправления дилижанса.

И члены большого семейства организованно двинулись к гостинице, где их ждал обещанный кофе.

Дорогой Джош пошептался с Нандри, потом залез в карман и сказал:

— Тина, милая, мы с мамой считаем, что в такой замечательный день ты должна сбежать в магазин и купить ребятне конфеты. Возьми каждому по две штучки, выбери твои любимые. Вот деньги, — и с этими словами он протянул девочке монетки. Детвора восторженно загалдела. Тина схватила за руки Мэри и Эстер-Сью, и девочки вприпрыжку побежали за сладостями. За ними, держась в некотором отдалении, вышагивал Эндрю. За минуту до этого он гордо отверг предложенную сестрой руку. Малютка Джейн не могла преодолеть столь длинный путь самостоятельно, и потому последовала к магазину на руках у матери. Нандри спустила ее на пол только около прилавка.

Между тем остальные взрослые уселись за столики и сделали заказ; разговор потек более размеренно. Собеседники вели себя предупредительно, вежливо выслушивали друг друга, никто никого не перебивал. Марти было очень весело. От волнения у нее бурчало в животе, но есть ей сов-

сем не хотелось. По просьбе женщины ей подали чай, и она медленно его попивала. Мужчины заказали сэндвичи и пирог, и Марти подумала: «Как же они с ним справятся? Мы ведь только что позавтракали».

До отъезда оставалось еще много времени. Сэндвичи были съедены, кофе выпит, чашки наполнены вновь и вновь опустошены. Родители щедро раздавали советы и указания детям, а те в свою очередь уверяли их, что беспокоиться не о чем. Марти беспокойно вертелась на стуле. Наконец Кларк объявил, что надо бы взглянуть, не прибыл ли дилижанс.

Около почтовой конторы к ним подошел Зик Ла Хэй, отец Вилли. В знак приветствия он приподнял шляпу, а затем шагнул к Кларку и крепко пожал ему руку.

— Знал бы ты, до чего я тебе завидую! Так бы и уехал с вами. До смерти хочется поглядеть на Запад, узнать, как там поживает мой сыночек. Иной раз мне кажется, я не усiju на месте!

— Что ж, тогда бросай свои пожитки в дилижанс, и айда с нами! — предложил Кларк.

— Звучит заманчиво, — улыбнулся Зик и после короткой заминки озабоченно добавил: — Надеюсь, у вас найдется местечко для этого свертка. Мне, конечно, жутко неловко, но уж очень хочется передать подарочек.

— Никакого беспокойства, дружище, — ответил Кларк и положил свертки на один из многочисленных чемоданов.

Марти оглядела лежащий на земле скарб. Кроме личных вещей Марти и Кларка чемоданы и коробки были забиты подарками для Мисси и Вилли. От Клэ, Нандри, Ма

Грэхам, Уонды Маршалл, Салли-Энн и бывших учеников Мисси. С каждым новым свертком чемоданы становились все тяжелее и тяжелее. Но Марти не могла себе представить, чтобы они отказали Зику в удовольствии послать внукам гостинец. Скорее уж она не возьмет что-то из своих личных вещей. К примеру, выбросит новую шляпную коробку...

Наконец дилижанс прибыл. Через две минуты все коробки, тюки и чемоданы были погружены. Нашлось место и для свертка Зика — к счастью, Марти не понадобилось отказываться от новой шляпки.

То и дело раздавались восклицания «Не забудь передать Вилли...», «Отдай Мисси...», «Поцелуй их за меня». Словом, галдели все. Марти со слезами на глазах обнимала близких. Ее сердце стучало как сумасшедшее. Какое счастье, что они наконец-то отправляются в путь! Вот только прежде чем сказать «здравствуй», всегда приходится говорить «прощай»... Ах, если бы можно было обойтись без этих грустных слов! Марти еще раз поцеловала Люка, крепко прижала к себе Элли, помахала рукой внукам и поспешила забраться в дилижанс — кучер, кажется, уже начал терять терпение.

И они, сопровождаемые прощальными возгласами, покатали вперед. Марти высунулась из окна и принялась махать родным. Только после того, как дилижанс свернул за угол, женщина опустилась на сиденье.

— По-моему, — обратилась она к Кларку (ее голос звучал рассудительно и чрезвычайно серьезно), — путешест-

вие — это адова работа. Я чувствую себя совершенно разбитой!

— Но мы едва отправились в путь! — засмеялся Кларк и тут же мягко добавил: — Не путешествие тебя так вымотало, дорогая. Тебя утомили сборы, слишком уж ты разволновалась. Но теперь все заботы остались позади. Можешь ни о чем не тревожиться, сиди себе, отдыхай.

Марти с улыбкой выслушала умиротворяющую речь мужа, но мысленно не согласилась с ним. Разве можно отдыхать, если у тебя каждая клеточка дрожит от волнения? Но она постарается успокоиться. Обязательно постарается.

Глава четвертая

В ГОРОДЕ

Итак, сначала они ехали в дилижансе. Карета с грохотом катила по пыльной дороге. Спутниками Дэвисов были трое мужчин. Кларк немного поговорил с ними; однако Марти эта беседа увлекательной не показалась. Ее голова была занята совсем другим. Женщина вновь и вновь спрашивала себя: понадобятся ли Мисси вещи, которые они с Кларком везут? И как, интересно, выглядит ее внук Натан?

Солнце палило нещадно. В дилижансе стояла нестерпимая духота. От нее не спасали даже открытые окна. В фургоне по крайней мере было бы прохладнее... Вдобавок, путешествуя в нем, они могли бы в любую минуту выйти и размять ноги. Марти ужасно хотелось снять шляпу и положить ее на колени, но она не осмелилась сделать это, потому что знала: истинные

леди не расстаются с головным убором ни при каких обстоятельствах.

Они остановились, чтобы переменить лошадей. Марти была благодарна за эту передышку. Однако вскоре путешественники продолжили свой путь. И дилижанс вновь затрясся по ухабам. (Хотя Марти казалось, что дорога ровная, колеса то и дело попадали в рытвины.)

В полдень они еще раз остановились. Марти с помощью мужа вылезла из дилижанса и поспешила в тень деревьев. Тем временем один из пассажиров привольно растянулся на травке, а двое других уселись прямо на землю.

Путешественница достала коробку с ланчем и вытащила из нее сэндвичи, прохладительные напитки и десерт — фруктовые пирожные и печенье. Есть ей не хотелось, но, как она успела заметить, утомительная дорога совсем не сказалась на аппетите Кларка.

В скором времени дилижанс вновь был готов отправиться в путь. Дэвисам пришлось покинуть спасительную тень и усестись на пыльные, нагретые солнцем кожаные сиденья.

В продолжение всего пути Марти слышала одни и те же звуки. Колеса скрежетали по гравию, рессоры дребезжали, лошади цокали копытами... Лишь изредка покрикивал на лошадей кучер, уговаривая их бежать ровнее.

Несмотря на жару и ужасные сиденья, Марти почувствовала, что ее клонит в сон. Оно и неудивительно — ведь в последние дни она почти не смыкала глаз. Но уснуть при такой тряске было просто невозможно: только женщиной начинала овладевать дремота — и раз — карету подбра-

сывало на очередном ухабе. Нет, уж лучше совсем не спать! Марти села поудобнее. И принялась смотреть в окно.

По приезде на следующую станцию лошадей опять сменили. Марти — у нее затекли ноги и руки — была рада этой остановке. Прохаживаясь около дилижанса, она думала о Мисси. Ее дочери пришлось совершить долгое путешествие на Запад. Теперь, когда Марти сама испытала, сколь утомительно передвигаться в экипаже, она еще больше восхитилась решимостью и выдержкой своей любимицы.

В город прибыли вечером. Когда дилижанс въехал на шумные улицы, Марти, не желая упустить ни малейшей детали, высунулась из окна. Но тут ей пришло в голову, что так ее могут принять за деревенскую простушку. Сконфузившись, она откинулась на спинку сиденья, однако спустя мгновение не выдержала и жадно прикинула к окну. Этот мир был так не похож на тот, в котором она жила!

Наконец они подкатили к почтовой конторе. Марти вылезла из дилижанса и, желая немного размяться, принялась мерить шагами улицу. Она возбужденно впитывала новые впечатления. Кларк тем временем вытаскивал багаж из кареты и договаривался с носильщиками о том, чтобы утром их вещи доставили на вокзал. При себе Дэвисы оставили только два саквояжа и шляпную коробку. Когда Марти увидела, что их чемоданы куда-то увозят, она запаниковала. Можно ли доверять носильщику? Не перепутает ли он время отправления поезда? Всё ли будет в сохранности? Наклеены ли ярлыки? И что, скажите на милость, им делать, если случится какая-то неприятность?!

А вот Кларк, судя по всему, ни о чем не беспокоился. Наоборот, он был крайне доволен тем, что все так замечательно устроилось.

— Ну что ж, миссис Дэвис, — произнес он шутливо и взял жену под руку, — вот мы и в городе. Чем бы нам заняться?

— Чем бы? — безучастно откликнулась Марти.

— Да вот поговаривают, что в больших городах есть много увлекательных, хоть и запретных развлечений. Не хотела бы ты попробовать чего-нибудь этакого?

Марти и не думала скрывать, что она шокирована.

— Кто — я?

Кларк расхохотался.

— Да нет, не ты. И не я. Это просто шутка! Но, насколько мне известно, здесь полно отличных ресторанов. Думаю, вреда не будет, если мы хорошенько подкрепимся. Сэндвичи — это не совсем то, согласишься. То есть, конечно, они помогают заморить червячка, но, как ни крути, этого мало. — И он опять рассмеялся. — Как тебе моя идея?

— Отлично придумано, — согласилась Марти. При этом, однако, женщина мысленно сказала себе, что ее больше интересует то, как горожане одеваются, а не то, что они едят.

— Но для начала нам нужно устроиться в гостинице. Мы оставим там вещи, а потом отправимся в ресторан.

Гостиницу они нашли быстро. Марти еще никогда в жизни не доводилось видеть такого громадного здания. Она во все глаза рассматривала залитый ярким светом холл. Вы-

сокий потолок с лепниной, великолепные люстры, двери, обитые деревянными панелями. «Наверняка ночь в этой гостинице обойдется нам очень дорого», — мысленно решила она, но не осмелилась высказать свое предположение вслух.

Портье выдал Кларку ключ, предварительно что-то объяснив. Кларк подхватил вещи, взял Марти за руку и подвел к длинной лестнице. Поднявшись по ступеням, путешественники очутились в коридоре, стены которого были оклеены красочными обоями, а пол устлан пушистым ковром. Кларк остановился перед одной из дверей и вытащил ключ. Отворив дверь, он пропустил вперед жену. Марти шагнула в комнату и обвела ее любопытным взглядом — она старалась запечатлеть в памяти каждую деталь интерьера, чтобы потом описать его дочерям.

Голубые обои со сложным орнаментом, искусно задрапированные темно-синие портьеры с густой бахромой. Элегантная мебель. Деревянный сундук, украшенный причудливой резьбой, маленький столик, размером с табуретку. На полу — узорчатый ковер пурпурных, малиновых, голубых и золотистых цветов. Широкая кровать с балдахином, застланная мягким покрывалом с кружевом. Под ним — постельное белье кремового цвета, с вплетениями голубых нитей. И еще у них в номере была ванная! Марти повернулась к Кларку лишь после того, как рассмотрела все самым внимательным образом.

— Вот это да! — выдохнула она восхищенно. — Я и вообразить не могла, что существует такая роскошь!

— Надеюсь, эта «роскошь» подразумевает удобную постель, — невозмутимо ответил Кларк и, подойдя к кровати, потрогал матрас. — У меня складывается такое впечатление, что к утру я буду ужом вертеться на этой громадине с балдахином!

Марти тоже нажала рукой на матрас.

— А, по-моему, неплохо! Хотя, если начистоту, я так устала, что и дощатому полу обрадовалась бы!

Кларк рассмеялся.

— Что ж, прежде чем ты ляжешь на полу, давай проверим, что этот город может предложить пустому желудку! — И с этими словами Кларк попытался вывести жену из номера.

— Нетушки, — с шутливо-вызывающим видом ответила она. — Если уж я собираюсь обедать в ресторане, как настоящая леди, то я должна принять ванну. В дилижансе было жарко и душно — так что, похоже, мне придется еще раз вымыть голову.

Марти готовилась к выходу в свет, как всегда, намного дольше мужа. Кларк терпеливо дождался, когда она кончит вертеться у зеркала. Наконец миссис Дэвис решила, что выглядит очень и очень неплохо.

Путешественники медленно спустились по лестнице; Кларк подошел к портье и попросил его порекомендовать им какое-нибудь приятное заведение. Узнав от портье, что гостиничный ресторан — один из лучших в городе, Кларк взял жену под руку и повел ее в большой зал с резными колоннами и тяжелыми темно-красными портьерами. Марти впер-

вые обедала в таком великолепии. Усилием воли она заставила себя отвести глаза от посетителей ресторана и его убранства и принялась просматривать переплетенное в кожу меню. Надо сказать, что кушанья, перечисленные в нем, казались ей непривычными, чересчур изысканными и дорогими. Она бы предпочла более простую еду: к примеру, жареного цыпленка или ростбиф.

Тем временем Кларк заказал фирменное блюдо, даже не поинтересовавшись, что оно собой представляет; Марти последовала примеру мужа.

Она понимала, что таращиться на людей неприлично, но ничего не могла с собой поделать и продолжала исподволь наблюдать за ними. Посетители ресторана, уютно расположившиеся за столиками, покрытыми белоснежными скатертями, казались ей инопланетянами. Марти с радостью отметила, что она не выглядит нелепо одетой провинциалкой. Дочери подобрали ей удачные наряды. Она была благодарна им за помощь и поддержку. Ведь девочкам пришлось потратить на беготню по магазинам и на шитье уйму времени.

Когда официант принес заказанные блюда, Кларк взял жену за руку, и, склонив голову, возблагодарил Господа за то, что Он уберег их от напастей во время путешествия, а также за еду, которая дымилась сейчас перед ними.

Еда и впрямь была восхитительной, однако порции, на взгляд Марти, могли бы быть и поменьше. Она, как рачительная хозяйка, не привыкла выбрасывать продукты и потому не хотела отсылать то, что недоела, на кухню. К тому

же женщина боялась обидеть повара — вдруг он решит, что ей не понравилась его стряпня. Хотя городские кушанья сильно отличались от тех простых блюд, что готовили на ферме, Марти поглощала их с большим аппетитом.

Покончив с основным блюдом, Дэвисы попросили официанта принести им французские пирожные и кофе; сидя за столиком, они неспешно — в кои веки им никуда не надо было торопиться — лакомились изысканным десертом и наслаждались приятной атмосферой и столь редким для них ничегонеделаньем.

Но в конце концов им стало казаться, что задерживаться дольше в ресторане неприлично. Они встали из-за стола и вышли в холл гостиницы. Там Кларк купил себе газету, сунул ее под мышку и, взяв жену под руку, направился к лестнице. Поднимаясь по ступеням, Марти осторожно придерживала подол платья. Не хватало еще, чтобы она наступила на него и испортила дорогое кружево!

— Ну, и каковы твои планы на вечер? — спросил Кларк, отворяя дверь. — Ведь сегодня тебе не нужно ни шить, ни штопать.

— Меня это ни капельки не огорчает, — задорно ответила Марти, — честно говоря, я так устала, что самым привлекательным занятием мне представляется здоровый сон.

Кларк улыбнулся.

— Пожалуй, тебе и впрямь лучше лечь. А я пока посмотрю газету.

Марти расстелила постель, быстро сбросила платье, натянула ночную сорочку и скользнула на прохладные, глад-

кие простыни. Она с трудом подавила вздох. До чего она вымотана! Все, что ей сейчас нужно, — это крепкий сон. Марти не сомневалась: не пройдет и минуты, как она заснет. Но не тут-то было.

Хотя женщине было удобно в широкой мягкой постели, она долго не могла успокоиться. Марти думала о Мисси и ее семье — скоро, очень скоро она их увидит. А еще ее не покидали мысли о сыновьях и Элли. Вдруг она забыла сказать им что-то важное? И потом — успеют ли носильщики доставить багаж к отправлению поезда? И каково ей будет в поезде с совершенно незнакомыми людьми? Нет, все это решительно сводит ее с ума!

Тем временем, изучив газету и заглянув в ванную, Кларк лег рядом с женой. Уже через несколько минут Марти услышала его ровное дыхание. А она по-прежнему тревожно ворочалась в постели и мечтала о том, чтобы скорее наступило утро. Наверное, тревога перестанет глотать ее только тогда, когда они сядут в поезд, который помчит их к Мисси. Несмотря на то что женщине удалось заснуть лишь глубокой ночью, она проснулась с первыми лучами солнца. Марти решительно отбросила одеяло, и Кларк зашевелился.

— А что, разве петушок уже пропел? — пошутил он, а потом закрыл глаза и вновь погрузился в сон.

Марти решила не обращать внимания на поддразнивания мужа и занялась утренним туалетом. На сегодня Марти уже выбрала платье — оно, на ее взгляд, лучше всего подходило для путешествия в поезде.

Сначала женщина сделала массаж лица: ей не нужны новые морщинки! Затем встряхнула шляпку, чтобы расправить на ней перья, и, отступив на шаг, полюбовалась на дело своих рук. «Ах, какая красота!» — восхитилась она про себя. (Марти не без робости думала о том, что ей придется надеть эту шляпку, и потому пыталась побороть свой страх, мысленно повторяя, что истинные леди никогда не путешествуют без головного убора.)

Закончив одеваться, женщина аккуратно сложила ночную сорочку и сунула ее в саквояж. Затем взяла в руки свое дорожное платье — то самое, что было надето на ней вчера. В пути оно запыхтелось, да и неприятно пахло. «Это надо же: приходится укладывать платье в таком виде!» — подумала недовольно Марти. Сначала его следовало бы проветрить. Марти взяла несколько газетных листов и тщательно завернула свой наряд. Меж тем Кларк продолжал безмятежно спать; шорох бумаги его ничуть не беспокоил.

Наконец все приготовления к отъезду были сделаны. А Кларк так и не пошевелился! Марти была в растерянности. Ей не хотелось будить его, но что, если они опоздают на поезд? Интересно, сколько сейчас времени?

Марти подошла к стулу, на котором висел жилет мужа, чтобы достать из нагрудного кармана часы. *Но их там не было!* Ей стало страшно, и она тотчас вспомнила жуткие истории о том, что может произойти с человеком в большом городе. Оказывается, это не выдумки! Кто-то под покровом ночи проник в их номер и украл часы. Не исключено, что вор прихватил с собой что-нибудь еще! В полном смяте-

нии женщина кинулась к саквоюжу. На месте ли брошь, подаренная ей Элли? А золотая булавка, которую Кларк два года назад преподнес ей на Рождество?

Дома она положила свои драгоценности на дно саквояжа. Встав на колени, Марти начала вытаскивать из него свертки и класть их на пол рядом с собой. Вспомнив о том, как она провела несколько часов, аккуратно складывая вещи, женщина едва не разрыдалась. Удастся ли ей сложить их так, как раньше? Большинство платьев были упакованы приказчиками магазинов в тонкую папиросную бумагу. А сейчас ей приходилось вынимать их, и, как бы осторожно она это ни делала, бумага комкалась и ее наряды мялись. Но все-таки ей *нужно* было знать: похищены ли ее драгоценности? Как же Кларк расстроится из-за часов! Их преподнесли ему на последний день рождения сыновья; бывая в обществе, Кларк гордо выпячивал грудь, на которой красовалась цепочка от часов.

Внезапно Марти застыла. Наверное, она поступает неразумно, теряя драгоценное время. Надо немедленно заявить о пропаже. Вдруг вора еще можно поймать. Хотя нет: для начала надо выяснить, что у них стащили. Придя к этому заключению, Марти вновь принялась вынимать из саквояжа вещи, один сверток за другим.

Она еще не добралась до дна саквояжа, как вдруг Кларк открыл глаза и сел на кровати.

— Ты решила переложить вещи? — спросил он мягко. Вид у него был недоуменный.

— Ох, Кларк! — воскликнула Марти, чуть не плача. — Ты проснулся! — а потом, продолжая проворно вынимать бумажные пакеты из саквояжа, добавила: — Сегодня ночью нас обокрали!

— Обокрали?

— Ну да!

— О чем ты? — не понял Кларк.

— Ах, они здесь! — радостно воскликнула она, так и не ответив мужу. — Боже мой, я так рада, так рада!

Кларк встал с постели и подошел к Марти, вопросительно глядя на нее. Она же прижимала к груди столь дорогие ее сердцу драгоценности.

— Вот, взгляни! Они их не нашли!

— Кто — они? Извини, я ничего не понимаю...

— Да воры же, воры, которые стащили твои часы! Право, Кларк, мне очень жаль, я знаю, как ты любил их, и...

— Не об этих ли часах ты говоришь? — спросил Кларк, указывая на прикроватный столик.

— Так ты их нашел! — ахнула Марти.

— Нашел? Да я их и не терял, просто положил рядом с кроватью — представь себе, так удобнее проверять время.

— А я-то, глупая, искала их в жилетном кармане, и когда не нашла — решила, что кто-то...

Показывая рукой на Марти, на вещи, сваленные в беспорядке на полу, Кларк оглушительно захохотал.

Еще не оправившаяся от страха и беспокойства, Марти почувствовала себя обиженной. Но как только женщина взглянула на распотрошенный саквояж, на часы, раскачива-

ющиеся на цепочке в руке Кларка, она осознала всю комичность ситуации. И рассмеялась, закрыв лицо руками.

Ей долго не удавалось успокоиться. Наконец она с трудом выдохнула:

— Наверное, это самая большая глупость в моей жизни! Нет, ты только посмотри, что я тут устроила! Думаю, на моих умственных способностях сказались бессонные ночи. Что за беспорядок!

Внезапно ее поразила новая мысль. На то, чтобы уложить все так же аккуратно, как и раньше, нужно время. А ей, по-видимому, остается только одно: кое-как закинуть вещи в саквояж и поспешить на вокзал. Марти нервно огляделась по сторонам и принялась торопливо засовывать свертки обратно.

— Когда нам нужно выходить?

— Ты успеешь все сложить, даже если будешь такой же педанткой, как тетушка Джерти, — невозмутимо ответил Кларк и принялся за утренний туалет.

* * *

Марти все еще хлопотала над открытым саквояжем, когда к ней со шляпой в руках подошел муж. Он был готов к выходу.

— Пора? — спросила Марти.

— Не торопись, у нас уйма времени. Как только закончишь, мы спустимся вниз и позавтракаем. Нельзя же отправляться в путешествие голодным. А потом вернемся за саквояжами, — Кларк потрепал Марти по подбородку и с

улыбкой заглянул ей в глаза: — Наверняка нам и на вокзале придется ждать. Сдается мне, — добавил он, — ты не успокоишься до тех пор, пока не сядешь в поезд.

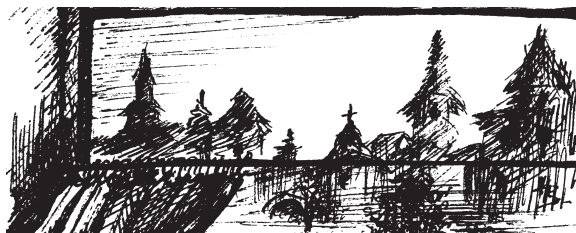
Марти уложила два последних свертка и защелкнула замок саквояжа. Потом вскочила на ноги и покачала головой. Что и говорить: Кларк был прав. Он слишком хорошо ее знает.

— Все, я готова, — сказала она и добавила: — Думаю, завтрак нам и впрямь не повредит!

Кларк предложил жене руку, проверил, на месте ли его драгоценные часы, и с улыбкой покачал головой.

Глава пятая

НАЧИНАЕТСЯ НАСТОЯЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

«Я еще никогда не видела столько людей сразу!» — вот о чем первым делом подумала Марти на вокзале. Она внимательно следила за тем, что происходило вокруг, и с любопытством прислушивалась к чужим разговорам. «Интересно, что бы сказали дочери, окажись они на моем месте?» — возбужденно спрашивала себя путешественница.

Кларк отыскал свободную скамью, усадил на нее жену, а сам пошел навести справки в кассе. Ожидая мужа, Марти жадно разглядывала пестрые платья горожанок. Надо же — в ярких нарядах щеголяли даже маленькие девочки! Марти казалось, что все эти женщины сошли со страниц какого-то романа.

Мистер Дэвис хорошо понимал состояние жены. Марти буквально умирала от

беспокойства. Поэтому он решил не оставлять ее одну надолго.

Хотя Марти нравилось разглядывать разноликую толпу, увидев возвращающего мужа, она почувствовала облегчение.

Против Марти, на скамье, стоящей в другом конце зала, сидела женщина. У нее был очень уверенный вид. На темных блестящих волосах незнакомки красовалась широкополая шляпа с алым пером. К удивлению Марти, эта дама, по всей видимости, тоже дожидалась Кларка. Она бросила на него быстрый взгляд из-под полей шляпки, затем уронила перчатку и притворилась, будто увлечена книгой. Кларк поднял «потерянную» перчатку и поискал глазами ее владелицу. Незнакомка украдкой взглянула на Кларка, и ее ресницы затрепетали. Марти не сомневалась: сейчас эта особа обратится к ее мужу со словами благодарности.

Ну уж нет! Марти решительно вскочила со скамьи и подошла к ним.

— Все в порядке, милый? — Дама с перьями так и не успела оторвать рот. — Ах, перчатка... Ваша, мэм? — И Марти с улыбкой протянула перчатку женщине. — Она идеально подходит к вашей шляпке.

Не удостоив Марти ответом, дама взяла у нее перчатку. Марти схватила Кларка под руку и потащила его в другой конец зала. «Ох уж эти горожанки! — мысленно фыркнула она. — Они готовы увести у вас мужа прямо из-под носа! Пожалуй, это даже хуже, чем стащить часы!» Между тем Кларк, кажется, остался безучастным к молчаливому поединку двух женщин. Дэвисы подошли к скамье и опустили-

лись на нее. Марти всеми силами старалась не встречаться взглядом с дамой в шляпе.

И вот объявили посадку на поезд, отправляющийся на Запад. Марти вскочила со своего места, расправила складки на блузке и слегка сдвинула на бок шляпку. Муж ободряюще сжал ей руку, и они начали протискиваться сквозь толпу пассажиров на платформу.

Марти первый раз в жизни ехала на поезде — она была и взволнована, и испугана одновременно. Женщина с благодарностью приняла помощь Кларка, который помог ей преодолеть высокие ступеньки. Ужасно неудобно карабкаться по ним в длинной юбке!

Марти вошла в вагон и с любопытством окинула его взглядом. Много рядов кресел, но выглядит все не так элегантно, как ей представлялось. Плюшевая обивка выгорела на солнце, кое-где на ней виднелись пятна. «Наверное, — подумала Марти, — шикарные экспрессы ходят на Востоке, между большими городами».

Во время посадки пассажиры немилосердно толкались, точно боялись, что поезд уйдет без них. Однако Дэвисам удалось быстро найти свободные места. Они заняли их и положили ручную кладь под сиденья. Марти глубоко вздохнула. Ну, вот и все. Теперь главное — увидеть солнце, чтобы удостовериться: поезд мчится в нужном направлении.

Вскоре суэта улеглась. Пассажиры расселись. Марти обратила внимание на то, что в поезде мало женщин. Зато мужчин было предостаточно — всех возрастов и социальных слоев. В вагоне сидели бизнесмены, скотоводы, шах-

теры, фермеры, рыбаки и совсем уж безусые юнцы — эти мальчишки вполне могли сбежать из дома.

Заметив знакомое алое перо, Марти вздрогнула. По проходу неторопливой походкой шла ее соперница. Ресницы и юбки красавицы трепетали. Пройдя по вагону, она приблизилась к мужчинам, которые уже достали колоду карт и соорудили некое подобие стола, и расположилась рядом с ними. Общество женщин ее явно не устраивало.

В вагоне плавали сизые клубы дыма: многие пассажиры, сев на свои места, тотчас закурили. Надеждам Марти на то, что среди ее соседей не окажется курильщиков, не суждено было сбыться. Марти — она совсем не привыкла к дыму — чувствовала себя плохо. Неужели ей придется терпеть это всю дорогу? Женщине казалось, что она вот-вот задохнется, а ведь поезд еще не отошел от станции!

Раздался гудок, больше похожий на страдальческий стон, и колеса, постукивая, начали медленно вращаться. Наконец-то они отправились в путь! Взглянув в окно, Марти с досадой поняла, что не может определить, в правильном ли направлении они едут.

Меж тем поезд набирал скорость. Мимо проплыла унылая окраинная часть города. На переезде стояли кареты. Дети махали вслед поезду и что-то кричали. Хрипло лаяли собаки... Приветствуя ребятишек, машинист дал гудок.

Вскоре город остался позади. Зато показалась какая-то деревня. Марти не могла оторвать глаз от окна. Мимо пронеслись деревья, домики, церквушка; на лугах помахивали хвостами коровы, по полю, сердито фыркая, бегали лошади.

А поезд все мчал и мчал вперед: гремели колеса, и отвратительные клубы табачного дыма — их извергали пассажиры — вырывались из окон.

«Это настоящее чудо, вот что это такое, — думала Марти. — Наверное, мы едем так же быстро, как бежит галопом лошадь, и никто ради этого даже пальцем не шевельнул». Выскажи она эту мысль в разговоре с кочегаром поезда или инженером, они бы, конечно, улыбнулись и энергично ей возразили.

Наконец женщина отвернулась от окна и взглянула на Кларка — ей хотелось узнать, нравится ли ему увиденное. К удивлению Марти, ее муж мирно посапывал, положив голову на сверток с продуктами; как будто сон — это самое интересное занятие в поезде!

«Ну и дела», — тихо пробормотала Марти. А потом улыбнулась. Ей тоже не мешало бы вздремнуть. Последние дни были такими суматошными. Ей приходилось поздно ложиться и рано вставать. Кларк поступил мудро. Он тоже измучился. Ему необходим отдых. Ну что ж, она постарается последовать его примеру. Однако Марти не спалось. И она вновь принялась смотреть в окно. Может, сон придет к ней потом.

Вскоре она и впрямь незаметно для самой себя уснула, однако некоторое время спустя ее разбудил плач младенца. Спросонья она не сразу поняла, где находится, а когда сообразила, ее захлестнула радость: она едет к Мисси!

Ребенок меж тем продолжал плакать. Марти открыла глаза и повернулась к мужу. Но его не было! В первую

секунду она почувствовала себя ужасно беспомощной. Но куда он мог пропасть из идущего на полной скорости поезда? Вспомнив о том, как утром она искала «украденные» часы, женщина попыталась убедить себя, что трястись от страха незачем: Кларк где-то поблизости.

После нескольких часов пути в вагоне было просто не продохнуть от дыма. Духота стала гнетущей.

От нечего делать Марти принялась разглядывать пассажиров. В конце вагона мужчины по-прежнему играли в покер. Ее старая знакомая сняла свою шикарную шляпку. Красавице явно было весело. Она смеялась и оживленно болтала с каким-то безукоризненно одетым джентльменом.

Женщина, у которой плакал ребенок, сидела от Марти через проход. Она выглядела бесконечно усталой. С ней ехали еще два мальчика и муж, который время от времени раздраженно шикал на нее, приказывая «успокоить надо еду, пока их не выкинули из поезда». Женщина пыталась убаюкать малыша. Но тот не унимался. В конце концов мужчина встал и, сердито бормоча что-то себе под нос, вышел из вагона. Почувствовав неудовольствие отца, захныкал старший мальчик; бедная мать буквально разрывалась между детьми, не зная, что ей делать. Марти собралась было подняться с места и прийти на помощь, но ее опередили.

— Разрешите мне вам помочь, — обратилась к молодой женщине сидевшая поблизости пожилая пассажирка и, не дождавшись ответа, продолжила: — Успокойте старшенького, а я позабочусь о малыше. Сейчас он уснет.

Марти — она всем сердцем сочувствовала несчастной матери — вознесла короткую благодарственную молитву Господу, упомянув в ней пожилую пассажирку. Тем временем добровольная помощница положила ребенка себе на колени и слегка ослабила узел на одеяльце. И малыш уснул. Скорее всего бедняжка был слишком туго запеленат.

Марти сняла шляпу и начала обмахивать ей свое раскрасневшееся от духоты лицо. «Ах, я готова все отдать за возможность немного прогуляться, — думала она. — И еще за дуновение ветерка».

Вернулся Кларк. И Марти, несмотря на то что старательно уговаривала себя не волноваться по пустякам, невольно испытала облегчение.

— Ну как — тебе лучше? — поинтересовался у жены Кларк.

— Да, я поспала немного, и мне это пошло на пользу. Но если бы здесь было чуть прохладнее! В вагоне так душно, да еще этот табачный дым... Точно мы путешествуем не в поезде, а в передвижном салуне!

— Ну откуда тебе знать, что творится в салуне?

— Я просто предполагаю...

Кларк хмыкнул.

— А где ты был? — быстро перевела она разговор.

— Ходил взад-вперед по вагону. Здесь особо-то не разгуляешься. Но все-таки мне немного полегчало.

— Я бы сейчас что угодно отдала за прогулку на свежем воздухе.

— Хочешь, чтобы я попросил машиниста остановить поезд?

— Кларк... — Марти обиженно замолчала, и мистер Дэвис прикусил язык. Спустя секунду женщина первая прервала паузу:

— Сколько сейчас времени?

Кларк достал из кармана часы.

— Полдень. Точнее — без пятнадцати двенадцать.

Марти печально вздохнула.

— А я-то надеялась, что уже перевалило за полдень. Складывается впечатление, что мы путешествуем целую вечность.

Кларк молча улыбнулся.

— Сколько дней нам ехать поездом?

— Этого никто не знает. Как я понимаю, поезда редко прибывают по расписанию. Тут ведь многое зависит от погоды, состояния дороги и тому подобного — в общем, наше путешествие займет около недели.

— Целую неделю! Думаю, к вечеру мы уже будем сыты по горло этим поездом!

— Ну, не обязательно этим. Через три дня нам придется делать пересадку. Поезд, на котором мы едем, обычно приходит вовремя, чего нельзя сказать о том, другом.

— Вон оно что! А я ведь ничего не знала о пересадке... Ну и как, по-твоему, второй поезд будет таким же?

— Да кто ж его знает, — пожал плечами Кларк и добавил: — В любом случае не стоит переживать. Главное, когда придет время делать пересадку, мы уже будем на Западе, неподалеку от Мисси.

Внезапно Марти почувствовала голод.

— Скажи, а в том свертке, что лежит с тобой рядом, осталось что-нибудь съедобное?

Кларк протянул ей коробку с едой. Все продукты прекрасно сохранились: Элли упаковала их очень тщательно.

Марти вынула из коробки сэндвичи.

— Я бы не отказалась от большой кружки горячего чая или кофе, — мечтательно протянула она.

— Думаю, в этом нет ничего невозможного, — ответил Кларк, затем поднялся, прошел по проходу, исчез за дверью вагона и вскоре вернулся с двумя дымящимися кружками с кофе. На вкус Марти, кофе был слишком крепким — зато он перебил мерзкий запах табачного дыма.

Они закусили фруктовым пирогом, и Марти упаковала остатки еды.

— Предлагаю тебе немного пройтись, — сказал Кларк. — Многие женщины, кстати, это уже сделали, — и, махнув рукой в конец вагона, добавил: — Дамская комната вон там.

Марти с улыбкой поблагодарила мужа и встала со своего места. Ее платье ужасно измялось — и всего лишь за утро! Женщина попыталась разгладить складки, однако у нее ничего не вышло — тогда она, с досадой дернув плечами, проследовала по проходу.

Пока Марти сидела, ей казалось, что поезд в общем-то идет ровно, однако, встав, она поняла, что это не так. Вагон внезапно дернуло, и она чуть не шлепнулась. Марти инстинктивно выставила вперед ногу, но пол накренился в другую сторону, и она вновь чуть не упала. Каждый раз, когда женщина делала шаг, ей казалось, что пол уходит у нее из-

под ног. В конце концов, она сдалась и пошла по проходу, хватаясь за спинки сидений. Путь к дамской комнате оказался Марти чересчур утомительным, и ей больше не хотелось разгуливать по вагону.

Поезд, покачиваясь и жалобно посвистывая, летел вперед. Марти, прижавшись лбом к стеклу, с любопытством наблюдала за закатами и рассветами.

Время от времени они останавливались в небольших городках. Одни пассажиры покидали поезд. Другие тут же занимали освободившиеся места. Иногда состав долго стоял на станциях: железнодорожные служащие вскрывали товарные вагоны, и грузчики с криком принимались за свою работу. Тогда Дэвисы выходили из вагона, чтобы немного размяться. Порой они даже успевали заглянуть в близлежащие лавки и купить там еду. Хотя на улице было ненамного прохладнее, чем в душном вагоне, эти коротенькие прогулки все же доставляли им удовольствие. Впрочем, Марти уже начала сомневаться в том, что пересечь страну в поезде, легче, чем в фургоне.

Мало-помалу пейзаж за окном менялся. Деревьев становилось все меньше, да и те выглядели чахлыми. Лишь изредка, как правило вблизи речек, мелькали рощицы. Города были совсем маленькие: всего несколько невзрачных домишек; причем, в отличие от домов на Востоке, они стояли далеко друг от друга.

На третий день Дэвисы наконец добрались до городка, где им предстояло сделать пересадку. Марти была этому только рада. Ей не нравились ни спутники, ни поезд. Те не-

многие люди, с которыми миссис Дэвис свела знакомство на остановках, уже сошли с поезда, за исключением пожилой дамы в жемчужно-сером платье и шляпе — той самой, что помогла женщине с младенцем. Дама эта недавно овдовела и теперь ехала на Запад к сыну. Марти считала, что отправиться в такое длинное путешествие одной — очень смелый шаг.

Дорогой Кларк расспрашивал мужчин о жизни на Западе — ему хотелось обо всем разузнать до того, как они приедут на ранчо Мисси и Вилли. «Не желаю выглядеть в их глазах дурнем с Востока», — объяснил он жене.

Итак, поезд подкатил к конечной станции, и пассажиры дружно высыпали из вагона; Дэвисы тоже вышли на платформу и зашагали, проталкиваясь в толпе народа. Вокруг то и дело раздавались радостные голоса встречающих. Но у Марти и Кларка не было знакомых в этом городе, поэтому они напрямик направились к багажному вагону и занялись своими пожитками. Кларк распорядился, чтобы их багаж доставили утром к отходу поезда. Затем супруги пошли искать ночлег.

Железнодорожный служащий порекомендовал Дэвисам гостиницу, находившуюся в пяти минутах ходьбы от вокзала. Войдя в нее, Кларк осведомился у неопрятного парня за стойкой, есть ли свободные комнаты; тот, утвердительно кивнув, назвал цену. Услышав, сколько стоит номер, Марти остолбенела. Однако Кларк хладнокровно выписал чек.

Дэвисы поднялись по застланной ветхим ковром лестнице и открыли дверь номера. Марти была неприятно пора-

жена увиденным. Почти никакой мебели, зато грязи и пыли хоть отбавляй; да еще постельное белье выглядело так, будто на нем уже провел ночь не один постоялец. Без мебели они, в общем-то, могли обойтись, но вот жить в грязи — это совсем другое дело.

Марти заметила, с каким неудовольствием Кларк глянул на следы грязной обуви на полу и на засаленные подушки, раскиданные по кровати.

— Я, пожалуй, прогуляюсь, — буркнул он, ничего не сказав жене по поводу увиденного. — Хочу посмотреть, что это за городишко. Не желаешь ко мне присоединиться?

Им и впрямь не мешало немного пройтись после долгого сидения в поезде, но Марти этот городок показался уж очень безотрадным, и у нее не было никакого желания гулять по его улицам. Если Мисси живет в таком же захудалом местечке, вряд ли она чувствует себя там, как дома.

— Я бы предпочла отдохнуть. Город можно осмотреть потом, по пути в кафе, — ответила она.

Кларк молча надел шляпу и вышел из номера.

Марти было совершенно нечего делать. Жаль, что у нее нет метлы, ведра с горячей мыльной водой и жесткой щетки. В этой комнате нужно как следует прибраться!

Она шагнула к кровати. Ей захотелось прилечь, но, посмотрев на грязное постельное белье, она передумала и подошла к окну. Любопытно все-таки взглянуть на улицу. Как назло окна их номера выходили на унылый пустырь. Тогда женщина сняла саквояж с единственного стула в комнате — колченогого уродца, который явно знал лучшие

времена, и осторожно на него присела. Однако из-за продавленных пружин стул показался ей неудобным. Поерзав на нем несколько минут, Марти вскочила на ноги и принялась мерить шагами комнату. Что ж, в этом тоже есть своя прелесть — ведь последние трое суток она сиднем сидела в поезде. Марти сосредоточенно вышагивала взад-вперед, сожалея о том, что не пошла с Кларком.

В тот момент, когда ей показалось, что она сходит с ума, вернулся Кларк. В руках он держал свежие простыни и пододеяльник.

— А вот и горничная! — И Кларк отвесил жене шутовской поклон.

— Где ты их взял?! — восхищенно ахнула Марти и тут же мягко поддела мужа: — Неужто рылся в кладовой?

— Да нет, не совсем. Хотя, скажу честно, найти чистое белье было непросто. Сначала я отправился на прогулку, как и собирался. Заодно решил наведаться в какую-нибудь гостиницу. Оказалось, в этом городишке их всего две, причем та, другая, сильно смахивает на нашу. Так вот, когда я туда заглянул, мне гордо заявили, что мест у них нет. В общем, я вернулся обратно и потребовал у парня за стойкой дать нам свежие простыни, объяснив, что горничная, видимо, забыла убрать номер. Он не спешил выполнять мою просьбу, но я просто стоял там и улыбался — короче, ему пришлось найти нам белье.

Пока Кларк рассказывал о своих подвигах, Марти радостно меняла простыни.

— Приличных кафе здесь днем с огнем не сыщешь, — продолжал между тем Кларк. — В конце улицы есть, прав-

да, какая-то забегаловка. Однако она скорее смахивает на салун, чем на кофейню, но это не страшно: мы придем туда пораньше, поедем и сразу же уйдем.

— Сейчас и отправимся. Я только причешу волосы и надену шляпу.

Они вышли из гостиницы. На улице беззастенчиво хулиганил ветер: Марти судорожно вцепилась одной рукой в юбку, а другой придержала шляпку.

— Парень, с которым я сегодня перебросился парой слов, сказал, что здесь всегда так, — заметил Кларк, сгибаясь от ветра. «Интересно, что делают местные женщины, когда их руки чем-то заняты?» — недоуменно спросила себя Марти.

Супруги подошли к кофейне — старому зданию с облупленными стенами. Кларк, борясь с ветром, с трудом удерживал дверь, пока жена заходила внутрь. Когда они уселись за столик, Кларк кивком позвал официанта. Фирменными блюдами заведения были жаркое и печенье, ростбиф с подливкой и печенье, бобы с беконом и печенье. Дэвисы заказали ростбиф и стали ждать, пока его подадут.

Марти окинула взглядом зал. Он был плохо освещен: на столиках стояли тусклые лампы. И все. Окна из-за грязи казались покрытыми темной краской. К тому же в кафе висела плотная завеса табачного дыма. Посетители заведения по большей части пили, разговаривали и играли в карты. Лишь трое мужчин в дальнем углу жадно поглощали пищу. Кроме Марти, женщин в кафе не было. Время от времени тишину нарушали взрывы смеха.

Марти надеялась, что они здесь не задержатся. Ей было неприятно находиться в этом заведении.

До нынешнего путешествия Марти никогда не уезжала из своего городка — в нем она жила с тех пор, как совсем молоденькой девушкой покинула отчий дом. И вот сейчас, в дороге, ей пришлось столкнуться с такими вещами, о которых она раньше и понятия-то не имела. Как правило, Марти не нравилось то, что она видела: люди грубили друг другу, пили, играли в азартные игры, нарушали моральные устои, недостаточно серьезно, по ее мнению, относились к своей жизни.

Наконец им подали ростбиф. «Пить что будете?» — неприятливо проронил официант и недовольно нахмурился, когда Марти заказала чай. Тогда она попросила принести кофе. Официант немного смягчился и спустя минуту брякнул на столик чашку — кофе оказался таким горьким и холодным, что Марти с трудом его проглотила.

Мясо было жестким, а подливка чересчур жирной и комковатой. Марти стала макать в нее хлеб, как это делали мужчины, сидевшие в дальнем углу зала. Как только Кларк опустошил вторую чашку кофе, они поднялись со своего места.

Выйдя на улицу из темного кафе, Марти невольно зажмурилась от яркого солнечного света. Не торопясь, она шла по городку, глазела на здания и придирчиво изучала витрины. Хоть какое-то развлечение. Товары, выставленные в витринах, на первый взгляд ничем не отличались от тех, что продавались в универсальном магазине мисте-

ра Имори. Это ее и удивило, и обрадовало. Может быть, Мисси все-таки иногда могла наведываться в лавку за покупками.

Возвращаться в гостиницу было рано, и Кларк предложил немного пройтись. Хотя Марти и досадовала на ветер, который хлестал ее по лицу, она вспомнила, как бесцельно кружила по мрачному гостиничному номеру, и согласилась.

Они миновали банк, контору шерифа, почту, магазин, добрались до стоянки дилижансов и свернули к продуктовой лавочке, затем оставили позади конюшню и направились к кузнице. Там двое крепких мужчин, толкаясь и крича, пытались загнать чалого быка в стойло и подковать его. Но бык, видимо, решил, что новая обувь ему ни к чему. До Марти долетели слова, которые, по ее мнению, не предназначались для женских ушей, — она ускорила шаг. Кларку пришлось догонять жену.

Но вот тротуар закончился, и они вышли на пыльный проселок. До чего же хорошо идти, не прижимаясь к обочине! Марти отпустила юбку, и подол свободно заколыхался над землей. Женщине показалось, что ветер немного стих. Или она просто к нему привыкла? Удостоверившись, что поблизости нет ни души, Марти сняла шляпу. Ветер тут же радостно принялся играть волосами женщины. Его прикосновения были такими легкими и свежими, что в какое-то мгновение Марти захотелось вытащить шпильки и распустить волосы.

Они дошли до конца проселка и свернули на дорогу, ведущую к маленькой рощице. Минут через пятнадцать их

изумленному взору предстала тихая светлая речушка. Она, конечно, ничем не походила на родник, который бил за домом Дэвисов, но это была вода, и, когда они ее обнаружили, Марти почувствовала радость. Она наклонилась и сорвала несколько цветков, растущих на берегу.

Кларк тоже был доволен. Остановившись рядом с женой, он вдохнул полной грудью.

— Хотел бы я знать, где эта речушка берет начало и куда бежит? — нараспев проговорил он. — Кто знает, может, это бурная горная река, истоком которой был ледник. Пробежав много-много миль, она превратилась в этот безобидный ручеек... Или она несет свои воды от океана к океану, по пути к ней присоединяются другие речки, и в конце концов она становится глубокой и полноводной? Быть может, по ней ходят баржи и пароходы. Интересно, не правда ли?

Марти кивнула, глядя на речку с большим уважением.

Они еще немного погуляли, а потом неспешно зашагали к гостинице. Наступал вечер. Закат обхватил полнеба: обрамленное разноцветными облаками солнце катилось за горизонт.

— Я счастлива за Мисси: она каждый день видит такую красоту! — восхищенно промолвила Марти.

В их комнате было так же пусто и грязно, но Дэвисы радовались уже тому, что лягут на чистые простыни. Им страшно хотелось спать. После двух ночей в раскачивающемся вагоне уснуть в спокойной обстановке очень приятно. Марти расстелила постель, муж и жена помолились и залезли под одеяло. Кларк потушил свет, и уже через не-

сколько минут спокойно засопел. А его супруга еще долго лежала, думая о детях, оставшихся дома. Ей было немного одиноко. Но потом она вспомнила, что не сегодня-завтра увидит Мисси и ее семью — на сердце у Марти повеселе-ло, и вскоре она тоже провалилась в сон.

Посреди ночи она внезапно проснулась. Что-то было не так. Может, ее разбудил шум? Нет, кажется, она ничего не слышала. Зашевелился Кларк. Его тоже что-то беспокоило. Марти повернулась на другой бок и попыталась уснуть. Но у нее ничего не получалось. Она легла на спину.

— Тебе тоже не спится? — тихо спросил Кларк.

— Да, — пожаловалась Марти. — Сама не понимаю, в чем дело.

— Я тоже.

Они беспокойно ворочались в постели. Время шло.

— Наверное, скоро рассвет? — спросила Марти. — Если так, то нам лучше встать и собрать вещи.

Кларк потянулся за часами, но в темноте ему не удалось разглядеть циферблат.

— Не возражаешь, если я зажгу лампу?

— Конечно нет! Честно говоря, у меня сна ни в одном глазу.

Кларк чиркнул спичкой. Как только мягкий свет лампы упал на их постель, Марти ахнула. Ее муж — он как раз взял в руки часы — испуганно дернул головой.

— Клопы! — взвизгнула Марти.

Они оба в мгновение ока вскочили на ноги и принялись трясти одеяло.

— Клопы! Неудивительно, что нам не спалось! Ох, Кларк! Теперь мы будем чесаться всю дорогу!

— Странно, — задумчиво молвил между тем Кларк. — Я совсем не ощущал их укусов.

— Так оно и бывает. Укушенные места начинают опухать и чесаться позже. Завтра мы наверняка это почувствуем.

Марти подбежала к саквояжам, и с радостью убедилась, что они закрыты на замок. Пострадали только сами Дэвисы и их одежда, которая была разложена на стуле.

— Когда будем уходить отсюда, проверим, не прихватили ли мы с собой этих мерзких насекомых.

— Ну и что нам делать?

— Не знаю. Но свет выключать нельзя. И в постель я больше не залезу.

Они тщательно умылись и внимательно проверили одежду. Марти не переставая водила гребнем по волосам — женщина надеялась, что если в ее волосах застрял хоть один клоп, то так она от него избавится. Но, кажется, этих отвратительных созданий у нее на голове не было.

После многократных проверок Дэвисы сложили свои пожитки и убедились, что хорошо закрыли саквояжи. Марти поставила вещи как можно ближе к лампе и застыла в ожидании. Стрелки часов показывали четыре часа утра. На улицу выходить было рано.

Они покинули номер, как только заалел край неба. Кларк молча положил ключ на стойку. Портье слегка шевельнулся, что-то тихонько пробормотал спросонья и вновь захрапел. Дэвисы открыли обшарпанную дверь и шагнули на улицу.

— И куда мы пойдём? — тревожно спросила Марти. — Кафе-то ещё закрыты.

— Около конторы шерифа стоит скамейка. Посидим немного на солнышке?

Марти утвердительно кивнула. Утро было свежим и прохладным, но солнечная сторона улицы уже прогрелась.

Некоторое время городок продолжал спать. Но вот появились первые люди. Задал корм лошадям и мулам конюх. Ударил кувалдой по наковальне кузнец. Из гостиницы вывалились какие-то небрежно одетые парни. Заспанные лавочники отпирали двери и расставляли товар в витринах. Шериф заглянул ненадолго к себе в контору, а затем направился в гостиницу выпить чашечку кофе. Немного погодя в двери гостиницы вошло ещё несколько человек, и уже через пару минут Дэвисы почувствовали запах жареного бекона и молотого кофе. Только тогда Марти поняла, до чего она проголодалась.

Кларк обернулся к жене.

— Оказывается, это так интересно — наблюдать, как просыпается город! Мне ещё никогда не доводилось этого видеть, — заметил он, и Марти кивнула головой в знак согласия.

— На первый взгляд этот городок очень похож на наш, однако у меня возникло какое-то странное чувство, — в замешательстве проговорила она. — Но я не понимаю... — Ей не удалось закончить фразу.

На дороге появились четыре ковбоя. Бока их усталых скакунов покрывала пыль. За всадниками следовали четы-

ре навьюченные лошади. Они не были оседланы; правда, у двух из них на спинах лежали пестренькие попоны. Мужчины медленно ехали по дороге. Их ноги в кожаной обуви свободно раскачивались, а длинные иссиня-черные волосы, заплетенные в косы, развевал ветер. Рассмотрев странные прически, Марти быстро взглянула на лица всадников. Да это же не ковбои, а индейцы! Седоки не смотрели по сторонам. Они остановили коней около универсального магазина. Спешившись, индейцы принялись отвязывать тюки со спин лошадей.

— Похоже, они привезли меха, — сказал Кларк.

— Меха? — удивилась Марти. — Вот уж не подумала бы. А какие?

— Понятия не имею. Шкуры койотов или барсуков... Горы-то далеко, так что вряд ли они охотятся на медведей или диких кошек. Правда, непонятно, чем в таком случае они здесь промышляют.

Когда Марти обернулась, чтобы посмотреть на индейцев еще раз, их уже не было.

— Что ж, — сказал Кларк, — как насчет завтрака? — И он поднялся со скамьи.

Марти тоже вскочила на ноги, не забыв прихватить сверток с ланчем и шляпную коробку. Почувствовав, что у нее зудит укушенная клопом рука, женщина попыталась ее почесать, но тут же спохватилась: настоящая леди не будет делать этого на публике! И тут она увидела, как Кларк трет шею. Марти посмотрела на него внимательнее и выдохнула:

— Какой ужас!

Муж в недоумении уставился на нее.

— Никуда от них не деться, — печально констатировала женщина. — У тебя вся шея в них.

— Ты о клопах?

— Да. Точнее, об укусах.

— Кажется, я понравился этим мерзавцам больше, чем ты.

— Боюсь, это не так, — сказала Марти. — У меня тело зудит аж в пяти местах!

Кларк расхохотался.

— Ну, будем надеяться, что кофе и добрый кусок ветчины отвлекут нас от клопов. — Он схватил сумки и зашагал к кафе, которое они приметили вчера во время прогулки.

— По словам того парня, это не самое шикарное местечко, но вряд ли что-то еще открыто в такую рань. Надеюсь, кофе они варить умеют!

То ли Марти проголодалась, то ли еда была не так уж плоха, но женщина позавтракала с аппетитом.

Глава шестая

ПРИЕХАЛИ!

Следующие три дня были для Марти мучительными. Поезд еле-еле шел. Женщина досадовала и на медленную езду, и на долгие остановки — ей так хотелось увидеть Мисси! К тому же она не выпалась, а в этом поезде, совсем уж допотопном, ничто не располагало к отдыху. Жесткие деревянные сиденья, узкие проходы — не вытянуть ноги, не пройтись.

В переполненном вагоне ехало всего две женщины, причем ни одна из них не выказала желания познакомиться с Марти. Мужчины же, грубые и неотесанные, были, по всей видимости, золотоискателями или мошенниками.

Клубы табачного дыма душили Марти. Мало того, жара в вагоне была просто гнетущей, и вскоре женщине стало казаться, что она вот-вот грохнется в обморок. То и

дело она обнаруживала на теле новые следы укусов клопов, но нельзя сказать, что это занятие ее развлекало.

За окном только время от времени появлялось что-нибудь интересное: к примеру, небольшое стадо бизонов, пасущихся близ железной дороги. Но в основном — лишь голые холмы да прерии, по которым гулял ветер... И еще — коровы и халупы поселенцев. Марти удалось насчитать всего три настоящих дома. Вокруг них виднелись хозяйственные постройки. Видимо, это были богатые ранчо.

В городках, стоящих на значительном расстоянии друг от друга, вовсю кипела работа. «Интересно, откуда приехали их жители?» — невольно спрашивала себя путешественница. А между тем, хотя Марти и нравилось наблюдать за людьми, ей было не до них. Она горела желанием побыстрее добраться до ранчо дочери — каждый раз, когда поезд останавливался, женщина досадовала, что они теряют драгоценное время. Ради чего, спрашивается, им так долго торчать в этих захолустных местечках? Словом, Марти раздражало все: жара, неудобные сиденья, дым, длительные остановки и укусы клопов.

Однако мало-помалу она сумела взять себя в руки. Ведь злость не на милою не приближала их к Мисси. Придя к этому выводу, Марти последовала примеру Кларка, который сумел запастись терпением. Она уселась в углу и приказала себе не волноваться, смотреть в окно и запоминать все, что видит.

Наступил третий день пути. Утром Кларк переговорил о чем-то с парнем, занимающим переднее сиденье. А затем

с радостной улыбкой сообщил Марти, что они выходят на следующей остановке. На нужную им станцию они придут в полдень, если, конечно, не случится ничего непредвиденного. Марти чуть с ума не сошла от радости. Правда, теперь ей было еще тяжелее усидеть на месте и не беситься из-за того, что поезд тащится, словно улитка.

Парень не соврал. В полдень состав начал замедлять ход, и они с Кларком принялись собирать свои вещи.

Марти окинула пассажиров прощальным взглядом. И тут ее глаза невольно задержались на молоденьком паренке, почти мальчишке, который поднялся с места и взял в руки узелок. Мальчишка неуверенно оглядывался по сторонам. Он выглядел таким голодным и усталым!..

«Вряд ли этот паренек намного старше моего Люка, — с сочувствием подумала Марти. — А что, если он приехал сюда один-одинешенек и даже не знает, что его ждет?»

Она была готова попросить Кларка познакомиться с мальчиком и узнать у него, не могут ли они ему чем-нибудь помочь, но тот уже скрылся в толпе.

Дэвисы сошли с поезда, осмотрелись и поспешили к пыльному тротуару. Судя по тому, что мостовая еще не стерлась, ее уложили спустя годы после основания города. Дома тоже были новенькие. Однако многие из них выглядели так, словно их наспех сляпали из самых дешевых материалов. Казалось, строители даже и не пытались выровнять стены этих халуп.

Справа от железной дороги виднелись многочисленные загоны для скота. Коровы вздымали копытами пыль и мы-

чали так, что, кроме этого рева, ничего не было слышно. Сразу становилось ясно: это город скотоводов.

Но Марти не интересовали ни дома, ни скот: она с напряжением вглядывалась в лица людей, надеясь увидеть Мисси.

По главной улице городка разъезжали покрытые пылью ковбой. Широкополые шляпы скрывали их лица. Мимо Дэвисов, стуча каблуками, прошли женщины. В основном они были простоволосы, только на некоторых из них Марти увидела дешёвенькие практичные чепчики.

Меж тем к станции подошел еще один поезд, и на платформу высыпала огромная толпа. Марти прижималась к Кларку, чтобы не потеряться в людском море, и искала взглядом Мисси.

— Извините, сэр, не вы ли те самые Дэвисы? — прогудел рядом с супругами чей-то низкий голос.

Марти подняла глаза и увидела ковбоя, в смущении мнувшего в руках свою шляпу.

— Точно, — ответил Кларк.

— Рад познакомиться с вами, сэр, и с вами, мэм. Меня зовут Скотти, — растягивая слова, произнес мужчина, — я управляющий мистера Ла Хэя, он послал меня за вами.

Марти была разочарована. Стало быть, Мисси не появится.

Кларк опустил саквояж на землю и энергично потряс руку мужчины:

— Рад познакомиться, Скотт.

— Сначала я отвезу вас в гостиницу, — опять протянул Скотти, — там вы умоетесь и отдохнете. До ранчо-то ехать далекоовато... А потом мы заберем вещи — и домой.

— Замечательно, — звонко ответила Марти, изображая веселость, и поспешила вслед за Скотти.

— Миссис Ла Хэй извелась от нетерпения. Она так переживала, что не может сама вас встретить! А все потому, что никто не знает, когда придет поезд. По расписанию-то вы должны были приехать еще вчера. Правда, опоздание на один день — сущая ерунда. Случалось, и по пять дней ждать. Потому-то миссис Ла Хэй и не приехала — тяжелоенько бы ей здесь пришлось с двумя-то ребятишками! Согласны? — спросил Скотти и, не дожидаясь ответа, продолжил: — А вчера они все вместе наведывались в город, надеялись, что поезд уже здесь. Ан нет, не пришел! Ну, хозяин и послал меня за вами. Они хотели съездить на станцию завтра. Вот миссис обрадуется, когда узнает, что это уже ни к чему!

Марти тоже была рада. «Нет, — мысленно сказала она себе, — еще пять дней этом жутком поезде я бы не вынесла! Да и Мисси свихнулась бы от беспокойства».

Когда они переступили порог маленькой гостиницы, Скотти переговорил с парнем у стойки, а затем проводил их до дверей номера. Комната не была роскошной, зато сверкала чистотой. Кроме того, здесь они могли принять ванну. Разместив Дэвисов в номере, Скотти ушел на вокзал за багажом.

Марти была недовольна тем, что им приходится сидеть в гостинице. Она-то думала, что сразу же по приезде увидит Мисси. Но конечно, Скотти был прав. Ее дочери не стоило по несколько часов в день проводить в дороге — ведь никто не знал, когда появится поезд.

Несмотря на жару, в комнате было прохладно. Выйдя из ванны, женщина опустилась на кровать, сказав себе, что она полежит всего минутку, пока мистер Скотти не вернется с вокзала.

Марти проснулась оттого, что над ней склонился Кларк.

— Вставай, дорогая, — сказал он. — Скотти отведет нас в ресторан: надо подкрепиться перед дорогой.

Хотя Марти проголодалась, ей было жалко тратить время на еду. Скотти тоже хотел как можно скорее вернуться на ранчо, поэтому пообедали они быстро.

Марти уселась в фургон на мягкое сиденье, которое Вилли соорудил специально для нее. Кларк разместился рядом со Скотти. Того нельзя было назвать болтуном, но он охотно отвечал на все вопросы гостя. Однако Марти не хотелось слушать разговор мужчин и глазеть по сторонам. Она думала только о Мисси: вдруг годы разлуки отдалили их друг от друга? Будут ли они, как прежде, делиться друг с другом своими чувствами и мыслями или безжалостное время закрыло для них многие двери? Сердце женщины сжалось от страха. А что подумают о ней внуки? Что, если для них она — всего лишь незнакомка, которой нет места в их мире?

Фургон с грохотом катил по дороге, а Марти изнывала от беспокойства. Кларк изредка оборачивался к ней, и она каж-

дый раз отвечала ему робкой улыбкой. Ей оставалось только надеяться на то, что он не заметит, как она волнуется.

Потом они въехали на вершину холма, и Скотти натянул поводья.

— А вот и наши владения, — гордо заявил он. Видимо, ему было приятно сознавать, что он трудится на таком большом ранчо, хотя ему лично не принадлежало ни одного акра¹ этой земли.

Марти чуть не подпрыгнула от радости. Приехали! А вот и дом Мисси, она видит его своими собственными глазами! Большое, длинное здание серого камня. Из трубы струится дымок. Слева от дома раскинулся сад. Рядом с ним поблескивает ручеек, петляющий меж каменистых берегов. Она нашла взглядом курятник, увидела огромный скотный двор, амбар, кухню и какой-то холмик, покрытый соломой. Видимо, это та самая землянка, где Вилли и Мисси жили первое время! Глаза Марти наполнились слезами, и она едва не выпрыгнула из фургона и не припустилась бегом вниз. Но ей удалось сдержать свой порыв. Скотти тронул поводья, и фургон покати́л вперед.

То ли возница умело правил лошадьми, то ли они сами хотели побыстрее добраться до родного стойла, но последний отрезок пути — спуск с холма — путешественники преодолели мгновенно. А может, Марти просто так показалось.

Когда они спустились с холма, Скотти остановил лошадей и передал вожжи Кларку.

— У меня есть кое-какие дела, — объяснил управляющий. — А вы поезжайте. Наверняка вам приятнее встретиться с родными без посторонних. — И с этими словами он слез с облучка.

— Спасибо за все, Скотти, — тепло поблагодарил его Кларк. Управляющий, прощаясь, приподнял шляпу и зашагал к амбару.

Марти, чтобы лучше видеть, села рядом с Кларком. И лошади потрусили вперед.

Сначала Марти бросились в глаза ярко-красные цветки кальмии² в окне, а потом... потом она увидела Мисси. Дочь бежала к ним, широко раскинув руки. Ее лицо, залитое слезами, сияло от счастья. Марти рванулась вперед и заключила свою милую девочку в объятия. Мать и дочь стояли, крепко обнявшись, плакали и смеялись одновременно, говорили друг другу ласковые слова.

Наконец-то, наконец-то! — Сердце Марти пело от счастья. — Наконец-то сбылись все мои мечты!

* * *

Следующие несколько часов они взволнованно обменивались новостями. Внуки мгновенно завладели вниманием бабушки и дедушки. Марти была счастлива, что мальчики совсем их не стеснялись и позволяли обнимать и целовать себя. Натан сиял от радости. Он был готов сколь угодно долго развлекать гостей, которых так любила мама. «Мама велела показать вам мою комнату», «Мама сказала, что ты, дедушка, будешь ездить со мной верхом», «Мама пообеща-

ла, что ты посмотришь на моего пони», «Мама говорила, что ты станешь читать мне книжки», — не умолкал старший внук. Мисси только смеялась. А Марти поняла, что ее дочь, будучи заботливой мамой, уже давно начала готовить детей к встрече с бабушкой и дедушкой.

Малыш Джосайя не мог принимать участия в беседе. Но он дергал гостей за руки и полы одежды, настаивая на том, чтобы и его приласкали. Марти была рада, что внуки так быстро к ним привыкли. Когда Джосайе наконец удалось отвлечь внимание взрослых от Натана, он весело залепетал: «Смотрите», «Тебе нравится?...» и «Вот, бабушка»... Кларк и Марти чувствовали себя абсолютно счастливыми.

Дочь устроила им небольшую экскурсию по дому, и в комнатах зазвучали восхищенные восклицания. Марти поразило и убранство дома, и царивший в нем уют. Через двойные белые двери гости вошли в просторный холл. И на Марти сразу повеяло прохладой: гладкий каменный пол, покрытые белой штукатуркой стены. Высоченный потолок. На стенах — картины с видами какой-то южной страны. Длинная белая железная скамья, привезенная из Испании. На скамье разбросаны подушки из цветистой материи. Мисси удачно подобрала для них зеленую ткань — она идеально сочеталась с мебелью и создавала ощущение прохлады.

Гостиная была декорирована в испанском стиле. По мнению Марти, она выглядела уютно и в то же время роскошно. Обитая темно-красной тканью с золотыми полосами мебель. Перевязанные толстыми золотыми шнурами винные портьеры. Паркет из темного дерева, белые отштукатуренные

туренные стены. На полу — пестрые ковры, явно купленные в магазине. Картины и лампы в испанском стиле были тоже выдержаны в черно-красно-золотых тонах. Особое внимание обращал на себя громадный камин. Марти с восторгом оглядывалась по сторонам и, наконец, заявила дочери, что никогда еще не видела гостиной, обставленной с таким вкусом.

Затем они перешли в столовую.

— А здесь, — со смехом произнесла Мисси, взмахнув рукой, — великолепии заканчивается. Да и остальные комнаты роскошью не блещут. Но мы будем продолжать украшать наш дом — главное, чтобы скот хорошо продавался.

И она указала на простой, грубо сколоченный стол, за которым легко помещалось восемь человек. Его смастерил муж Мисси.

— Вилли обещал, что осенью у нас появится настоящий стол и стулья.

Марти огляделась. Судя по всему, удобные, но разномастные стулья. Голые белые стены, на окне — дешевенькие занавески. В буфете, стоящем у противоположной от входа стены, Марти заметила несколько дорогих тарелок и тут же вспомнила, как настаивала на том, чтобы Мисси захватила их с собой на Запад. Как ни странно, но вид этой скромной, уютной комнаты успокоил женщину. Ей показалось, что они с Мисси по-прежнему живут в одном доме.

— Ах, доченька, я так тобой горжусь и так за тебя рада! — И с этими словами она обняла Мисси. Кларк одобрительно улыбался.

Спальни тоже нельзя было назвать маленькими, но, опять же, мебель отличалась простотой, а занавески, покрывала и половики явно изготовляли дома. Марти вспомнила, как много лет назад помогала их шить.

Потом Мисси повела родителей в другое крыло дома — там находилась кухня. Марти удивилась тому, что дочь, прежде чем открыть дверь, постучала в нее костяшками пальцев. Они переступили порог и увидели плотного невысокого китайца, который суетился у плиты. Кто бы мог подумать, что у дочери есть собственный повар!

— Ван, познакомься: это мои родители.

Китаец широко улыбнулся и энергично затряс головой в знак приветствия.

— Здасьте, здасьте. Какое приятное удовольствие! Здасьте, здасьте.

Кларк и Марти улыбнулись ему в ответ.

— Ван учит английский. По его словам, это очень сложный язык, — объяснила Мисси. Тем временем повар продолжал кланяться. — Ван уже неплохо говорит на нашем языке, хоть и изучает его недавно. А вот учиться готовить ему ни к чему! Он и так великолепно это делает. Все землевладельцы в округе завидуют нам и с восторгом принимают приглашения на обед.

Ван кивнул головой и провел их по кухне. Марти и представить себе не могла, что кухни бывают такими большими. Да и плита поразила ее своими размерами. Ван горделиво приподнял крышки кипящих кастрюль, и все почувствовали, как соблазнительно пахнет пища.

Затем Мисси провела родителей к входной двери.

— Вот это да, кто бы мог подумать, что у вас есть собственный повар! — радовалась дорогой Марти.

— Ван работает у нас недавно, — объяснила ей дочь. — Когда Вилли предложил нанять его, я решила, что он сошел с ума, но теперь с трудом понимаю, как справлялась в одиночку! Ван так мне помогает!.. Иногда он даже стирает вместо меня. После того как он у нас появился, я могу больше времени проводить с детьми — впрочем, в доме столько работы, что я редко бываю свободна, — призналась Марти, а затем воскликнула: — Какое счастье, что у нас есть Ван! Он ведь и живет с нами. Дети души в нем не чают. Правда, Куки поначалу ужасно ревновал, — продолжила она с улыбкой. — Беспokoился, что Ван будет воспитывать мальчиков вместо него. Но этим двум сорванцам, Натану и Джосайе, удалось помирить мужчин! Они даже подружились, сидят частенько вечерами за чашкой кофе и болтают. На самом деле, — добавила молодая женщина, — это Куки вызвался учить Вана английскому.

Рассказывая о новом члене семьи, Мисси привела их к маленькому открытому дворику. С трех сторон его окружал дом, флигель со спальнями и кухня. Дворик был очень красив. А еще отсюда открывался замечательный вид на родник и клумбы. Марти восхитило великолепие последних, и Мисси объяснила, что она засадила их растениями с близлежащих холмов. Вот только розы она получила в подарок от Скотти. Как-то раз, вернувшись с юга — он

пригнал оттуда скотину, — управляющий ранчо, краснея от смущения, преподнес их своей хозяйке.

Кроме того, во дворе была построена крытая веранда. Вот уж где приятно находиться в жаркий день! «Ах, представляю, какое удовольствие провести на этой веранде утро, вышивая или читая вслух малышам!» — подумала Марти. Она радовалась тому, что Вилли построил для Мисси такой большой дом. А с каким вкусом ее дочь обставила гостиную! В общем, судя по всему, дела у Мисси и Вилли шли неплохо. Даже не верилось, что когда-то им приходилось жить в землянке... То, что, кроме холла и гостиной, остальные комнаты в доме были обставлены скромно, тоже говорило о многом. Это значило, что дочь и зять готовы ждать, обставлять дом постепенно. Они не стремились получить все сразу, и этим выказывали зрелость и здравость суждений. Марти гордилась своими детьми.

После того как гости осмотрели дом, Вилли повел Кларка к амбарам и на скотный двор, а женщины отправились сначала в сад, затем к ручью и, наконец, к курятнику и землянке.

Натан все это время держал бабушку за руку. Ему очень хотелось пойти с ней, но еще больше — показать своего пони деду. А Джосайя, сидевший на плече у Кларка, хоть и не желал оттуда слезать, боялся отпускать маму. К тому же малыш обожал играть с цыплятами. Дети чуть не плакали, но после недолгих уговоров трое мужчин (включая Натана) свернули к амбару, а женщины и Джосайя пошли в сад.

Сад был прекрасен. Правда, он уступал в размерах огороду Марти, но все деревья и растения выглядели здоровыми; на разбитых здесь же небольших грядках росло много овощей и трав.

Родник тоже был меньше, чем тот, что бил рядом с домом Дэвисов, — зато сколько пользы он приносил! Вокруг — лишь бурые холмы да прерии, по которым гуляет ветер, а рядом с родником зеленеет сочная трава и шелестят листьями деревья — настоящий оазис!

В курятнике на насесте сидели сорок или пятьдесят несушек и взволнованно кудахтали. Все курицы выглядели ухоженными и откормленными; Мисси уверила мать, что они исправно несут яйца.

Джосайя немедленно начал кудахтать и бросать через решетку траву и песок. Но из-за сильного ветра песок и трава попали малышу прямо в лицо, и Мисси быстро прекратила эту игру. Мальчик послушно выбросил траву и стал тереть запорошенные песком глаза.

Наконец Мисси и Марти подошли к землянке — она выглядела малопривлекательной для жилья. Но дочь, к удивлению Марти, рассказывала о своем с Вилли первом жилище с теплотой и даже радостью. Молодая женщина толкнула дверь, и они шагнули в крохотную «комнату». Когда глаза привыкли к темноте, Марти различила кровать, стоящую в углу, черную металлическую печурку напротив, маленький стол и два стула.

Марти внимательно рассматривала примитивную мебель, потолок, земляной пол...

«И это тот самый “дом”, в котором поселилась моя девочка после долгого, утомительного путешествия? Неужто она и впрямь здесь жила? — недоуменно спрашивала себя Марти. — Да, семья Мисси на самом деле когда-то ютилась в этой тесной землянке. А ведь здесь дочери пришлось выхаживать младенца! Как же она справилась? Сколько выдержки и терпения ей понадобилось...»

Тем временем Мисси продолжала рассказывать:

— Вилли хотел разрушить наш домик, чтобы и следа его здесь не осталось, но я даже слышать об этом не хотела! У меня с этой землянкой связано так много воспоминаний. Нам пришлось дважды менять крышу. Ни одна крыша долго не продержится во время снежных бурь, ливня или сильного ветра. А как только она начинает протекать, то уже ни на что не годится.

Марти предпочла не говорить дочери о том, что она думает о ее земляном домике. Вместо этого она восхищенно произнесла:

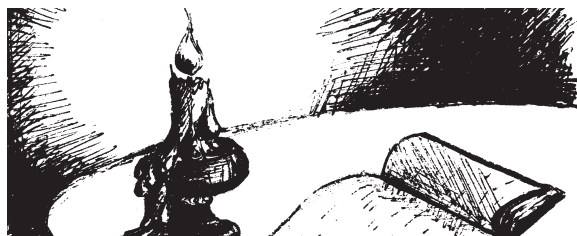
— Я горжусь тобой, Мисси! Я надеялась, что мне удастся воспитать тебя так, чтобы ты могла сделать счастливым человека, которого полюбишь. И у тебя это получилось. Ты даже в землянке создала уют. Дело ведь не в дорогой посуде или мебели... Помнишь, как я настаивала на том, чтобы ты взяла красивые тарелки, хотя в фургоне уже не оставалось места и разумнее было бы захватить с собой что-нибудь практичное? Ты будешь радоваться, говорила я тогда, что не оставила их дома. Так вот — я ошибалась. — Марти нежно коснулась рукой щеки дочери. — А ты — нет.

Дом — это не тарелки и кружевные салфетки. Главное, чтобы люди любили и заботились друг о друге. И ты доказала мне, что умеешь создавать уют сама, своими руками. Но еще важнее то, что у тебя доброе сердце. Я горжусь тобой. Очень горжусь.

Мисси понимающе улыбнулась в ответ, а Марти смахнула рукой слезу. Она еще раз огляделась вокруг. Теперь обстановка не казалась ей такой унылой, а пол грязным. За эти несколько минут случилось нечто, полностью изменившее в ее глазах облик маленькой землянки.

Глава седьмая

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Вечером дети согласились лечь в постель только после того, как дедушка и бабушка рассказали им на ночь сказку.

Чуть позже Кларк и Вилли удалились в кабинет — маленькую комнатку рядом с кухней. Им хотелось поговорить о ферме и ранчо. А женщины с чашечками кофе расположились в гостиной.

— Наконец-то мы можем спокойно поболтать, — улыбнулась Мисси. — До этого момента и пытаться не стоило. А у меня столько вопросов! Мне нужно услышать всё и обо всех! Даже не соображу, с чего начать, но, думаю, тебе лучше знать, что мне интересно. Поверь, я не дам тебе уснуть, пока ты не расскажешь, как там наши.

Марти набрала побольше воздуха в грудь.

— Да я просто умираю от желания рассказать тебе все-все! Представляю, как бы ты поразилась при виде своих братьев и сестер!

— Здоровяк Клэр все такой же насмешник?

— Ой, по-моему, даже больше, чем раньше... Он то и дело хохочет, и когда только повзрослеет? Правда, твой отец считает, что это случится сразу после женитьбы. Мол, Клэр тут же остепенится.

— А Кейт, его невеста? Клэр писал мне о ней. Говорит, она — ангел, посланный ему небесами. Это так?

— Да, она прекрасная девочка. Кажется, более подходящей жены для Клэра не найти. Спокойная, усидчивая... вот только иной раз слишком боязливая. Думаю, они дополняют друг друга. Кейт — девушка высокая, у нее темные волосы и темно-синие глаза. Думаю, глаза-то и заворочили Клэра. Возможно, Кейт и нельзя назвать красавицей, но у нее незабываемый взгляд.

— Свадьба осенью?

— Двадцать седьмого августа. Конечно, можно было бы обвенчаться и пораньше, но мы с отцом хотели быть уверены, что успеем вернуться к свадьбе.

— А у Арни-то есть девушка?

— Да, он ухаживал за одной красоткой из графства Донован. Но ты же его знаешь, он такой застенчивый! Предпочитает, чтобы все шло своим порядком. Элли даже сказала как-то, что Хестер, видимо, самой придется делать Арни предложение... — Марти захихикала. — А по-моему, он просто еще не принял окончательного решения. Арни хочет

быть уверенным в своем выборе. Хестер девушка милая, но братья у нее настоящие сорвиголовы! У них дурная репутация. Вряд ли это как-то отразится на Арни, но он прав, полагая, что после женитьбы придется иметь дело со всей семьей.

— Но иногда это просто невозможно, — заметила Мисси.

— Однако Арни считает, что в этом случае избежать общения с родственниками не удастся. Хестер вечно защищает своих братцев — того и гляди, бросится за них в бой с кулаками! Арни это по душе, но ему хотелось бы самому найти в них то хорошее, что видит Хестер. Правда, — мягко продолжила Марти, — до сих пор ему не удалось обнаружить эти самые ценные качества, хотя он изо всех сил пытается их разглядеть.

— Надеюсь, он не собирается продолжать в том же духе долгие годы. А то, того и гляди, какую-нибудь очаровательную девушку, у которой таких проблем нет, уведут у него прямо из-под носа!

Марти вздохнула.

— Ему нужна хорошая девушка. Он такой чуткий, всегда думает о других. Арни во многом похож на отца.

— А как там Элли? У нее уже есть жених?

— Пока нет. Говоря откровенно, я надеялась, что ты об этом не спросишь. Мне часто приходится лгать самой себе, притворяться, что моя Элли еще маленькая, но я понимаю: это не так. Она выросла, расцвела. По-моему, пока ей никто не нравится... — задумчиво протянула Марти, а потом прибавила: — Недавно Ма Грэхам сказала мне, что скоро Элли выйдет замуж и покинет отчий дом. И она права. Мне

приходилось замечать, что парни так и вьются вокруг моей малышки. Раньше я считала, это просто школьные приятели, но, думаю, я ошибалась. Близок тот день, когда Элли обратит внимание на одного из них...

— Ах, как бы мне хотелось ее увидеть, — с чувством произнесла Мисси. — Но, наверное, мне не стоит надеяться на то, что она приедет к нам погостить?

Марти запаниковала. Элли? Здесь? На Западе полно молодых мужчин. Да если ее дочь приедет сюда, она, скорее всего, уже никогда не вернется домой! Тряхнув головой, женщина попыталась избавиться от неприятных мыслей и ровным голосом произнесла:

— Почему нет? Она может навестить вас во время своего медового месяца.

— Но ты только что сказала, что у нее нет жениха.

— Пока нет. Но это положение может измениться. Вернувшись домой, мы можем обнаружить, что Элли влюблена в какого-нибудь красавчика.

Мисси рассмеялась.

— Не думаю, что это случится так быстро. Ты уверена, — продолжила после небольшой паузы молодая женщина, — что вы можете остаться у нас только на две недели? Ведь вы проделали такой путь...

— К сожалению, мы не можем задерживаться. Дорога туда и обратно занимает две недели... Получается, дома нас не будет месяц. А у нас сейчас беда! Мальчикам придется косить и ухаживать за скотиной, к тому же Клэр должен отремонтировать свой дом к свадьбе. Люк усердно готовится к экзаменам и...

— Милый малыш Люк, — нежно проговорила Мисси. — Расскажи мне о нем.

— Он не изменился, — ответила Марти потеплевшим голосом. — Конечно, он повзрослел, но характер у него тот же. Помнишь, как он ребенком карабкался к тебе на колени? Честно говоря, по-моему, ему и сейчас иной раз хочется это сделать. Но вряд ли подобное поведение одобряют сторонние наблюдатели. Он никогда не стесняется показать свою любовь, но делает это не так, как другие. Помнишь землянику, которую ты собирала на мой день рождения? Так вот, отец вынужден был распахать пастбище, где она росла, и об этой традиции забыли. Однако нынче Люк решил, что ее нужно возобновить. На мой день рождения он поднялся спозаранку и ушел за ягодами. Для того чтобы наполнить земляничкой маленькую кружечку, ему пришлось изрядно попотеть. Ягоды были мелкими и незрелыми, но мне казалось, что я еще никогда не ела такой вкуснятины!

— Он так же хорошо учится в школе?

— Да. Но нашу школу он уже окончил. Учитель говорит, что научил его всему, что знал. Люк прочел все книги, которые мог найти, однако он по-прежнему считает, что ему не хватает образования.

— Что же он будет делать? Не может же он забыть о своей мечте?

— Да он и не собирается сдаваться. Решил поступать в колледж. Я так за него рада... но мне немного боязно... и грустно. Мы ведь все вместе. Не хочу, чтобы он уезжал... Он так молод, а ему придется жить одному! Люку всего пятнадцать!

— Он что — хочет стать учителем?

— Нет, врачом, — ответила Марти после небольшой паузы.

— Врачом? — в голосе Мисси явственно слышалось восхищение.

— Он так решил еще несколько лет назад. Люк советовался с доктором Уоткинсом. Тот, конечно, был польщен. Ведь у него нет детей, и он относится к Люку как к сыну: подбадривает и вдохновляет его.

— Будет здорово, если в нашей семье появится врач.

— Люк говорит, что хочет помогать людям. Он всегда к этому стремился. А ведь есть столько городов, где нет ни одного врача!

— Я бы все отдала за то, чтобы в нашей округе появился доктор... — задумчиво произнесла Мисси. — В прошлом году соседский мальчик сломал руку. И никто не мог ему помочь — кости срослись неправильно. Его рука останется кривой, и все потому... — Женщина говорила еле слышно. — Я все думаю: а что, если бы на его месте оказался Натан?

Марти с пониманием смотрела на дочь. Ей ли не знать, как страдает мать, зная, что ее ребенку необходима медицинская помощь, а врача нет! Она помолилась о том, чтобы в этом крохотном приграничном поселении побыстрее появился доктор, но не забыла добавить: «Но пусть им будет не Люк. Пожалуйста, только не Люк!»

Меж тем Мисси вновь заговорила. И Марти прекратила молиться.

— А как поживают Нандри и Клэ?

И Марти с гордостью рассказала ей о том, как хорошо идут дела у девочек Ларсон, которые стали членами семьи Дэвис, когда Мисси была еще ребенком. Она любовно поведала дочери о внуках, благодаря которым семейные встречи теперь проходили намного веселее.

— Вот было бы здорово, если бы Натан и Джосайя могли играть со своими двоюродными братьями и сестрами! Им было бы так весело, — мечтательно произнесла Мисси, а потом продолжила: — Ну а теперь расскажи мне о наших соседях. Что у них нового?

— Да в основном все по-старому. Правда, Коффины вернулись туда, где жили раньше. Впрочем, миссис Коффин наши края никогда не нравились. Многие считают, что она не могла жить в разлуке со своей сестрой-близняшкой. В общем, после смерти их дочери — помнишь, она часто болела — мистер Коффин решил уехать. А еще у нас появились новые соседи. Их фамилия Кентуорт. Дружелюбием они не отличаются. Все, кто пытался с ними свести знакомство, получили от ворот поворот. Говорят, мистер Кентуорт не в ладах с законом и потому не хочет, чтобы люди вынюхивали что-то в его доме. Именно этим, по его мнению, занимаются те, кто заходит к ним. Что до его жены, то она такая же грубиянка и невежа, как он; короче, все, что нам остается делать, — молиться за них и надеяться, что у нас появится шанс помочь им. Наверное, это ужасно — жить, ненавидя людей!

Мисси понимающе кивала головой.

— В остальном мало что изменилось, — продолжала Марти. — Мы по-прежнему дружим с Грэхемами. У Салли-

Энн три девочки, они уже совсем большие. А Фрэн, жена Томми, недавно родила мальчишку. Тому-младшему уже шесть месяцев. Его отец вне себя от радости, ему не терпится обнять наследника.

— А Маршаллы? Что у них нового?

— Ах, иногда мне так грустно на них смотреть, — вздохнула Марти. — И в то же время все не так уж плохо. Ведь они любят друг друга, да и Ретт им благодарен. Внешне он — взрослый мужчина, а по поведению ребенок ребенком. Ванда и Кэм в нем души не чают. Ретт прекрасно управляется со скотиной — порой мне кажется, что он умеет разговаривать с животными! Такое впечатление, что все зверье — и дикое, и домашнее — доверяет ему и готово во всем его слушаться.

— Ванда счастлива?

— По-моему, да. Каждый день она без устали молится Господу. Ей было тяжело, но я уверена, что она не променяла бы своего сына на всех мальчиков города.

Мисси покачала головой, думая о том, какое горе пришлось пережить Ванде.

— Она столько страдала, — произнесла она мягко.

— Да, — кивнула Марти. — Она много страдала — и стала добрее и мудрее. Одно часто влечет за собой другое.

— Отраднo то, что в страданиях, выпавших на долю человека, есть и что-то благодетельное. Радостно видеть, как Господь превращает проклятие в благословение! — заметила молодая женщина.

— Ванда и Ма Грэхам передают тебе привет, — продолжила Марти. — Они прислали подарки. Свертки лежат

в фургоне. Мы с отцом решили разобрать вещи завтра, вот тогда ты увидишь, что мы тебе привезли. Думаю, сегодня этим заниматься незачем.

— Ну, раз уж речь зашла о подарках... Признаюсь, что не могу дождаться завтрашнего дня, — рассмеялась Мисси, — для меня это все равно что щекотка.

— Ничего с ними не случится, — ответила Марти. Ее дочь была такой же любопытной, как в детстве. — Мы не хотели врываться в дом, разбрасывая подарки направо и налево. Ты бы не удивилась, наверное, но Джосайя и Натан вполне могли решить, что бабушка с дедушкой — это те, кто приносит внукам гостинцы.

Мисси рассмеялась.

— Боюсь, они уже давно вас раскусили. И поняли — вы будете их баловать.

— Наверное, нам придется вести себя осторожнее, но, согласись, немного побаловать внуков можно. Эстер-Сью, дочка Клэ, да и дети Нандри, по-моему, уверены, что мы существуем только для того, чтобы играть с ними. Ну и конечно, они радуются, когда дяди выкраивают для них минутку. Особенно дядя Арни — он обожает возиться с ребятней! Клэр и Люк, само собой, тоже любят, но Арни, кажется, никогда не устает от малышей, хотя иногда и делает вид, что они его измучили.

— А Джо еще не уехал учиться в семинарию? Или он передумал?

— Нет, что ты! Он все так же стремится к этому! Надеюсь, ему удастся поступить туда в следующем году.

— До чего же я рада, что мы смогли поговорить! У меня такое чувство, что я пообщалась с родными. Я так по ним скучала...

Глаза Марти наполнились слезами.

— А мы скучали по тебе, доченька, и если бы ты только знала, сколько раз... — Она остановилась, решительно тряхнув головой. — Незачем продолжать... Я так тобой горжусь. У тебя прекрасный дом, два очаровательных мальчика... не сомневаюсь — ты счастлива. Я много раз обещала Господу, что если он позволит мне увидеть твой дом, я буду благодарить Его всю жизнь. И сейчас я собираюсь выполнить свое обещание. Меня переполняет радость, Мисси, радость и благодарность.

— Ах, мама! — воскликнула молодая женщина. В ее глазах блеснули слезы. — Я так тосковала по тебе. Говорила Богу, что буду счастлива, если мне удастся хотя бы разок взглянуть на тебя, и вот теперь сокрушаюсь из-за того, что вы останетесь у нас всего на две недели. Мне стыдно. Но мы ведь постараемся запомнить каждую минуту, проведенную вместе. Постараемся радоваться каждому дню — и у нас останется много воспоминаний, которые соединят нас в разлуке.

Марти погладила дочь по голове.

— Ты отлично придумала, милая, — сказала она. — И мне уже есть что вспомнить о сегодняшнем дне.

— Что ж, — Мисси поднялась со своего места, — тогда давай его проводим должным образом. По вечерам Вилли любит лакомиться воздушной кукурузой — поможешь

ее сделать? Это очень вкусное, питательное блюдо, да и готовить его легко. Вилли говорит, что нет ничего лучше, чем провести вечер с семьей, беседуя о прошедшем дне. — Приблизившись к кухне, Мисси хихикнула. — Когда я захожу в кухню, чувствую себя маленькой девочкой, которая пытается проникнуть туда, куда ей запрещено лезть. Ван может обидеться. Но я всегда тщательно за собой убираю.

Марти рассмеялась.

Вскоре попкорн был готов, и женщины пригласили Кларка и Вилли в гостиную. Мисси и ее муж продолжали расспрашивать родителей о соседях, о прихожанах церкви, о школьных учителях. Вилли, стараясь казаться спокойным, настойчиво интересовался, как *на самом деле* поживает его отец, Зик Ла Хэй. Видимо, писем, которые он получал из дома, ему было недостаточно.

— Думаю, он был бы счастлив побывать у вас, — сказал Кларк. — Ему необходимо сменить обстановку. Конечно, он не представляет жизни без фермы, но твой брат сам ведет хозяйство. Зик обожает внуков, но, кажется, все еще горюет о твоей матери, Вилли... Кстати, он передал вам гостинец.

— Ах, гостинец! Ну вот! Вы что и впрямь хотите ждать до утра? — Мисси явно больше не могла сдерживаться. — Если вы не покажете нам, что лежит у вас в чемоданах, я не засну!

Все дружно рассмеялись. Кларк стал поддразнивать дочку, но, в конце концов, было решено, что они предъявят подарки прямо сейчас.

Мужчины внесли в гостиную чемоданы и открыли их. Мисси радостно склонилась над ними, откладывая в сторону вещи, предназначенные для детей. Обнаружив очередной подарок от тех, кто остался «дома», она восхищенно вскрикивала.

— Мы съедим клубничное варенье Нандри за завтраком, хорошо? — сказала она, показывая близким стеклянную банку.

Они закончили разбирать подарки ближе к ночи. Затем пожелали друг другу спокойных снов и разошлись по своим комнатам.

Марти легла со спокойным сердцем. Ее молитвы не остались без ответа; кроме того, она знала, что впервые за эту долгую неделю выспится от души.

* * *

На следующий день Марти пришлось взобраться на лошадь — Мисси и Вилли решили показать родителям ранчо. Гостья не могла отвести глаз от скромных цветов, что росли вдоль дороги. Она с восхищением глядела на огромные стада, пасущиеся на холмах... И просто влюбилась в величественные горы, стройной грядой тянущиеся у горизонта. Когда Марти смотрела на них, на душе у нее становилось легко и спокойно. Но ей не нравился ветер — он трепал волосы и поднимал юбку, а еще женщину пугали бескрайние пустынные просторы.

Марти внимательно наблюдала за едущей рядом дочерью: по лицу Мисси она видела, что та гордится ранчо. Эта земля стала для нее родной.

Днем к Мисси и Вилли приехало много гостей. Генри Клейн запел псалом, которым они всегда начинали воскресную службу. Марти и Кларк были рады вновь увидеть его. Ведь это он сидел на козлах фургона, направляющегося на Запад. Генри очень изменился. Это уже был не застенчивый, скромный подросток, а спокойный, уверенный в себе мужчина. Молодой человек с гордостью представил Дэвисам свою жену. Сыну Генри, Колдуэлу, исполнилось два года.

Они пропели гимн, и Марти огляделась вокруг. В доме дочери собралось немало ковбоев, работавших на ранчо. Конечно, их всех она не запомнила. Но кое-кого уже отличала: Куки, Расти и Лейна. А еще на службу пришли соседи Мисси и Вилли — Ньютоны. У них было четыре сына, и у одного из них — кривая рука. Марти всем сердцем сочувствовала бедному мальчугану.

Службу проводил Вилли, а Кларку, как почетному гостю, предложили прочитать отрывок из Библии. Люди слушали их очень внимательно и только время от времени тихо произносили «аминь».

А вот Хуана, Марии и их детей не было. Мисси рассказала матери о своей подруге. Молодая женщина то и дело поглядывала на дорогу, но служба закончилась, а друзья Мисси так и не появились. Не было супругов де ла Роза и в прошлое воскресенье. Однако вряд ли они куда-то уехали — Скотти видел их в пятницу в городе. Судя по тому, что они наведывались туда всей семьей, никто из них не бо-

лел. Мисси твердо решила съездить к Марии и узнать, что случилось.

По окончании церемонии хозяйка подала гостям кофе и вкусные пончики, испеченные Ваном. Люди неторопливо беседовали, сообщали друг другу новости, делились своими печальями и радостями. Марти и Кларк были рады познакомиться с соседями их детей. Все они считали, что воскресная служба — главное событие недели.

Первыми попрощались с хозяевами ковбой, хоть им и не хотелось уходить. Но пора было приниматься за работу. Скотти будет недоволен, если они опоздают.

Затем уехали Ньютоны. На их ранчо трудилось не так много наемных рабочих, и потому мистеру Ньютону приходилось заботиться обо всем самому. По его словам, в последнее время конокрады объявлялись редко, но мало ли что им взбредет в голову. Чаще всего они наведывались в маленькие незащищенные усадьбы. Ньютоны пообещали заглянуть к Вилли и Мисси в следующее воскресенье.

Клейны остались на ужин, и Ван был счастлив, что может продемонстрировать новым людям свои кулинарные таланты. А Натан и Джосайя обрадовались тому, что у них появился приятель. Они позвали его во двор поиграть с собакой по кличке Макс. Пес весело лаял и носился кругами, ликуя от того, что на него обратили внимание.

Миссис Дэвис разговаривала с Мелиндой Клейн, а Мисси суежилась у стола, аккуратно расставляя на нем посуду.

Марти быстро почувствовала, что у нее с собеседницей много общего. Несмотря на разницу в возрасте, им обеим

пришлось пережить трагическую гибель мужа, а еще они одинаково относились к Западу. «Как ей повезло, что она нашла Генри! — думала Марти. — Он помог ей преодолеть горе и отчаяние, настигшие ее после потери дорогого человека. А ведь, кроме него, у бедняжки никого не было в этих краях: ни друзей, ни родных, — и, поглядев на мужа, женщина мысленно продолжила: — А мне повезло, что я встретила Кларка».

Генри тоже был рад вестям из дома. Правда, Марти и Кларк мало кого знали из его соседей, зато они рассказали ему о том, что происходит в округе.

Вскоре после ужина Клейны уехали, а мальчиков уложили спать. Выслушав две сказки, они заснули. Мисси объяснила, что малыши всегда устают в воскресенье — ведь в этот день в дом приходит много народу.

Марти тоже чувствовала себя разбитой. По словам Вилли, она просто еще не привыкла к здешнему климату. Что ж, женщина была рада любому объяснению, которым она могла бы оправдать свою усталость. Она знала одно: ей ужасно хочется спать!

Марти с трудом подавила зевок и попыталась принять участие в общей беседе. Мужчины строили планы на завтра. Слушая их, Марти пришла к выводу, что куда бы они ни направились, прогулка будет долгой. Когда Вилли поинтересовался у жены, хочет ли она поехать с ними, Марти подумала, что лично ей вполне достаточно той «короткой» поездки, которую она совершила утром. Вряд ли она сможет еще полдня скакать на лошади. Но тут Мисси ответила мужу:

— Думаю, мы с мамой навестим Марию. Не понимаю, почему де ла Роза не появились у нас ни в это воскресенье, ни в прошлое. Так что, если мама не возражает, мы их проведем. Да и потом, мне не терпится познакомить маму с Марией. Ты не поверишь, — повернулась она к Марти, — Мария уже отлично говорит по-английски, в то время как я осилила всего несколько испанских фраз.

«Значит, завтра опять в седло!» — уныло сказала себе Марти, моргнув от огорчения. Скорее всего придется преодолеть верхом большое расстояние. Семья де ла Роза не принадлежала к числу «близких» соседей.

Женщина кивнула головой в знак согласия, надеясь, что дочь не заметила ее недовольства.

— Мы отправимся в дорогу утром, часов в девять, — продолжила между тем Мисси, а потом добавила: — По моему, нам лучше воспользоваться фургоном: мама не привыкла сидеть в седле. Да и потом, дорога хорошая, ровная, мы вполне можем взять с собой детей. Вилли, ты согласишься Скотти запрячь лошадей?

Вилли кивнул в ответ, а Марти подавила вздох облегчения. После того как с планами на завтра определились, всем стало ясно: необходимо хорошенько выспаться. Пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись по спальням.

ЗНАКОМСТВО С МАРИЕЙ

Как только солнце поднялось над холмами, дохнуло зноем.

После завтрака Скотти запряг лошадей в фургон, а Мисси доверху наполнила фляги водой — дорога им предстояла длинная. Марти надела чепец — надо же хоть как-то защититься от солнца. «Жаль, что я не взяла с собой легкого платья!» — подумала она при этом. А вслух воскликнула:

— Ну и жара!

— Ничего, — спокойно ответила Мисси, — подует ветер, и станет прохладнее.

С этими словами она дернула поводья, и женщины, Натан и Джосайя устремились в путь.

Вскоре Марти и впрямь ощутила дыхание ветра — вот только ветер этот, по ее мнению, больше походил на ураган. То ли

дело свежий ветерок, который обвевал зеленые долины на Востоке! Но здешний ветер, хлесткий и горячий, вряд ли мог принести с собой прохладу. Щеки женщины покраснелись. Кожа выглядела обожженной. Ветер поднимал юбки и трепал свободно висевшие концы чепчика. А вот Мисси, к удивлению Марти, не обращала внимания на проделки ветрюги.

— Наверное, я привыкала, — заметила она, наблюдая за тем, как мать придерживает чепец и полы одежды.

Первую половину пути мальчики сидели спокойно, но затем прозвучал вопрос, который вечно задают дети: «Мам, еще долго?» Какое-то время Мисси терпеливо отвечала сыновьям, но потом Натан заскучал и принялся дразнить брата. Тогда молодая женщина остановила лошадей и высадила малышей из фургона. Дав мальчикам попить воды из фляги и сунув в руки каждому по печенье, Мисси велела им поиграть в тени, пока она и бабушка будут гулять. К сожалению, вблизи не было ни одного деревца, солнце жарило нещадно, и потому у них не возникло желания здесь задерживаться. Сказать по правде, Марти вернулась к фургону с радостью.

Когда они подъехали к реке, Марти принялась оглядываться в поисках моста. Но его там не было. Меж тем Мисси уверенно направила лошадей вброд. По ее словам, раньше река была глубже, но мужчины расширили русло, и теперь перебираться бродом стало безопасно в любое время года.

Хотя слова дочери немного успокоили Марти, она так вцепилась в свое сиденье, что костяшки ее пальцев побеле-

ли. Женщина то и дело бросала тревожные взгляды на внуков. Но мальчики, по-видимому, наслаждались приключением и только радостно вскрикивали, когда пенные струи достигали верха колес.

После того как фургон переправился через реку, ребяташки вновь начали надоедать матери, поторапливая ее и жалуясь на тесноту, жару и голод. В конце концов Мисси передала вожжи Марти, а сама усадила к себе на колени Джосайю. Натан тотчас успокоился, поняв, что брата теперь ему не достать.

Только в полдень они увидели ранчо семьи де ла Роза. Марти с любопытством разглядывала длинное невысокое здание, построенное из того же серого камня, что и дом Мисси и Вилли. Вокруг дома — бурые холмы; рядом — ни родника, ни речушки, очень мало деревьев. Дочь объяснила Марти, что их соседи берут воду из глубокого колодца, который они сами выкопали. И действительно, лопасти ветряной мельницы быстро вращались (чего-чего, а с ветром в этих краях проблем не было), и помпа перекачивала воду в большую поилку для скота.

— Я рада, что от этого неуемного ветрищи есть хоть какая-то польза, — сказала сама себе Марти.

Тем временем Мисси направила лошадей во двор, остановилась и привязала их к коновязи.

Из дома выбежала молодая женщина.

— Мисси! — закричала она. — Я так рада, что ты приехала! Мне тебя ужасно не хватало! — Увидев Марти, она смущенно замолчала. — Ах, простите, я совсем забыла о

хороших манерах. Я не знала, что Мисси приехала не одна. Должно быть, вы ее мама? Знаете, Мисси так по вас скучала! Она плакала и молилась о вас.

Марти улыбнулась и кивнула головой.

— А меня зовут Сумасшедшая Мария, — шутливо представилась женщина. — Как завидую подруге, так и бегу к ней навстречу, только пятки сверкают!

Марти рассмеялась и протянула Марии руку, но потом, передумав, крепко обняла ее.

— Дочка много рассказывала мне о тебе, — мягко заговорила она. — Я очень рада, что у нее есть такая замечательная подруга. И мне приятно с тобой познакомиться, — с жаром завершила она свою маленькую речь.

— Мне тоже приятно, — ответила Мария, в свою очередь обнимая мать подруги. — Правда, когда я вижу вас, я еще больше тоскую по своей мамочке... — Ее голос сорвался.

Между тем Мисси помогла детям вылезти из фургона, и они тут же загалдели, стараясь привлечь к себе внимание.

— А где Хосе? — крикнул Натан.

— Дома. Да и нам тоже не мешает туда пойти, а то мы изжаримся на солнце. Как это вам хватило смелости отправиться в путь сегодня, ведь все так и пышет зноем?

И с этими словами Мария повела их к дому.

— Думаю, Хосе на кухне. Повару надоедает, — объяснила она по дороге Натану. — Сходи за ним. А потом можете поиграть в его комнате. Пожалуй, даже наш добряк Карлос, — добавила она, обращаясь на этот раз к подруге и ее матери, — не справится с двумя сорванцами.

Натан отправился на поиски друга, а женщины и малыш Джосайя вошли в прохладную гостиную. Марти была рада спрятаться от жары. Она сняла чепчик и вытерла платком лицо. «Да, нам пришлось нелегко!» — решила она.

Мария усадила их на диван и пошла на кухню за прохладительными напитками. Услышав, как весело галдят Натан и Хосе, Джосайя решил срочно присоединиться к ним. Поэтому женщины могли спокойно попивать холодный чай и беззаботно болтать. Они говорили о своих семьях, соседях и хозяйстве. Марти тоже участвовала в беседе, хотя и не знала, как надо вести дела на ранчо.

— Вам нужно было подождать, когда станет больше менее жарко, — сказала Мария, обращаясь к Марти, и тут же рассмеялась. — Как нужно сказать правильно? — спросила она Мисси.

— Прохладнее.

— Прохладнее? Господи, о чем ты? Да на улице пекло! Как может быть прохладнее то, в чем вообще нет никакой прохлады?

Мисси и Марти рассмеялись: они не знали ответа на этот логичный вопрос.

— Проще говоря, воздух буквально накален. Мы-то привыкли к такой погоде, но вот вам, миссис Дэвис, наверняка тяжело.

— Да, жарко, — согласилась Марти. — Но холодный чай освежает.

— Возможно, нам и впрямь следовало бы подождать, — согласилась Мисси, — но вдруг завтра будет еще жарче? Да и потом, мне надо было с тобой повидаться.

— Что-то случилось? — спросила Мария серьезным голосом.

— Может, ты мне скажешь? Ты не приезжала на службу уже две недели, и я боялась... точнее, я была удивлена, но надеялась, что у вас все в порядке.

Услышав о воскресной службе, Мария огорченно покачала головой.

— Я очень хотела присутствовать на службе. Но Хуан... Кажется, он против. Понимаете, дома мы учим нашего мальчика, как нужно молиться и почитать Бога... вы делаете это по-другому... Хосе часто задает нам вопросы, на которые мы не можем ответить. Вы меня понимаете? Мой муж считает, что нам не следует путать ребенка, а то он может решить, что есть не один Бог, а два.

— Но, Мария! — воскликнула Мисси. — Мы же говорили об этом! Есть только один Бог, Которому мы все поклоняемся, хоть иногда и по-разному.

— Знаю, знаю, — подтвердила испанка, делая энергичные жесты. — Я все знаю. Хуан тоже так думает. Но он боится, что Хосе будет трудно понять это, и, в конце концов, он вообще перестанет верить в Бога. Вы со мной согласны?

— Да, — медленно произнесла Мисси. В ее глазах стояли слезы. — Согласны.

— Ах, я так рада, так рада, что вы меня поддерживаете! Мне было страшно, что вы не поймете наши чувства. Я не хочу, чтобы вы плохо обо мне думали.

— Я никогда не думала о тебе плохо.

С минуту Мария молчала, а когда подняла глаза на своих гостей, те увидели, как по ее щекам текут слезы.

— Пообещайте, что помолитесь за нас. По-моему, Хуан начал сомневаться. У него много вопросов. Он не хочет менять веру, но поблизости нет католических храмов. Он боится, что наш мальчик не получит религиозного воспитания, и в то же время не позволяет другим наставлять его. Знаете, хотя Хуану не нравилось кое-что из того, чему учит наша Церковь, его вера тверда. Муж не забыл о нашей вере, и никогда от нее не откажется. А в вашем доме часто читают такие отрывки из Библии, которые мы доселе не слышали, и нам это кажется странным. Нужно быть мудрым и добрым человеком, много думать и искать истину в своем сердце, чтобы разобраться, где правда, а где — ложь. Иногда мы решаем: «Это так», а на следующий день говорим себе: «Нет, ничего подобного». Понимаете, нам трудно, необычайно трудно.

— Понимаю, — задумчиво произнесла Мисси, — и буду просить Господа, чтобы вы нашли истину. Не важно, кто из нас молится правильно. Главное — верить всем сердцем. Мы убеждены в том, что Господь Бог открыл нам истину, когда послал к нам Сына Своего Иисуса Христа, потому что Он пришел умереть за нас и искупить наши грехи, и... — Мисси запнулась. — Но ведь и ты в это веришь, Мария! Ты сама говорила мне, что только Иисус поможет нам обрести Бога!

— Да, — ответила Мария, — это так.

— Тогда мы все будем просить Господа, чтобы Он дал вам с Хуаном понять: в совместной молитве с нами нет ничего дурного!

— Да... — неуверенно произнесла Мария. — Спасибо. Просто вас и нас учили по-разному.

— Мы будем молиться без усталости.

— Для Хуана очень важно, чтобы наши дети были хорошо воспитаны. Видите ли, в его семье... — Мария остановилась на полуслове и вскочила на ноги. — Мне нужно взглянуть, не приготовил ли Карлос кофе и печенье. Надеюсь, вам уже не так жарко и вы оцените его знаменитый кофе. — И она убежала.

За десертом разговор приобрел менее напряженный характер. Женщины болтали о тканях, новых фасонах платьев и об обильно плодоносящих, несмотря на жару, огородах. Наконец Мисси объявила, что им пора домой, и Мария велела детям отыскать старого Педро, помощника Хуана, и попросить его запрячь лошадей.

Мальчики убежали на поиски старика, а женщины стали готовиться к отъезду.

— Я хочу вас кое о чем попросить. — В голосе Марии слышалось смущение. — Давайте помолимся вместе. Мне так не хватало этого.

Они встали на колени. Первой молитву произнесла Мисси, затем Марти, потом настал черед Марии. Она заговорила медленно, с трудом подбирая английские слова, но вдруг остановилась и, взглянув на подругу и ее мать, спросила:

— Вы не возражаете... прошу извинить меня... но мне бы хотелось обратиться к Богу на родном языке. Я знаю, Он слышит слова, произнесенные на всех языках мира, если они идут от сердца, но мне кажется, что я смогу выразить свои чувства лучше, если буду говорить с Ним на языке моей матери.

Гости закивали и заулыбались, и Мария продолжила молиться. Первый раз в жизни Марти слышала столь страстный призыв к Богу. Мексиканка молилась на своем родном, тягучем, словно мед, языке. Конечно, Марти не понимала ни слова, но она знала, что Мария искренне верит в Господа, и всем сердцем сочувствовала ей. Марти была убеждена: Он ответит на горячую мольбу женщины, которая жаждет обрести истину.

Глава девятая

СПАСЕНИЕ

Через несколько дней чуть-чуть посвежелело — впрочем, на взгляд Марти, жара была по-прежнему удушающей. Все это время женщины старались держаться поближе к дому, к прохладе, а вот мужчины с утра до вечера разъезжали по ранчо. Марти знала, что ее муж, будучи фермером до мозга костей, не мог не полюбить эти холмистые земли, не мог не восхищаться огромными, тучными стадами. К тому же он не раз говорил, что ему нравятся горы.

Натан изо всех сил пытался привлечь внимание дедушки. Ему очень хотелось показать «его собственную» часть ранчо. Мальчику, конечно, еще не разрешали одному гулять по пастбищам, но около дома было проторено немало тропинок, которые он называл «своими». Ведь он ездил по ним еще младенцем — Мисси сажала его

с собой на лошадь. Теперь его место в материнском седле занял Джосайя. А Натан получил в подарок пони.

В день, о котором зашла речь, за завтраком он в очередной раз обратился к Кларку с вопросом:

— Ты ведь поедешь со мной, дедушка?

— Не вижу причин для отказа, — весело ответил тот. — Думаю, сегодня твой папа сумеет обойтись без меня.

Мальчик отнесся к словам деда самым серьезным образом.

— Ты сможешь ему завтра, — успокоил он Кларка, и все дружно рассмеялись.

— И куда же мы поскачем?

— Я покажу тебе западный хребет!

— А что, там так много интересного?

Натан энергично закивал головой. Ответить он не мог, потому что до отказа набил рот яичницей.

— Чего же мы в таком случае ждем? — шутливо спросил Кларк.

Глаза ребенка засияли от радости. Он мгновенно проглотил яичницу и спрыгнул со стула.

— На какой лошади ты поедешь, дедушка? — взволнованно прозвенел его голосок. — Я попрошу Скотти, чтобы он оседлал ее.

— Натан, сядь на место, — мягко сказал Вилли, указывая на стул.

Мальчуган неохотно сел, глянул на мать, на отца, а затем послушно произнес:

— Я могу выйти из-за стола, сэр?

Вилли кивнул, и Натан вскочил на ноги.

— Так на какой лошади... — начал он, но Кларк, рассмеявшись, перебил его: — Думаю, у Скотти и без меня забот хватает. Я, пожалуй, сам запрягу Турка.

Натан повернулся и вихрем понесся к выходу.

— Я займусь Пауком, — крикнул он через плечо, выбегая из двери, и напоследок добавил: — Жалко, что Джоуи еще такой маленький.

— Кто это — Джоуи? — удивилась Марти.

Мисси рассмеялась.

— Я так долго размышляла, как назвать второго сына... Ну не хотелось мне, чтобы у имени была уменьшительная форма... и в конце концов я решила, что нашла такое имя. Джосайя. Но я недооценила Натана. Он называет брата Джоуи с того самого дня, как увидел его в первый раз.

— Звучит мило, — задумчиво промолвила Марти.

— Да, по-моему, в этом нет ничего плохого. Знаешь, что я думаю? Имя не может быть некрасивым, если его произносят с любовью.

Марти улыбнулась в знак согласия.

Тем временем Кларк закончил пить кофе и повернулся к Вилли.

— Ну что, ковбой, сдастся мне, что сегодня тебе придется искать другого напарника. У меня, видишь ли, дела.

— Признаюсь, я бы и сам с удовольствием поехал с тобой, — усмехнулся в ответ Вилли. — Но я пообещал Хью Кейли посмотреть скот, который он сегодня пригнал. Честно говоря, тебе повезло. Путь нас ждет неблизкий, и чтобы

его сократить, нам приходится пробираться через заросли кактусов. Ну и, сам понимаешь, в результате одежда порвана. Вдобавок сегодня жарко и душно — вон как парит.

— Идея отправиться к западному хребту все больше и больше мне по душе, — улыбнулся Кларк.

— Там безопасно — вот мы и разрешаем Натану туда ездить. Сказать по правде, в тех местах и животных-то почти нет. Вряд ли вам посчастливится увидеть даже уползающую змею.

— Что ж, если нам и впрямь посчастливится, как ты выражаешься, встретить змею, то, я надеюсь, именно уползающую. Откровенно говоря, я не испытываю к этим тварям особой симпатии.

— Бояться нечего, — успокоил тестя Вилли, — главное — их не трогать.

Подойдя к конюшне, Кларк увидел, что Натан седлает своего пони по кличке Паук, а Скотти ему помогает. Тогда Кларк направился к загону, чтобы запрячь Турка. Он не очень хорошо управлялся с лассо, но со второго раза ему удалось заарканить жеребца.

Итак, дед и внук оседлали Турка и Паука и выехали со двора. Мисси прокричала им вслед, что в коробку для ланча она положила сэндвичи.

— Мама вечно о чем-то беспокоится, — доверительно сообщил Натан деду.

— Для того-то мамы и созданы, — ответил Кларк.

Сначала они поскакали на запад, потом свернули на юг и несколько миль двигались вдоль горного хребта. Смотреть

в этих местах было не на что, разве что на горы, поднимающиеся на горизонте. Если всадники оборачивались на восток, они видели стада, принадлежащие Вилли. Два раза деду и внуку удалось разглядеть фигурку ковбоя.

Солнце уже было в зените, когда Кларк предложил своему маленькому спутнику спрятаться в тени огромных валунов и поесть. Натан с готовностью согласился. Обед был главным событием любой поездки по ранчо. Мальчик соскользнул с пони и привязал Паука к дереву, чтобы тот не убежал. Кларк спустился вниз, внимательно оглядываясь по сторонам — нет ли змей. Он заметил, что мальчуган поступил так же.

— Если здесь есть змеи, дедушка, они будут греться на солнышке, а не лежать в тени, — пояснил Натан. — Но, как говорит папа, проверить никогда не помешает.

Кларк был рад тому, что его внук так разумно ведет себя и вдобавок интересуется природой.

— Нам еще долго ехать? — спросил он, откусывая сэндвич.

— Да нет. Дальше уже не интересно, там только холмы с норами.

— Холмы с норами?

Натан кивнул.

— Это что же за норы такие?

— Папа говорит, раньше там были шахты.

— Шахты?

— Да.

— А какие?

— Не знаю. Папа запретил мне туда соваться. Сказал, там все прогнило. Опасно.

— Ну коли так, то нам и впрямь лучше держаться от них подальше, — согласился Кларк. Однако про себя он решил, что непременно расспросит Вилли об этих шахтах.

Перекусив, дед и внук засобирались в обратный путь, и тут вдалеке раздался стук копыт. Судя по всему, лошадь неслась галопом. Кларк попытался разглядеть ее седока. Странно. Зачем в такую жару гнать животное во весь опор?

Всадник был очень юн. Он судорожно колотил по бокам лошади ногами, его волосы развевались на ветру. Парнишка что-то кричал, но что именно — Кларк не разобрал.

— Кто это? — спросил он Натана.

Мальчуган приподнялся, взглянул на дорогу и недоуменно покачал головой.

Всадник был уже совсем близко, и Кларк увидел, что парнишка всем телом содрогается от рыданий. Тогда он шагнул вперед, намереваясь остановить лошадь, как только та окажется рядом.

— Быстрее! — отчаянно кричал паренек. — Надо спешить! Энди и Эйб...

Едва взмыленная лошадь поравнялась с ними, Кларк схватил ее за поводья.

— Тпру, — крикнул он, одной рукой сжимая уздечку, а второй успокаивающе похлопывая животное по шее.

— Поторопитесь, — паренек охрип от волнения.

Кларк протянул ему руку.

— Прежде всего, остынь. Успокойся. Я сию минуту последую за тобою. Но сначала соберись и расскажи мне...

— Эйб и Энди! — вновь закричал парнишка. Слезы градом катились по его грязным щекам. — Они там!

— Не волнуйся. Просто расскажи, что произошло.

— Но нам надо спешить!

— Хорошо. Но сначала я хочу понять, куда нам надо спешить.

Показное спокойствие Кларка в конце концов подействовало на паренька, он сделал глубокий вдох и выпалил:

— Они в шахте, той самой, что прорыли в холме. Произошел обвал... и теперь они никогда не выберутся оттуда!

— Где эта шахта?

— Вон там. Я их искал-искал, а потом балки не выдержали, и земля обвалилась.

Кларк схватил свою лошадь за поводья.

— Натан, ты доберешься до дома самостоятельно? — спросил он внука. — Папа ведь разрешал тебе ездить одному?

— Да, — ответил мальчуган, округлив от изумления глаза.

— Слушай меня внимательно, внучек, — продолжил Кларк, глядя Натану прямо в глаза. — Ты должен поехать на ранчо, найти Скотти или кого-нибудь из парней и сказать им, что в шахте засыпало ребятишек. Пусть они возьмут с собой лопаты, тачку, лошадей. Понял?

Мальчик кивнул головой. Он был поражен: ему отводится такая важная роль!

— А теперь скачи домой. Только не спеши — слышишь? Не надо мчаться во весь опор. Не торопись, будь осторожен. А я поеду с этим пареньком и постараюсь помочь ребяташкам. Хорошо?

С этими словами он подсадил внука на Паука, и пони резво потрусил по знакомой дороге на ранчо. Кларк проводил маленького всадника долгим взглядом. Он не беспокоился из-за того, что мальчик заблудится, — Натан знал дорогу как свои пять пальцев. Кларка тревожило другое: мальчонке может передаться волнение взрослых и он решит скакать быстрее. А что, если он упадет с Паука?

Меж тем Натан обернулся и бросил прощальный взгляд на дедушку.

— Помнишь, что я тебе сказал? Не торопись! — В ответ мальчуган помахал деду рукой.

Кларк повернулся к пареньку — тот продолжал всхлипывать.

— Ну что, сынок, поехали. Показывай дорогу. И зачем лететь сломя голову — если ты свернешь себе шею, упав с лошади, твоим друзьям это вряд ли поможет.

И они поскакали. Лошадь паренька была вся в пене и тяжело дышала. Шахта находилась намного дальше, чем предполагал Кларк.

Дорогой парнишка продолжал всхлипывать. Он колотил пятками по бокам измученной лошади, побуждая ее скакать быстрее, и, как только они достигли одного из холмов, спрыгнул на землю.

— Эйб и Энди там! — закричал он.

Около шахты в воздухе висела плотная стена пыли.

— Ты уже бывал здесь? — спросил Кларк.

— Да, — ответил паренек, опустив глаза, и Кларк понял: мальчишке было известно, что соваться в шахту не следует.

Доски, закрывавшие вход в шахту, были сдвинуты в сторону.

— Расскажи-ка мне об этой шахте, — попросил Кларк. Парнишка вновь отвел глаза, и тогда Кларк взял его за руку. — Там твои товарищи, ты что, забыл? А я вообще ничего о ней не знаю. Так что давай, выкладывай. Сколько здесь туннелей? Какая глубина у шахты? Земля обвалилась один раз?

— В шахте три больших туннеля, — ответил паренек. — Один тотчас сворачивает направо. Он короткий. Наверное, его забросили, потому что ничего в этом забое не нашли. Второй идет вправо. Но Эйб и Энди в левом туннеле. Он шире и длиннее других — в нем добывали руду. Балки там совсем прогнили. Этот туннель самый глубокий. И ступеньки там высокие и скользкие. Мы как раз карабкались наверх, и, чтобы не упасть, держались за доски, которые торчали сбоку, и тогда... — Он закрыл лицо ладонями и бурно зарыдал.

Кларк обнял мальчика.

— Успокойся. Мы их вытащим. Там случаем лопат нет?

Парнишка покачал головой.

— Мы можем копать руками, — всхлипнул он.

— Неужто у тебя хватит духу опять туда спуститься? — спросил Кларк, глядя на искаженное ужасом лицо мальчика.

— Я должен это сделать, — мужественно ответил тот, всем телом содрогааясь от рыданий. — Должен.

— Нет, лучше уж оставайся здесь. Подмога вот-вот подспеет. Ты покажешь дорогу тем, кто приедет. Они принесут лопаты. Не забудь предупредить их о сгнивших поручнях. Ты слышишь меня?

Парнишка кивнул. Кларк надеялся, что тот, дожидаясь людей, не запаникует.

Потом он мягко подтолкнул паренька, давая ему понять, что нужно сесть на землю.

— Сиди здесь и жди. Дорога неблизкая, но люди скоро приедут. Как только заметишь их — маши руками. Кстати, как ты?

— Нормально, — кивнул мальчик. Его лицо под слоем грязи и пыли было бледным, как полотно.

Кларк повернулся и зашагал к шахте. Ему пришлось пригнуться, чтобы войти внутрь. Когда его глаза немного привыкли к темноте, он разглядел потолок, насланный из балок. Большинство из них прогнили.

В полной темноте ощупью принялся он прокладывать себе дорогу. Вскоре Кларк обнаружил у главного туннеля — в точности, как говорил паренек — ответвление вправо. Кларк двинулся по этому коридору. И тут же со всего маху ударился лбом о балку. От боли у него закружилась голова, но уже через минуту он пришел в себя. После этого инцидента пришлось идти, подняв руку вверх.

Кларк прокладывал себе путь, минуя многочисленные препятствия. Как ему не хватало света! Видимо, мальчики,

спускаясь в шахту, брали с собой факелы или фонари. Вскоре был найден и второй туннель. «Что ж, осталось совсем немного, — подбодрил мужчина сам себя. — Сейчас будет поворот налево». Пройдя несколько ярдов³ в крошечном мраке, он в конце концов обнаружил еще один коридор. В этом коридоре в воздухе висела пыль — пришлось достать носовой платок и закрыть им нос.

Кларк медленно продвигался вперед и мало-помалу добрался до ступеней. Он ступил на первую из них, подскользнулся, упал на спину и полетел вниз. Камни больно впивались в тело, сдирали кожу и рвали одежду. Когда мужчине удалось остановить падение, он осторожно ощупал землю вокруг себя, потом встал и продолжил свой путь, то и дело примеряясь, куда поставить ногу. Туннель спускался все глубже и глубже. Внезапно всего в несколько шагах от Кларка кто-то застонал. Мужчина тотчас опустился на четвереньки и пополз по коридору.

— Эй, — позвал он. — Эй, вы слышите меня? Отзовитесь!

Стон раздался вновь; Кларк пополз быстрее — и наткнулся на лежащего ребенка.

— Ты меня слышишь? — Он взял руку мальчика и попытался нащупать пульс. Мальчуган пошевелился. Кларк почувствовал, как под тонкой кожей пульсирует кровь, и возблагодарил Господа.

— Сынок, — встревоженно позвал он, — слышишь меня, сынок? Ты же не спишь?

— Ты пришел! — заплакал мальчик. — Ты пришел!

— Все в порядке, — произнес Кларк, откидывая прядь волос со лба ребенка. В волосах мальчика застряла земля и мелкие камешки. — Все хорошо. Ты поранился? Где болит?

— Лодыжка, — плачущим голосом ответил мальчуган. — Ее придавило балкой.

— Сейчас мы ее вытащим. Сейчас! Ты и глазом моргнуть не успеешь. Не бойся.

— А Эйб? — спросил мальчик. — Его ты спас?

— Еще нет, — ответил Кларк и быстро ощупал ногу ребенка.

Балка оказалась такой длинной и тяжелой, что вряд ли ее можно было сдвинуть с места в одиночку, да еще без каких-либо приспособлений. Поняв это, Кларк первым делом решил отыскать второго мальчика; мужчина перелез через груды острых камней, впивавшихся ему в ладони, и вернулся обратно, так никого и не обнаружив. Но тут, в тот самый момент, когда он вскарабкался на какие-то обломки, его рука случайно скользнула вниз и на что-то наткнулась. Ботинок! Кларк принялся отбрасывать в сторону землю и камни, стараясь не повредить в спешке стену туннеля.

Мало-помалу он освободил руку мальчика. И начал рыть еще быстрее. Нужно было добраться до головы Эйба. Кларк работал без передышки и наконец откопал ее. Кларку не хватало света. Если бы у него был фонарь! В полной темноте ощупывал он виски, лицо и затылок ребенка. Ну что ж, все ясно. Мужчина пополз назад, к Энди.

— Эй, — позвал он. — Ты здесь, сынок? Слышишь меня?

Мальчик тихонько застонал в ответ.

— Энди, я хочу вытащить твою ногу, но балку мне не сдвинуть, очень уж она большая и тяжелая. А разрезать на куски мне ее нечем. Так что сейчас я буду копать яму под твоей ногой, а потом мы постараемся протащить ногу под балкой. Хорошо? Но тебе будет больно. Скажи, ты попытаешься это сделать?

Энди опять заплакал.

— Да, — сказал он. — Нам надо выбраться отсюда побыстрее. Балки так трещат, словно вот-вот рухнут.

Кларк пошарил руками вокруг себя и нашел заостренный камень. Используя его, как лопату, он принялся рыть яму. Первое время Энди ничего не беспокоило, но когда яма начала расти и нога выгнулась вниз, мальчик застонал от боли. Мгновение спустя стон перерос в мучительный крик, но Кларк продолжал упорно копать. Он должен вытащить Энди — и быстро. Мальчуган был прав: Кларк тоже слышал, как трещат балки, и боялся, что в любой момент одна из них не выдержит и сломается, и тогда его и Энди накроет обвал.

Кларку казалось, что прошла целая вечность, прежде чем он вырыл яму подходящего размера. Теперь надо было снять с Энди ботинок — так нога легче проскользнет в отверстие. Однако как только он дотронулся до лодыжки Энди, тот взвыл от боли. Услышав жалобный крик, Кларк чуть было не сдался, но спустя мгновение взял себя в руки. Оставить ребенка здесь — значит подписать ему смертный приговор. На дне ямы лежал огромный валун — ста-

ло быть, больше ее уже не вырешь. Если он хочет спасти Энди, ему придется вытащить ногу мальчика. Кларк сжал зубы, осторожно обхватил ногу и протолкнул ее под балкой. В то же мгновение Энди лишился чувств. «Пожалуй, так даже лучше», — подумал Кларк. Он вытер мальчику лицо и расстегнул ворот его рубахи. Затем поднял ребенка и стал осторожно пробираться к выходу.

Это было нелегко. Он ощупью искал в темноте дорожку, спотыкался, ударялся о камни и низкие балки. Труднее всего было преодолевать ступени. Ему приходилось класть мальчика перед собой, потом подползать к нему. И так несколько раз. Хотя Кларк то и дело падал, он продолжал отчаянно бороться с усталостью до тех пор, пока не увидел, точнее, почувствовал, что туннель уходит вправо. Тогда он произнес короткую благодарственную молитву и ринулся вперед. На этом отрезке туннеля земля была утрамбована, и идти стало легче. Вскоре Кларк добрался и до второго коридора. Скорей бы приехали парни с ранчо! Здесь без лопаты и фонаря не обойтись.

И тут прямо перед собой Кларк увидел дневной свет. Он сделал последний рывок и уже через несколько секунд вдыхал свежий воздух и жмурился от солнца. Паренек по-прежнему сидел в тени камня. При виде Кларка, выходящего из шахты, он вскочил на ноги.

— Вы нашли Энди! — закричал он. — Энди, как ты? — И, не услышав ответа, заплакал. — Он умер?

— Нет. С ним все в порядке. У него сломана лодыжка, но это ерунда. Отвяжи-ка от моего седла сверток с едой,

надо дать ему воды. — Паренек помчался выполнять приказание.

Тем временем Кларк осторожно опустил Энди на траву, в тень, потом выпрямился и устремил взгляд на дорогу, ведущую к ранчо. Вдали виднелись клубы пыли. Вот и подмога. Но он не может ждать. Балки могут рухнуть в любое мгновение, и тогда Эйб навсегда останется в шахте.

Он обернулся к пареньку — тот, стоя на коленях, поил Энди водой из фляги.

— Послушай, — начал Кларк, — сюда вот-вот прискачут люди. Видишь, как клубится пыль на дороге? Они будут здесь с минуты на минуту. Позаботься об Энди и скажи мужчинам с ранчо, чтобы ждали меня у входа. Понял? Я знаю, где Эйб, и я его вытащу.

Мальчик кивнул, и Кларк зашагал к шахте. На этот раз идти ему было легче, ведь он знал, что ждет его впереди; тем не менее Кларк то и дело примерялся, куда поставить ногу, и вытягивал вверх руку, пытаясь уберечь голову от удара. Однако двигался он не так осторожно, как раньше, потому что понимал: времени у него в обрез.

Дорогой Кларк молил Бога только об одном: чтобы шахта не обвалилась до того, как он поднимет наверх ребенка.

И вот наконец Кларк подошел к ступенькам и стал осторожно спускаться вниз, стараясь не наступать на валявшиеся повсюду камни. Потом он встал на четвереньки и пополз к Эйбу.

Спустя минуту-другую он наткнулся на тело ребенка, нащупал его припорошенное пылью лицо и начал разгребать

землю и убирать камни. Ему было невероятно тяжело, но он не щадил себя. Некоторые камни были огромными, и Кларку приходилось прилагать все силы, чтобы сдвинуть их в сторону. Он рыл землю, ворочал и толкал булыжники до тех, пока не вытащил мальчика из каменной тюрьмы, в которую тот был заключен.

На мгновение Кларк замер, перевел дыхание, потом нежно взял ребенка на руки и стал карабкаться вверх. Но в тот момент, когда он положил Эйба на последнюю ступеньку, раздался чудовищный грохот, и свод туннеля рухнул. На ногу Кларка упала тяжелая балка, и его пронзила жгучая, тошнотворная боль. Потом он погрузился в темноту.

* * *

В ту самую минуту, когда мужчины выскочили из фургона и бросились к парнишке с вопросами, до них донесся зловеющий раскатистый звук. Обвал! Паренек сполз на землю, заплакав от отчаяния, а лежащий на траве Энди тихонько заскулил.

— Присмотрите за детьми, — крикнул Скотти, и к мальчикам тотчас подошел Лейни. Взглянув на ребят, он приказал работникам ранчо принести одеяла.

Тем временем управляющий бросился наперерез бежавшему к шахте хозяину.

— Не мешай мне! — крикнул Вилли.

— Не стоит этого делать! Нельзя спускаться в шахту до тех, пока мы не будем уверены, что за одним обвалом минуть через две не последует другой!

Вилли замер.

Люди столпились у входа в шахту, напряженно вслушиваясь в то, что происходит внизу, и вглядываясь в темноту. На поверхность вырвалось облако пыли.

— Скажи, — повернулся Вилли к пареньку, — тот мужчина, который приехал сюда с тобой, спускался в шахту?

Подросток кивнул.

— Он выходил оттуда?

— Да, он вынес Энди.

— Где он сейчас?

— Пошел за Эйбом.

Вилли предвидел это, но в глубине души надеялся на чудо.

Мало-помалу грохот стал стихать. Вилли подошел к фургону и достал из него фонарь и веревку. В ту же минуту рядом с Вилли оказался Скотти и, не говоря ни слова, взял из рук хозяина фонарь и зажег его.

— Лейн, — приказал он, — возьми веревки и айда за мной.

Вилли сделал шаг вперед.

— Мистер Ла Хэй, — остановил его Скотти, — вам туда идти не стоит.

— Что ты имеешь в виду... — начал было Вилли, но управляющий не дал ему договорить.

— Я имею в виду вас, — отчеканил он. — Не забывайте: у вас и миссис Ла Хэй двое маленьких ребятишек.

— Но...

— Никаких «но». Шахта может обрушиться. Мы оба это знаем.

Сказав это, Скотти повернулся к Лейну:

— Пожалуйста, не геройствуй. Держись от меня на расстоянии, и если услышишь грохот, беги со всех ног к выходу, — затем он обратился к мальчику: — Где нам их искать, сынок?

Паренек шагнул вперед и подробно объяснил, как добраться до туннеля, в котором находится Эйб. Скотти и Лейн скрылись в шахте.

А Вилли в беспокойстве метался у входа. Он тоже хотел отправиться на поиски Кларка. И уже был готов сделать это, как вдруг подумал о Мисси. О Мисси и сыновьях. Если что-то случится с ее отцом, она будет нуждаться в его, Вилли, поддержке.

Какое-то время он нервно вышагивал взад-вперед у входа в шахту и молился про себя, потом подошел к лежащему на земле мальчику. Он хотел ему помочь, но не знал как. Постояв минуту-другую рядом с ребенком, Вилли повернулся к парнишке, который сидел на камне и напряженно смотрел на вход в шахту. Казалось, он думал о том, сколько горя принесло это зияющее отверстие.

— Мальчик, — окликнул его Вилли, — ты живешь неподалеку?

— В городе.

— А это твой брат? — Мужчина указал на мальчугана, лежащего на траве.

— Нет, Энди мой друг. Брат все еще там...

— Наверное, ваши родители места себе не находят от волнения?

— Да...

— В таком случае, может, тебе стоит съездить домой и рассказать о том, что произошло. Думаю, твой папа захочет принять участие в спасении сына.

Паренек удивленно смотрел на Вилли. Эта мысль не приходила ему в голову.

— Да, — выговорил он наконец и пошел к лошади, мирно пощипывающей траву.

— И позови родителей Энди, хорошо, сынок? Пусть они приедут. Уверен: им удастся привести его в чувство.

Паренек бросил на друга прощальный взгляд и поскакал к дому.

Больше Вилли было нечего делать. Он гипнотизировал взглядом вход в шахту и молился о том, чтобы на этот раз обошлось без обвалов. Время от времени он заговаривал с Энди и приносил ему воду. Мальчик мучился от боли в лодыжке. Вилли осмотрел ногу, не дотрагиваясь до нее. Ему показалось, что перелом не очень серьезный: кости срастутся быстро.

Время словно застыло. Вилли то и дело порывался спуститься в шахту, но каждый раз, вспомнив слова Скотти, замирал на полпути.

Казалось, прошла целая вечность. Но вот Вилли заметил, что по дороге пылит фургон. Не успел фургон остановиться, как из него выскочил мужчина. Вилли видел его раньше — раз или два. Мужчина подбежал к Энди, при-

коснулся к его лицу, затем коротко кивнул Вилли и нырнул в шахту. У него не было даже фонаря.

Из фургона вышла женщина. Ее глаза опухли от слез.

— Это ваш сын? — сочувственно спросил Вилли.

Женщина опустилась на колени рядом с мальчиком, пригладила его волосы и отерла пыль с лица краем своего домашнего платя.

— Нет, — ответила она дрожащим голосом. — Мой сынок все еще там.

— Мне очень жаль, — печально произнес Вилли.

— Мы ведь им говорили! Предупреждали! Сколько раз я повторяла: не спускайтесь в эти шахты! Опасно! Но мальчишки никого не слушают! — Слезы градом бежали у нее по щекам. — Надо заложить лазы в шахты, — продолжила она. — Кто знает, чей ребенок окажется следующим!

Вилли вспомнил о сыновьях.

— Мы получим разрешение на то, чтобы взорвать их, мам. Пусть только сначала все выберутся из шахты.

Мальчик пошевелился.

— Все хорошо, Энди, — склонилась над ним женщина. — Кейси поехал за твоими родителями. Они скоро будут здесь и заберут тебя домой. А потом и твою ножку вылечат.

Энди, успокоенный ее словами, вновь прикрыл глаза.

Меж тем Вилли глянул на дорогу и увидел там еще один фургон. Прошло несколько минут, и фургон остановился около шахты. Заплаканная женщина выскочила из него и с

криком метнулась к Энди. Казалось, у нее вот-вот начнется истерика.

Мать упала на траву рядом со своим ребенком, осыпая его поцелуями и браня. А отец присел на корточки и дотронулся до лодыжки сына. Мальчик взвыл от боли, лицо мужчины потемнело, и он быстро начал готовить шину. Ему было нелегко. Все то время, что он привязывал пострадавшую ногу к деревянной шине, Энди плакал и стонал. Люди, столпившиеся вокруг Энди, покрылись холодным потом, слушая его крики. К счастью, суровое испытание скоро закончилось. Наложив сыну шину, отец закрыл лицо руками и заплакал.

Из шахты по-прежнему никто не показывался.

— Когда они ушли? — спросила одна из женщин.

— Я потерял счет времени, — признался Вилли. — По моему, они там целую вечность. Но, слава Богу, обвалов не было. Это хороший знак.

Еще минуту-другую он расхаживал взад и вперед около шахты, затем, не выдержав, нырнул в нее, сделал пару шагов по туннелю и услышал какой-то скрежет и шарканье. А потом увидел, что на стену падают отсветы фонаря.

Вилли бросился вперед и чуть не налетел на Скотти. Управляющий и Лейн несли носилки, сооруженные из балок. На носилках лежал Кларк. Его лицо было мертвенно-бледным. Он был залит кровью; левая рука мужчины, безжизненно покачиваясь, свисала с носилок.

— Господи! — с отчаянием в голосе вскричал Вилли. — Он мертв?

Скотти молчал, и тогда Лейн тихо произнес:

— Пока нет.

Вилли взял в руки фонарь, который висел на носилках, и пошел впереди, освещая Лейну и Скотти дорогу. В какой-то момент, обернувшись, он заметил еще одного мужчину. Это был отец Эйба; он нес на руках сына. Вилли вопросительно глянул на управляющего, и тот ответил:

— Да.

Глава десятая

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ДЛИЛСЯ МИЛЛИОН ЛЕТ

Они погрузили Кларка в фургон и повезли на ранчо. Раненый по-прежнему лежал на носилках. Он был без сознания.

Управляющий направлял лошадей то в одну сторону, то в другую, старательно объезжая все рытвины и кочки. Вилли сидел рядом с Кларком, держа носилки и смачивая время от времени лицо тестя водой. На первый взгляд у Кларка, кроме огромной шишки (на голову упала балка) и сломанной ноги, других видимых повреждений не было. Вилли всем сердцем надеялся, что у Кларка легкое сотрясение мозга, которое никак не повлияет на душевное здоровье отца Мисси.

С ногой дела обстояли хуже. Каждый раз, когда Вилли бросал взгляд на изуродованное бедро, кости которого торчали

наружу, ему становилось не по себе. Срастутся ли без врача при таком-то переломе кости? «Господи, Господи, — молился мужчина вслух, — надоумь, что делать!»

Когда повозка подъезжала к ранчо, из дома выбежали встревоженные Мисси и Марти. Вилли мысленно выбрал себя за то, что не успел подготовить женщин к тому, что они вот-вот увидят, попросил Лейна сесть рядом с Кларком, а Скотти — ехать медленнее и спрыгнул со своего места. Затем быстрым шагом направился к жене и теще.

— Кларк пострадал? — спросила Марти, задыхаясь от волнения.

Вилли кивнул.

— Серьезно? — воскликнула Мисси.

— Да, — ответил он, — но не до такой степени, как нам казалось вначале. Его ударило балкой по голове, он без сознания.

— Ах, Господи, — прошептала Марти, прижимая руку к груди. Но Вилли показалось, что в ее глазах мелькнула радость. Она была счастлива, что ее муж жив.

— Вы спасли детей?

— Да, — кивнул Вилли.

— Слава Богу, — выдохнула Марти.

Фургон еще не подъехал к дому; Вилли обнял жену и тещу. Для того чтобы подготовить их, ему была необходима хотя бы минута.

— У твоего отца сломана нога, — обратился он к Мисси. — Нужно приготовить постель. И еще горячую воду и полотенца. Мы понесем его очень бережно. Так ты позабо-

тишься о полотенцах? А вы, мама, поищите йод или что-нибудь в этом роде. У него много глубоких порезов, их необходимо обработать.

Мать и дочь взглянули на подъехавший к дому фургон и побежали выполнять указания Вилли. А он кинулся к фургону.

— Быстрее, — скомандовал он. — Я хочу перенести его в дом и уложить в постель, прежде чем женщины... — Вилли не закончил. Это было ни к чему. Скотти и так все прекрасно понял. С помощью Лейна они перетащили Кларка в спальню. Мисси уже успела расстелить постель, но, как и надеялся Вилли, ни ее, ни Марти в комнате не было.

Мужчины уложили Кларка на кровать и расстегнули его рубашу. Вилли взял ножницы, разрезал брюки и обнажил сломанную ногу. Скотти снял с раненого носки и ботинки.

— Нам нужно укутать его потеплее, чтобы у него не было шока, — сказал Лейн, и Вилли тут же принес фланелевую сорочку, которую они и обернули вокруг головы Кларка.

— Что нам делать с ногой? — Вилли и Скотти тоже мысленно задавали себе этот вопрос, но только Лейн осмелился произнести его вслух.

— Оставим пока все, как есть. Пусть женщины посмотрят на него, но только недолго, — решил Вилли.

Первой вошла в комнату Марти. Увидев Кларка, она вскрикнула и бессильно опустилась рядом с кроватью на колени; женщина ласково ерошила волосы мужа, гладила его бледное, покрытое кровоподтеками и грязью лицо.

Выдержав паузу, Вилли мягко спросил:

— Вы нашли йод?

Марти дрожащими пальцами передала ему бутылочку, о которой успела позабыть.

Пришла и Мисси. Она принесла таз с горячей водой и полотенца. Вилли взял их у нее, и молодая женщина быстро опустилась рядом с матерью на пол. Она подняла безжизненно свесившуюся с кровати руку отца и принялась ее поглаживать, будто бы благодаря этому рука Кларка снова могла стать сильной и уверенной.

После минутного молчания Вилли окликнул Мисси и протянул ей маленькое полотенчко.

— Не протрешь ли ты ему лицо? Но не слишком горячей водой. Он-то, конечно, сейчас не возразит, но мы же не хотим, чтобы еще и лицо было обожжено?

Слова Вилли привели женщин в чувство.

— Я, пожалуй, принесу кувшин с холодной водой, — промолвила Мисси и вылетела из комнаты.

Марти принялась вытирать тело Кларка влажным полотенцем. Она осматривала его руки, покрытые запекшейся кровью, вскрикивала при виде огромных синяков и израненных, грязных ладоней. Ногти были сломаны, под ними чернела земля.

— Какой ужас, — сказала Марти. Но ее голос больше не дрожал: она знала, что делать.

Вилли вздохнул с облегчением и поставил таз на комод, чтобы Мисси могла долить в него холодной воды. Она только что вернулась в комнату.

Женщины протирали мокрым полотенцем руки Кларка и обрабатывали их йодом. На лице они обнаружили только две ранки.

Пока мать и дочь занимались лицом и телом Кларка, он даже не пошевелился. Вилли заметил, как Марти незаметно пощупала у мужа пульс и радостно улыбнулась, поняв, что Кларк действительно жив. Что ж, женщины провели рядом с раненым достаточно времени, чтобы поверить в то, что его душа все еще находится в теле. Придя к такому выводу, Вилли окликнул жену:

— Я хочу попросить тебя об одолжении, — сказал он. — Знаю, тебе нелегко оставить сейчас отца, но мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала.

Удивленно округлив глаза, Мисси кивнула в знак согласия.

— Видишь ли, мои парни провели в шахте почти целый день. Они голодны как собаки, а Куки нет на месте. Не могла бы ты приготовить для них сэндвичи и кофе?

Мисси была удивлена. Она никогда не готовила для работников ранчо. Обычно — в любое время дня и ночи — этим занимался Куки. Но она не стала ни о чем спрашивать мужа и безропотно отправилась выполнять его просьбу.

— Будьте так добры, — обратился тогда Вилли к теще, — помогите ей.

Поначалу Марти хотела отказаться, но затем передумала. Зять о многом не просил.

Когда женщина, кивнув напоследок, покинула комнату, Вилли удовлетворенно вздохнул. Потом спешно вышел из спальни и направился к сыновьям. Джосайя спал, а Натан

во что-то тихо играл. Мисси попросила его пойти в детскую еще до того, как Кларка внесли в дом, — она не хотела, чтобы мальчик испугался, увидев своего любимого дедушку в таком плачевном состоянии.

— Привет, парень! — весело произнес Вилли, хотя улыбка и далась ему с трудом. — Можешь сделать кое-что для своего папки?

— Мама сказала, чтобы я оставался здесь, пока она меня не позовет, — ответил Натан. А затем очень серьезно спросил: — Ведь дедушка спас тех мальчиков, папа?

— А то! — воскликнул Вилли, ласково потрепав сынишку по волосам. — Но сейчас мне нужна твоя помощь. Я скажу маме, что у меня есть для тебя работа. Пожалуйста, сбегай к Скотти и Куки и попроси их прийти. Только быстро, ладно? Передай им: они нужны мне *прямо сейчас*. А потом пулей в свою комнату. Договорились?

Натан отложил в сторону игрушки и бросился выполнять папино поручение. Вскоре в дом примчались Скотти и Куки.

— Живо! — отрывисто произнес Вилли. — Женщины готовят на кухне сэндвичи.

— Готовят? — недоверчиво переспросил Куки.

— Только так я мог заставить уйти из спальни. Нам нужно обмыть ногу — и по-быстрому!

Скотти с Кики согласно закивали, и Вилли отбросил в сторону одеяло. Увиденное заставило мужчин содрогнуться. На мгновение Вилли захотелось вновь накинуть на Кларка одеяло и выйти из комнаты.

Куки от изумления выругался.

— В жизни такого не видел, — признался он. — Когда я сломал бедро, оно и то лучше выглядело.

— Как бы там ни было, мы должны сделать хоть что-нибудь. Передвинь сюда таз.

Мужчины обмыли рану, а потом вылили на нее чуть ли не всю банку йода. Вилли постарался повернуть ногу так, чтобы она не была вывернута под столь неестественным углом; однако и он, и его работники понимали: правильно срастить кость им не удастся. Обработав рану, мужчины закрепили шину и привязали к ней ногу. Этим они скорее просто замаскировали повреждения. Они как раз заканчивали бинтовать раненого, когда чуткое ухо Вилли уловило легкие, стремительные шаги Мисси.

— Скоро ланч будет готов, — прошептала она. — Так что теперь найдите кого-нибудь — все равно кого, — кто это съест.

Куки кивнул и вышел. Скотти, повинувшись безмолвному приказу своего хозяина, тоже покинул комнату. Вилли слышал, как он разговаривает с Мисси в холле:

— Вы, кажется, приготовили сэндвичи, мэм? Я только загляну на кухню, смою грязь, и мигом обратно. Вы так добры! Знаете, от чашки кофе я бы сейчас не отказался. Премного благодарен вам, мэм.

Вилли заботливо укрыл Кларка и поднял таз с грязной, темной от крови водой. Он специально держал его высоко, чтобы Мисси ничего не разглядела.

— По-моему, твоему папе чуть-чуть полегчало, — сказал он, выходя из комнаты со своей зловещей ношей. —

Спасибо, что приготовила сэндвичи, Мисси. Скажи маме, если она хочет посидеть с мужем, пусть идет в спальню. Ей не обязательно возиться с парнями на кухне, они сами о себе позаботятся. И еще: думаю, надо успокоить Натана. Он очень встревожен. Я отправил его на улицу, а он испугался. Думал, ты будешь ругать его за то, что он без спросу вышел из комнаты. Может, заглянешь в детскую, поговоришь с ним? А мне пора бежать. Я быстро, это недалеко.

Несмотря на то что Марти была удивлена, она молча кивнула и поспешила в детскую. Вилли хотелось обнять и успокоить ее, но в руках у него был таз и грязные полотенца. Он чувствовал: жена все еще в шоке.

— Мисси, — позвал он нежно. Молодая женщина оглянулась. — Все будет хорошо. Твой отец — сильный человек. Как только синяк на лбу... — Голос Вилли предательски дрогнул, но мужчина тотчас овладел собой. — Скажи маме, чтобы она не позволяла ему вставать. Если он очнется и заворочается, позови Скотти. Мы не сумели наложить шину должным образом, и я боюсь, как бы он не поранился.

Мисси еще раз молча кивнула. Вилли прошел мимо жены, закрывая от нее таз.

— Послушай, милая. Не нужно бояться. Я вернусь так быстро, как только смогу.

И с этими словами он направился к кухне и домику, в котором отдыхали работники ранчо. По дороге выплеснул воду из таза на землю. На пороге кухни Вилли заметил Куки.

— Мне удалось разыскать только троих. Да и те есть не хотели. Но я приказал им уписывать сэндвичи за обе щеки, — сообщил хозяину Куки.

— Лейн и Скотти, наверное, голодны, — предположил Вилли. — У них маковой росинки во рту не было с тех самых пор, как...

— После таких событий аппетит пропадает, — философски заметил Куки. — Но они поедят. Им нужно заморить червячка и выпить горячего кофеёку.

Вилли сунул в руки повара пропитанные кровью полотенца.

— Сможешь постирать их так, чтобы женщины не увидели?

— А то, — ответил Куки и отшвырнул полотенца в угол.

— Скажи Скотти, что я поехал в город. Пусть он присмотрит за домом. Я хочу, чтобы кто-то был рядом, если Мисси и Марти понадобится помощь. — Куки ничего не ответил, но взглядом дал понять хозяину, что его приказ будет выполнен.

Тогда Вилли побежал к загону, снял с забора веревку и заарканил коня. Уже через пару минут по двору зацокали лошадиные копыта.

Марти занималась стиркой, превозмогая себя — ведь Кларк находится в таком тяжелом состоянии. Она никак не могла решить, сколько кофе класть в кофеёник; не знала, где лежат хлеб и масло. Мисси тоже, казалось, с трудом ориентировалась на собственной кухне. Ван был в огороде.

Он собирал овощи для ужина. Однако женщины как-то не додумались его позвать.

Они машинально доставали продукты из шкафов, резали хлеб и намазывали на него масло. Мать и дочь не проронили ни слова, но каждая знала: их терзают одни и те же мрачные мысли. Женщины молча делали сэндвичи, пока Марти не увидела, что Мисси с трудом сдерживает слезы. Тогда она шагнула к дочери и обняла ее.

— Все будет хорошо. Бог не допустит, чтобы с Кларком случилось что-то плохое. Папа выздоровеет. — До чего же Марти хотелось верить в свои собственные слова! *Это должно быть правдой. Должно. Если с Кларком что-то случится...* она еще крепче обняла дочь и начала молиться вслух:

— Господи, Ты же знаешь, как мы нуждаемся в Твоей помощи. Знаешь, как мы любим Кларка. Он преданно служил Тебе. Он любит Тебя, Господи. И сейчас мы просим Тебя: помоги ему! Пусть его разум прояснится, а тело исцелится от ран, если есть на то Твоя воля... Аминь.

Мисси посмотрела на мать. Глаза молодой женщины были распахнуты, по щекам катились слезы.

— Ах, мама! Не говори так! Ну конечно же такова Его воля! Он должен его вылечить. Должен.

Марти тоже зарыдала.

— Так всегда молился твой папа! «Если есть на то Твоя воля»...

— Ты вправе молиться, как хочешь, — твердо произнесла Мисси, — но я собираюсь сказать Богу, какова моя

воля. Я хочу, чтобы с папой все было в порядке. Я хочу, чтобы он был здоровым и сильным. Разве это дурно — не скрывать от Бога своих истинных желаний?

— Отец всегда повторял, что у нас нет права приказывать Ему. Мы можем только просить.

Мисси высвободилась из объятий матери, и Марти почувствовала, что худенькое тело дочери сотрясается от рыданий и гнева. Смахнув слезы, Мисси вновь принялась резать хлеб.

* * *

После того как сэндвичи и кофе были готовы, Мисси пошла проведать Натана. В продолжение нескольких минут она крепко обнимала мальчика, не замечая, что из ее глаз льются слезы. Однако мало-помалу молодая женщина взяла себя в руки и заговорила:

— Дедушка вытащил тех ребят, Натан. Он настоящий герой. Но он сильно ударился, когда спасал их, и поэтому сейчас лежит в постели. Ему нужен покой. Вот почему я прошу вас с Джосайей не шуметь и быть послушными мальчиками. Это поможет дедушке выздороветь. Ты понимаешь меня, Натан?

Она услышала, как мальчик тихо ответил:

— Да.

— Мы будем молиться за дедушку, и Бог поможет ему выздороветь. Ты ведь будешь молиться вместе с мамой, малыш?

Натан кивнул и опустился рядом с матерью на колени.

— Боженька, — произнес он, — наш дедушка — герой. Но он поранился, и ему нужна Твоя помощь. Ну а мы с братом ему не помешаем, мы будем вести себя тихо-тихо. Пожалуйста, сделай так, чтобы мы с Джоуи не кричали и не дрались! И помоги маме и бабушке лечить дедушку. Аминь.

Мисси хотелось попросить Натана помолиться еще раз. Она собиралась сказать: «Но ты же не попросил Его исцелить деда! Неужели ты забыл об этом Натан?» Но вместо этого молодая женщина крепко прижала к себе сына и сказала, что он, если хочет, может пообедать вместе с ковбоями. Натан вприпрыжку побежал в кухню, довольный тем, что ему больше не надо сидеть взаперти.

Мисси тоже пошла в кухню. На сердце у нее лежал камень. Как же Бог ответит на их молитвы, если они просят не о том? Молодая женщина налила себе кофе. Ее руки дрожали.

* * *

Как только Мисси вернулась в кухню, Марти тихонько выскользнула из двери, прошла в спальню и опустилась на колени рядом с Кларком. Она взяла израненную руку мужа и принялась нежно гладить ее. Теперь, вымытая, рука выглядела уже не так страшно. Марти поднесла ее к лицу и заплакала.

— Ах, Кларк, — прошептала она, — я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Просто не переживу... Пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы он очнулся. Он

нужен мне. Сделай так, чтобы мы продолжали жить вместе. — Еще несколько минут назад Марти убеждала Мисси, что молиться подобным образом непозволительно. Но она не могла ничего с собой поделать. Она так нуждалась в Кларке! Марти любила мужа больше жизни. Ей была невыносима мысль о том, что она может потерять его. — Пожалуйста, Господи! Пожалуйста, умоляю Тебя!

Так, молясь и плача, она стояла у кровати пока совсем не обессилила. Но Кларк даже не шевельнулся. Придет ли он когда-нибудь в сознание?

Внезапно Марти почувствовала на своем плече чью-то руку.

— Мама, — раздался голос Мисси, — хочешь кофе?

Марти покачала головой.

— А между тем тебе не мешало бы подкрепиться, — заметила дочь. — Впереди у нас долгая ночь. Ван приготовил для мальчиков ужин. Но вряд ли кто-нибудь, кроме детей, захочет есть.

Марти вскинула на дочь глаза.

— Ты права, — устало произнесла она. — Я бы не проглотила и кусочка.

— Тогда выпей кофейку, — предложила Мисси, передавая ей чашку.

Марти поднялась с колен и взяла кофе. Ноги у нее затекли, и она с удивлением подумала, что, видимо, провела у постели Кларка не меньше часа. Между тем Мисси подвинула себе стул и села.

— Мальчики уже легли, — неожиданно сказала она. — А Вилли так и не вернулся. Никак не могу понять, куда...

— Наверное, отправился за доктором. По словам Вилли, у Кларка что-то с ногой.

— Боюсь, ему не удастся найти врача. Во всей округе нет ни одного медика, — печально протянула Мисси. — Хотя, может быть, он отправился на поиски того, кто умеет лечить переломы.

Марти отпила кофе и пристально глянула Мисси в глаза.

— Что, Вилли не сказал, куда поехал?

— Нет. Сказал только, что скоро вернется. А еще попросил в случае чего обращаться к работникам ранчо. И следить за тем, чтобы папа лежал спокойно — иначе он может повредить себе ногу.

Марти посмотрела на Кларка.

— Похоже, об этом беспокоиться не стоит. Шевельнись он, я была бы счастлива.

— Из слов Вилли я поняла, что если папа будет двигаться, ему станет хуже.

— Может, то, что от удара он потерял сознание, к лучшему. По крайней мере он не чувствует боли. Надеюсь, к тому моменту, когда Кларк очнется, боль немного утихнет.

До этой минуты Марти и подумать не могла, что в падении огромной балки на голову есть что-то хорошее. Тем не менее она всем сердцем желала, чтобы ее муж пришел в себя.

Некоторое время женщины молча сидели у постели больного. Затем в спальню заглянул Скотти и спросил, не может

ли он чем-нибудь им помочь; Марти и Мисси заверили управляющего, что, как только возникнет необходимость, они обязательно воспользуются его услугами.

* * *

Немного погодя в дверь просунул голову Куки.

— С тобой все в порядке? — спросила Марти мужчину, когда он, прихрамывая, вошел в комнату.

— Почему вы спрашиваете об этом, мэм?

— Ты выглядишь расстроенным.

Куки покачал головой. Он не хотел говорить хозяйке и ее матери, что этот несчастный случай напомнил ему о давнишней трагедии. Отцу Мисси еще повезло. Пока Кларк не чувствует боли. Но после того как к нему вернется сознание, сумеет ли он удержаться от крика? И что будет с его близкими, когда они услышат душераздирающие стоны?

— Просто мне тяжело видеть, что такой хороший человек страдает, — ответил Куки.

* * *

Меж тем на землю медленно опускалась ночь. Солнце закатилось за горизонт, и на небо высыпали звезды. Вскоре ранчо осветила серебристая луна. В конюшне, переступая с ноги на ногу, пофыркивали лошади, во дворе самозабвенно лаял на койотов Макс, трещали сверчки, бились об оконное стекло ночные бабочки. А Кларк так и не пошевелился.

Марти и Мисси безотлучно сидели в спальне. Они переговаривались вполголоса и по очереди молились. Ближе к ночи Мисси поднялась со стула и направилась к двери.

— Принесу чего-нибудь попить. Тебе чай или кофе?

— Чай, наверное, — уныло ответила Марти. Она тоже встала и подошла к дверям спальни. По дороге женщина наклонилась, чтобы поднять скомканную, грязную одежду Кларка. Мгновение спустя Марти с удивлением уставилась на брюки. Разрезаны, без одной штанины. Как это понимать? Ах да, она совсем забыла: Кларк повредил ногу. Для Марти самым страшным было то, что ее муж все еще в беспамятстве. За ногу она не беспокоилась. Люди частенько себе что-нибудь ломают. Для того чтобы рука или нога зажали, надо всего лишь обратиться к мало-мальски сведущему человеку. Переломы в те времена никого особо не волновали.

Марти подняла одеяло и окинула взглядом ногу. Она была забинтована. «Нет, повязки накладывать мужчины все-таки не умеют», — мысленно сказала женщина и принялась развязывать узел, чтобы наложить бинты еще раз, более аккуратно. И тут она с удивлением заметила на белых бинтах капли крови. Обычно сломанные конечности не кровоточат, разве что повреждения очень серьезные. Марти быстро размотала бинт, увидела ногу мужа и жалобно, точно раненое животное, вскрикнула. Казалось, у Кларка ноги вообще не было! Почувствовав, что ее вот-вот вывернет наизнанку, Марти кинулась к тазу, стоявшему на под-

ставке в углу спальни. Она склонилась над ним, дрожа всем телом. Еще немного, и женщина упала бы в обморок, но в последнюю минуту она судорожно схватилась за подставку и с трудом выпрямилась. Мало-помалу ей удалось прийти в себя. Нужно было успеть убрать за собой до возвращения Мисси. Марти взяла таз и кувшин с водой и поспешила на задний двор. Там она вылила содержимое таза, ополоснула его и бросилась обратно. Прохладный ночной воздух освежил ее, и она не медля принялась приводить в порядок комнату. Затем женщина перебинтовала раздробленное бедро Кларка, пытаясь наложить повязку так, как это сделал бы Вилли. Но потом решила, что поступила неправильно: не стоило ничего скрывать. Марти понимала, что зять хотел защитить ее и Мисси, но им необходимо было знать правду.

Она опять развязала узел и стала аккуратно накладывать повязку. Женщина делала это очень старательно. Как только бедро Кларка было забинтовано, в комнату вошла Мисси. Она принесла чай.

Марти была рада горячему крепкому чаю. Она смаковала каждый его глоток; некоторое время спустя женщина почувствовала прилив сил.

— Я только что осмотрела ногу Кларка, — произнесла она будничным тоном.

— Сломанную?

— Сломанную.

— Надеюсь, ты ее не двигала.

— Нет.

С минуту они молчали.

— Она в очень плохом состоянии, Мисси, в очень плохом.

— Как?!

— Видимо, на нее упал валун или тяжелое бревно.

— С чего ты взяла?

— Нога раздроблена. Здесь нужен врач, образованный, с инструментами.

— Мы найдем его! Думаю, Вилли за ним как раз и отправился. Да-да, именно так! Он хочет привезти его сюда.

— Но ты же говорила...

— А откуда мне было знать? Да, я и впрямь не знакома ни с одним доктором в округе, но это не означает, что их здесь нет! Вилли много времени проводит в разъездах, и я уверена, он...

— Я тоже на это надеюсь. Нам остается только молить об этом Бога.

— Вилли найдет врача. Найдет. Просто надо немного подождать! Он привезет его...

В эту минуту со двора донеслось лошадиное ржание. Мисси кинулась к двери, рывком открыла ее и напряженно взгляделась в темноту. Вилли вернулся... один.

— Наверное, врач вот-вот приедет, — сказала Мисси, оглянувшись на мать. — А Вилли уже здесь.

И она побежала навстречу мужу. Когда Мисси и Вилли вошли в дом, Марти заметила на щеках дочери слезы. Ей сразу стало ясно, что это значит.

— Вилли отправил телеграммы во все соседние города. Но нигде нет врача! — воскликнула Мисси. Ее муж стоял рядом, понутив плечи. Бледный, измученный, он от расстройства не мог говорить.

Марти шагнула к зятю.

— Ты сделал все, что мог, — сказала она мягко, положив руку ему на плечо. — Спасибо, сынок. — Ей едва удалось выдавить из себя улыбку. — Будем молиться. Мы будем молиться еще усерднее, — твердо закончила женщина.

И они втроем сели около постели больного. Всю ночь Марти, Вилли и Мисси провели в спальне, тихо разговаривая. Время от времени кто-нибудь из них вставал и медленно прохаживался по комнате. Но Кларк по-прежнему лежал без чувств.

Светало. По требованию Вилли Мисси ушла к себе и легла. Должен ведь кто-то присматривать за детьми днем! Она спала недолго, а когда проснулась, узнала, что ее отец все еще без сознания. Наступил день. Затем вечер. Все это время Марти почти не отлучалась от постели мужа. У нее пропал аппетит, она не хотела спать и могла думать только о лежащем без движения Кларке.

Солнце клонилось к закату, заканчивался унылый тягучий день. Вот тогда-то, на пороге ночи, Кларк впервые шевельнулся и издал слабый стон. Марти бросилась к нему. Он открыл глаза (ей показалось, Кларк узнал ее!) и опять застонал. Спустя мгновение все вновь кончилось беспомощностью, но Марти была уверена: то, что ее муж очнулся, —

хороший знак. Душа женщины наполнилась благодарностью: ведь ей удалось увидеть, как он пошевелился. И он взглянул на нее, это точно! Слезы ручьем бежали по щекам Марти, она подвинулась к мужу и спрятала свое лицо у него на груди.

Глава одиннадцатая

БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

Следующий день не принес ничего нового: Кларк в сознание не приходил. Тем не менее Марти безотлучно сидела у постели мужа. Больше всего на свете ей хотелось поговорить с ним. Мисси тоже часто приходила к отцу — как только выпадала свободная минутка. Во второй половине дня вернулся домой Вилли. Он настоял, чтобы женщины немного поспали. Сначала они принялись с ним спорить, но в конце концов вынуждены были признать его правоту: без отдыха долго не продержишься.

Меж тем Вилли велел Вану принести кофе и тяжело опустился в кресло, стоящее рядом с кроватью тестя. Последние два дня Вилли почти не спал. Он чувствовал, что его глаза слипаются. Пытаясь прогнать сон, мужчина потер лицо мозолистой ладонью.

«Почему случилась эта трагедия? — спрашивал он себя. — Почему? Ведь мы так надеялись на счастливую встречу с Кларком и Марти, так долго этого ждали. И вдруг радость обернулась кошмаром. Почему? Неужто Бог привел сюда родителей Мисси для того, чтобы забрать у Кларка жизнь и поколебать тем самым твердую веру его жены? Нет, этого не может быть!»

Не найдя ответа на столь трудный вопрос, Вилли задал себе другой: что будет с мальчиками? Он беспокоился за сыновей. Натан и Джосайя были так счастливы, когда узнали, что скоро увидят бабушку и дедушку, считали недели и дни, оставшиеся до встречи с ними. Мисси много рассказывала детям о Кларке и Марте. И вот после того как они приехали, и малыши полюбили их, случилась трагедия. Бедный маленький Натан. За последние два дня он лишился не только деда, но и бабушки с мамой. Озабоченная здоровьем отца, Мисси уделяла детям меньше внимания, чем обычно.

Вилли поднялся с кресла и пошел в детскую. Джосайя сладко посапывал во сне. Он был слишком мал и не понимал, что случилось, хотя, возможно, чувствовал что-то неладное. Натана в комнате не было. Наверное, сидит у Вана в кухне, или ищет Куки, или играет с Максом. Бедный малыш. Он так старается никому не мешать.

Затем Вилли открыл дверь своей спальни, на цыпочках приблизился к кровати и посмотрел на спящую Мисси. Ее лицо было бледным и усталым. От жалости у мужчины сжалось сердце. Он нежно откинул со лба жены волосы и вышел из комнаты.

Спустя мгновение он уже был рядом с Кларком. Вилли откинул одеяло и с изумлением уставился на аккуратно забинтованную ногу. Затем провел рукой по лицу. Выходит, женщины все знают? Ему было даже страшно представить, как они страдают. И вместе с тем он почувствовал, что у него с души свалился камень. Может, это к лучшему. Так им будет легче подготовиться к тому, что произойдет.

Вилли накинул на Кларка легкое одеяло и опустился в кресло. В доме было тихо. Почти все его обитатели спали. Вилли тоже дремал, но то и дело просыпался, ругая себя. Однако его глаза все равно слипались от усталости.

Джосайя проснулся. Он бродил по дому в поисках взрослых. Вилли услышал шаги малыша и поспешил к нему. Он взял сына на руки, прижал к себе и принялся, баюкая его, расхаживать по холлу. Мальчик приник к отцу, обнял пухленькими ручками его за шею и стал перебирать пальцами густые волосы Вилли. Джосайе нравилось, когда его обнимали, ему необходимо было чувствовать, что его любят. Он был так мал, что не подозревал о горе и страдании.

Некоторое время спустя Вилли спустил мальчика на пол и спросил:

— Хочешь есть?

— Да. А где мама?

— Мама отдыхает. Она устала.

— Она спит?

— Да. Давай поищем Вана. Он угостит тебя молоком и хлебом.

— Ух ты! — обрадовался малыш. Ему нравилось навещать повара.

Вилли понес сына на кухню. Ван стоял за столом. Натан помогал ему разрезать тесто.

— Ага, — произнес китаец, — малыш проснулся.

— Да, и он голоден! Угостишь его?

Повар улыбнулся. Он был очень привязан к детям.

— Да, да. Ван быстро найти.

— Эй, Джоуи! Выспался? — обратился между тем Натан к младшему брату. — Взгляни-ка! Я помогаю Вану печь пончики. Мы будем есть их на ужин!

— Может, да, а может, и нет, — возразил Ван. — Слишком медленно. Наверное, только завтра!

— Сейчас, сейчас! — воскликнул Натан и начал быстро-быстро резать тесто. Из-за неровных краев пончики у него получались странной формы.

— Нет, медленно, медленно! — закричал Ван. — На ужин у нас уже есть! Делай медленно.

Натан стал резать тесто аккуратнее. Вилли положил руку ему на плечо.

— Скорей бы, — сказал он. — Отличные пончики получаются! — Затем повернулся к Вану: — Насчет ужина. Нужно покормить детей. Женщины спят, и я не хочу их будить. Пусть мальчики поиграют около дома, а потом поужинают. Что до меня, то не мог бы ты принести мне в спальню суп или рагу?

Китаец кивнул.

Вилли вернулся в комнату и присел у постели больного. Изменений не было.

Стрелки часов еле-еле ползли. В спальню пришел Куки. Он посидел с Кларком, пока Вилли умывал мальчиков и переодевал их в пижамы. После того как дети легли, отец немного почитал им, а, когда они уснули, подоткнул их одеяла.

Вернувшись в спальню, Вилли с изумлением услышал тихий стон тестя. Куки склонился над раненым, не позволяя ему двигаться.

— Сознание возвращается, — объяснил он. — Не пугайтесь, если он внезапно закричит.

Кларк опять застонал. Его пронзила острая боль, и он пытался сдерживать стоны, рвущиеся из груди. Он не помнил, что с ним произошло.

— Как же он справится с этим, когда придет в себя... — пробормотал Куки, и Вилли почувствовал, что тот не понаслышке знает, каково это — мучиться от боли.

Вилли испугался, что крики Кларка разбудят женщин и детей.

— Что же нам...

— Не отходи от Кларка ни на минуту и постарайся удержать его на месте, — ответил Куки. — Я схожу за Скотти.

И Куки, прихрамывая, вышел. Через минуту в комнату влетел Скотти. Он задыхался от бега, но старался не шуметь. Управляющий извлек из кармана маленький пакет и

вскрыл его. Вилли не решился спросить, что в нем находится. Однако Скотти посчитал, что объяснения необходимы.

— Это морфин. Мне дал его Куки. Он принимает это средство время от времени, когда боль становится нестерпимой. Куки попросил меня хранить порошок у себя — он боится, что начнет злоупотреблять им.

Вилли кивнул.

Меж тем Кларк беспокойно метался в постели и стонал. На лбу раненого выступила испарина. Руки мужчины судорожно цеплялись за простыню, словно это могло помочь справиться с болью.

Скотти склонился над Кларком и сунул ему в рот ложку с наркотиком. Морфин подействовал не сразу, и все это время мужчины держали Кларка и старались успокоить его. Наконец боль отступила, и раненый провалился в глубокий сон. Вилли был благодарен за передышку. Но что они будут делать, когда запасы наркотика иссякнут?

Кларк очнулся на рассвете. Вилли — он прикорнул в кресле — разбудили стоны. Он взглянул на тестя и увидел, что его глаза открыты. Судя по всему, Кларк мучился от боли. Он смотрел на Вилли и, казалось, впервые за три последних дня понимал, что с ним происходит.

Вилли был этому рад. Во всяком случае, Кларк не повредился в уме.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Вилли и поднес к губам тестя стакан с водой.

Кларк сделал маленький глоток и отвернулся.

— Больно. Очень больно, — хрипло простонал он.

— Где болит больше всего? — Вилли хотел удостовериться, что тесть не потерял рассудок.

— Нога.

Вилли с облегчением вздохнул.

— А голова?

— Кружится... И болит немного. Ерунда.

— Это хорошо, — приободрил Вилли тестя.

Меж тем Кларк, жалобно постанывая, заметался на подушке.

— Где Марти? — выговорил он с усилием.

— Я настоял, чтобы она немного поспала.

Кларк кивнул. Пытаясь сдержать крик, он сжал челюсти. Вилли понял, что раненый нуждается в морфине, и поставил лампу на подоконник. Это был условный сигнал.

— Как долго... — прошептал Кларк.

— Уже три ночи. Это случилось позавчера днем.

— Да, старая шахта... Помню.

Это был хороший знак. Мысленно Вилли возблагодарил Господа.

— А что с мальчиками?

— Не знаю, ничего не слышал об их судьбе с тех пор, как вы оказались здесь. — Больше Кларку пока знать незачем.

— Вы вытащили Эйба?

— Да, его вынес отец.

— Хорошо.

Кларк закрыл глаза. Видимо, он пытался уснуть, чтобы избавиться от боли. Но это ему не удалось. В спальню во-

шел Скотти. Кларк покорно выпил лекарство. На этот раз его сон не был глубоким. Он то и дело просыпался. Боль не ушла, просто чуть стихла.

— Уменьшим дозу, — прошептал Скотти. — Наркотик надо расходовать бережно.

Вилли кивнул.

Зарозовело освещенное первыми лучами солнца небо. Мужчины по-прежнему бодрствовали над раненым. Кларк время от времени открывал глаза, что-то бормотал и вновь погружался в сон. Вилли знал, что Марти страстно мечтает услышать из уст мужа хотя бы слово. Скорее всего она уже отдохнула.

— Скотти, не побудешь с ним пару минут? Я разбужу миссис Дэвис. Уверен: она захочет поговорить с мужем. — Управляющий в знак согласия кивнул головой.

Вилли вошел в комнату Марти и осторожно потрогал женщину за плечо.

— К нему вернулось сознание. Он может говорить.

Марти быстро откинула одеяло и вскочила на ноги. Она спала в одежде. Пытаясь успокоить женщину, Вилли взял ее за руку.

— Мама, он очень страдает. Думаю, вам нелегко будет увидеть его в таком состоянии.

Марти кивнула, не совсем понимая, о чем ей говорят, и поспешила к мужу. Они стремительно вошли в комнату, и женщина с плачем кинулась к постели больного. Скотти тотчас покинул спальню.

Кларк протянул руку и погладил жену по волосам. Он хорошо знал ее и потому не стал успокаивать. Пусть выплачется. Едва рыдания Марти стихли, Кларк заговорил.

— Со мной все в порядке. — Голос мужчины охрип от волнения. — Не надо так убиваться.

— Конечно, — улыбнулась Марти, смахивая слезы. — Конечно.

— Только с ногой нелады. Ты ее видела?

— Да. — Марти проговорила это так, что Вилли сразу понял: ей все известно. Стало быть, это она перебинтовала Кларка. Какая же у нее сила воли!

Кларк вновь прикоснулся дрожащей рукой к спутанным волосам жены.

— Вы неважно выглядите, миссис Дэвис, — шутливо произнес он.

— Странно, — ответила она, улыбаясь сквозь слезы. — А вот ты никогда еще не выглядел лучше.

Вилли бесшумно вышел из комнаты. Марти и Кларку надо побыть наедине.

* * *

В последующие дни в спальню время от времени навещался Скотти и давал раненому очередную порцию морфина. Кларк с радостью принимал бы наркотик чаще, но морфин приходилось экономить.

Когда боль отступала, раненый разговаривал с домашними и работниками ранчо. Даже Натану разрешили навеситить дедушку. Правда, он испугался, увидев своего деда,

такого большого и сильного, неподвижно лежащим в кровати. Но Кларк погладил внука по голове, пошутил, и ребенок успокоился.

Марти и Мисси целыми днями ломали голову над тем, как облегчить страдания больного. Мисси с утра до вечера пропадала на кухне, изобретая блюда, которые, как ей казалось, могли раздражить аппетит отца. Кларк не хотел обижать дочь и, преодолевая себя, ел ее стряпню.

Вскоре они получили весточку из города. Энди выздоравливал. К счастью, кости его были целы, и родители мальчика не сомневались, что нога мало-помалу заживет. Они благодарили Кларка и просили передать ему, что не устают за него молиться.

Эйба уже похоронили. Марти было трудно собраться с духом и сообщить мужу такую печальную весть, но она чувствовала: Кларк должен это знать.

— Говорят, — издалека начала женщина, — нога Энди почти зажила.

— Это хорошо, — ответил Кларк. — Балка так ее прижала... я опасался, что кости не срастутся.

— У второго мальчика, Кейси, тоже все хорошо. Отделался синяками и царапинами. Правда, мы не знаем, какая боль у него в душе... Понимаешь, третий ребенок, младший брат Кейси...

— Да, Кейси говорил, что у него есть брат.

— Эйб... не выздоровел.

— Я знаю, — медленно произнес Кларк.

— Откуда?

— Когда я его нашел, он был мертв.

Марти удивилась. Более того — она разозлилась.

— Ты знал, что он мертв, и полез в шахту!

Кларк поднял руку, призывая ее к молчанию.

— А если бы это был наш ребенок? Ты оставила бы его в шахте?

Марти не нашлась, что ответить. Да, если бы это был ее ребенок, она отдала бы все, чтобы обнять его еще раз.

* * *

Для Марти было большим облегчением узнать, что Кларк не повредился в уме. Она искренне радовалась этому; вместе с тем ей никак не удавалось забыть ту жуткую картину, что открылась ей, когда она разбинтовала сломанную ногу.

Как только женщина входила к мужу, у нее от тошнотворного запаха, насквозь пропитавшего комнату, начинала кружиться голова. Нога находилась в ужасном состоянии. Если так будет продолжаться дальше, Кларк умрет. Марти всем существом противилась мрачным мыслям. Но Кларк нуждался в лекарстве! И враче! Порой ей хотелось попросить Вилли отвезти их с мужем на вокзал и посадить в поезд. Дома они смогут обратиться к доктору. Но она понимала: это невозможно — Кларк очень слаб, он не перенесет путешествия.

А потом его стало трясти в лихорадке. Глаза стекленели, сухая кожа горела огнем. «Это яд, — думала Марти. — Гноится рана».

Она не знала, как с этим бороться. Ей казалось, что Кларк пошел на поправку. Ведь он очнулся! И мог разговаривать! А теперь... Как же им быть? «Что же делать, что делать?» — в отчаянии спрашивала себя Марти.

Первое время о ноге Кларка никто не говорил. Если бы о ней завели речь, пришлось бы признать, что проблема существует. А они не хотели этого, поскольку не знали, как бороться с инфекцией.

И вот однажды Марти почувствовала, что отмалчиваться больше нельзя.

— Принеси мне кастрюлю с горячей водой, — приказала она дочери. — И прокипяти самые острые ножницы. Нам нужно что-то делать.

Затем она отправилась на поиски управляющего. Переступив порог конюшни, женщина спокойно сказала:

— Скотти, я не знаю, сколько у тебя осталось морфина, но сейчас мы должны дать Кларку большую дозу. Я собираюсь заняться его ногой. Иначе эта рана убьет его. У Кларка гангрена, он погибнет, если яд распространится по телу. У нас мало времени.

Все эти дни мужчины свято верили, что Марти не догадывается о том, что они дают Кларку наркотики. Скотти — он как раз подправлял подругу — изумленно уставился на женщину.

— Мэм, у вас больше мужества, чем у любого работника ранчо, — сказал он, и тотчас, осознав свой промах, исправился: — У меня не хватило бы духа на то, что вы собираетесь сделать.

Скотти принес наркотик и дал Кларку большую дозу. Марти дождалась, пока морфин начнет действовать, потом взяла свои «инструменты», собралась с духом и шагнула в спальню. Первым делом она распахнула окно и подожгла в жестяной банке тряпку — дым должен был заглушить тошнотворный запах. Затем откинула одеяло и сняла повязку. Все выглядело гораздо хуже, чем ей представлялось. Впервые в жизни она видела такую отвратительную картину. А запах! Она думала, что вот-вот упадет в обморок, что ее вытошнит. Но ей удалось справиться с собой. В течение некоторого времени Марти промывала рану и отрезала куски плоти. Однако она понимала: битва проиграна. Сделанного ею явно недостаточно.

Она осторожно укутала Кларка, оставив покалеченную ногу непокрытой для того, чтобы ее обвевал ветерок. Марти казалось, что свежий воздух может помочь. Затем вытерла ножницы и нож, положила их на место и направилась к себе в комнату.

Упав на колени рядом с кроватью, она, рыдая, поведала Богу о своей горе и отчаянии. Марти рассказала Господу, как много для нее значит муж, как преданно, на протяжении долгих лет служил Ему Кларк. В молодости она потеряла мужа, говорила Марти, и если ее оставит еще и Кларк, она тоже умрет. Она говорила Богу о детях и внуках, оставшихся дома, о Мисси и ее малышах. Они тоже нуждались в Кларке. Марти просила Бога исцелить мужа. А потом требовала этого. Разве Он не обещал прислушиваться

к мольбам своих детей, если они верят в Него и обращаются к Нему от всего сердца?

Немного погодя она вернулась к Кларку. И прислушалась к его тихому дыханию. Лицо больного слегка порозовело, а вот лоб был по-прежнему горячим. Однако Марти твердо решила оставаться у постели мужа до тех пор, пока Господь не сотворит чудо.

В комнату вошла Мисси. Увидев сломанную ногу, она коротко вскрикнула, и, зажав рот рукой, выбежала из спальни. Марти понимала дочь. «Что бы с ней было, увидь она ногу до, а не после операции?» — подумала женщина.

Меж тем действие наркотика ослабевало. Кларк, мучаясь от боли, беспокойно ворочался. Марти все время протира-ла водой его лицо и тело — так она надеялась справиться с лихорадкой. Но это не помогало. Кларк метался на постели как безумный. Пришлось звать на помощь Вилли. Немного погодя в комнату вбежал Куки, а потом еще двое мужчин. Они попросили Марти выйти из спальни. Она беспокойно мерила шагами дом, умоляя Бога явить чудо. Но крики и стоны Кларка не утихали.

Внезапно Марти увидела Марию. Та стояла в коридоре. Марти заплакала, и гостья побледнела. Она выглядела испуганной и вскоре уехала.

Время шло. Марти то и дело заглядывала в спальню, но ей было невыносимо тяжело видеть мучения мужа. В конце концов она опять прошла в свою комнату и упала на колени у кровати. На этот раз она молилась иначе.

— Господи! — слова шли из самой глубины ее сердца. — Ты знаешь, я не могу видеть, как он страдает. Я люблю его, Господи. И если Ты хочешь забрать Кларка, то, наверное, это правильно. Тебе одному ведомо, что хорошо и что плохо. Я не могу видеть, как он мучается. На все воля Божья. Ты исцелишь его или заберешь к Себе, Ты один знаешь, как лучше. И какова бы ни была Твоя воля, молю Тебя об одном: дай нам силы вынести то, что нас ждет.

Женщина поднялась с колен. Она решила поговорить с дочерью. Как ни странно, но на нее снизошел покой. Конечно, Марти по-прежнему вздрагивала от каждого крика Кларка и мучилась его болью, но она знала: Бог их не оставит.

Мисси сидела в детской. Но мальчиков там не было. Лейн увел их в амбар, чтобы они не слышали криков дедушки.

Молодая женщина сжимала в руках рюкзак, в котором отец носил ее, когда она была ребенком. Теперь она сама сажала в него своих малышей. Мисси плакала. Плакала от боли и отчаяния.

— Доченька, — нежно сказала Марти, обнимая ее, — все будет хорошо. Я знаю.

Мисси опять разрыдалась.

— Ах, мне так хочется в это верить! Я все время молю Бога о том, чтобы папа выздоровел.

— Но он может и не выздороветь, — сказала Марти, глядя дочери прямо в глаза.

Мисси ошеломленно посмотрела на мать.

— Но ты сама сказала...

— Я сказала, что все будет в порядке. И по-прежнему уверена в этом. Господь лучше нас знает, что делать. Он знает все о нас, нашем горе и желаниях. Он хочет нам добра. И какова бы ни была Его воля...

И тут Мисси вырвалась из ее объятий.

— Ах, доченька... — заплакала Марти. — Мне тоже страшно. Я не могу в это поверить. Мне нужен Кларк. Я хочу, чтобы он был рядом. И Богу это известно. Мне незачем Ему об этом говорить. Но, милая, мы должны верить Господу. Мы не вправе указывать Ему, что делать.

Молодая женщина поднялась и вышла из детской. Она рыдала. Марти слышала, как дочь затворила за собой дверь. Но Марти было больше нечего сказать своей любимице. Оставалось только молиться.

Марти пошла на кухню и попросила Вана приготовить кофе для мужчин, дежуривших около постели больного. Кларк принял последнюю порцию морфина и заснул. И все домочадцы задавал себе один-единственный вопрос: что дальше?

Марти взяла кофейник и чашки и пошла в спальню; в коридоре она столкнулась с Мисси. Лицо молодой женщины было влажным от слез, но выражение его было уже не таким потерянным.

— Мама, — сказала она. — Думаю, ты права. Я молилась все это время и поняла... Я согласна с тобой. Бог знает, что делает. Так оно и должно быть. Но об этом легко

забыть, если всем сердцем желаешь... — Дальше она продолжать не могла.

Марти выдавила из себя слабую улыбку. По щекам женщины текли слезы. Она наклонилась и поцеловала дочь, а потом пошла к спальне. В эту самую минуту раздался стук в дверь. Марти обернулась и увидела, как Мисси вытерла лицо подолом передника и шагнула к входу.

Она распахнула дверь. На пороге стояла Мария. Ее плечи были гордо расправлены, а глаза блестели от радости. Рядом с ней замер Хуан.

— Можно нам войти? — спросила Мария. — Мой муж... врач.

Глава двенадцатая

ХУАН

Хуан де ла Роза уверенно вошел в спальню и поставил свой саквояж на кровать. Ему было достаточно одного взгляда для того, чтобы оценить состояние больного. Он смотрел на бледное лицо Кларка, на его неестественно пылающие щеки. Почувствовав запах гниющей плоти, Хуан отбросил одеяло.

Он знал, какая картина откроется его глазам. Перелом бедра привел к гангрене — она не только сжирала плоть, но и отравляла тело.

Ногу было необходимо ампутировать.

На Хуана нахлынули воспоминания. Он уже сталкивался с подобным переломом — правда, много лет назад. Тогда перед ним лежал другой мужчина, и его нога находилась в таком же состоянии. И Хуан должен был принять решение, от которого

зависела жизнь человека. В тот раз он так же, как и сейчас, понял: ногой придется пожертвовать. Это подсказывал ему его опыт и знания. Он сделал что требовалось. И человек выжил.

А потом... Хуан вздрогнул — в памяти всплыло прошлое. Гневные вопли, яростные обвинения в предательстве. А в конце — звук пистолетного выстрела. На какую-то долю секунды Хуану захотелось сбежать из дома Вилли, заглушить воспоминания. Но он услышал стоны раненого, до него донеслись рыдания женщин, и это помогло ему справиться со своими чувствами. Он выпрямился и бросил взгляд на двух мужчин, переминавшихся с ноги на ногу в коридоре.

— Мне нужно много горячей воды. Кто-то из мужчин должен мне помочь, — произнес он ровным голосом и снял пиджак.

— Я бы рад, — отозвался Вилли, — но чувствую, мне это сейчас не по плечу. Боюсь сдать на полпути. Я принесу воду и позову кого-нибудь из парней.

И с этими словами он пошел к женщинам и попросил их позаботиться о воде. Мария коротко кивнула и устремилась за Мисси и Марти в кухню.

А Вилли направился в домик ковбоев. Лейн сидел на пороге, наблюдая за детьми, играющими с собакой. Вилли поманил его за собой, закрыл дверь и посмотрел на отдыхающих работников.

— Мы нашли врача, — начал он и, оглядев пораженных мужчин, продолжил: — Нет, сам Бог нашел для нас

врача. Это Хуан. Он учился на доктора и даже практиковал несколько лет. Я знаю, у вас много вопросов. И у меня они тоже есть, но сейчас не время их задавать. Подождем немного. А пока мне нужен доброволец. Ему предстоит не легкое испытание. Хуану требуется помощник. Он собирается ампутировать ногу. Вы, наверное, удивляетесь, почему я сам не вызвался, ведь Кларк — мой тесть. Что ж, скажу прямо: я не уверен в своих силах. Я могу отключиться как раз в тот момент, когда Хуан будет нуждаться во мне больше всего. Есть среди вас кто-нибудь, кто уверен в себе больше, чем я? — И он обвел внимательным взглядом всех присутствующих. Многих парней не было на месте, они работали на ранчо. Но на лицах остальных Вилли прочел, что они предпочли бы чинить забор или пасти скот, а не отвечать хозяину на этот вопрос.

Джейк лежал на кушетке. Он только что проснулся. Утром он вернулся из ночного. Смит — его недолюбливали за тяжелый характер — сидел в углу и курил, разглядывая карты, зажатые в руке. Брауни был его партнером по игре. Клайд расположился на стуле у окна. Он перебросил лассо из одной руки в другую и сплюнул табак в стоящую на полу банку из-под бобов. Лейн побледнел. Он уставился на свои руки, словно гадая, сумеют ли они справиться с такой работой. В комнате повисла тишина. Наконец Лейн откашлялся и тихо произнес:

— Я готов.

— Ты уверен?

Лейн кивнул.

— Тебе придется несладко.

— Знаю.

— Я бы тебе подсобил... Но могу не справиться. Сам-то ты что думаешь? — Вилли нервно сглотнул.

— В одиночку я бы тоже не сдюжил, — спокойно ответил Лейн. — Но я... я верю, что Он мне поможет, — торжественно закончил парень, подняв руку вверх.

Безбожник Смит глянул на застенчивого молчуна Лейна с невольным уважением.

Лейн с Вилли зашагали к дому — там их ждал Хуан. Мужчины помолились, затем направились в спальню к Кларку; Мария, Мисси и Марти ушли в кухню.

Стрелки часов медленно ползли по кругу. Женщины достали все кастрюли и тазы, которые смогли найти, и вскипятили воду; теперь они сидели за маленьким столиком. Перед ними дымились чашки кофе. Ни одна из женщин не сделала и глоточка. Все время, пока шла операция, они молились, плакали, возносили хвалы Господу и цитировали Библию. Это их утешало и внушало надежду.

— Хуан всегда хотел быть врачом, — медленно начала Мария. Пока она говорила, Марти и Мисси внимательно смотрели на нее. Их глаза покраснели от слез. — Он мечтал об этом с детства. Но отец Хуана был против. Он считал, что его сыну лучше стать священником и служить в церкви. Но Хуан продолжал спорить с отцом, умолять его, и в конце концов тот сказал: «Хорошо. Но тебе самому придется платить за обучение. Я не позволю, чтобы мои деньги шли на оплату дурацкой затеи». А между тем этот человек был

очень богат. Конечно, он любил сыновей, но на свой лад — больше всего на свете мой свекор хотел, чтобы оба его мальчика остались на ранчо. Тем не менее Хуан уехал в город и поступил в колледж. Моему мужу было тяжело — ведь ему приходилось учиться и работать одновременно. Родители не сомневались: он скоро сдастся и вернется под их крылышко. Но Хуан справился. Он окончил колледж и получил хорошую работу в городской больнице. Ну, теперь-то сын возвратится домой, решил отец Хуана. Он надеялся, что Хуан будет лечить гринго⁴ и заработает кучу денег, но мой муж опять ответил отказом. «Мне, — объяснил Хуан отцу, — нужно еще поучиться, и только потом я поселюсь на ранчо».

Мария замолчала. Ей было трудно продолжать.

— И вот однажды Хуану пришлось все бросить и спешно уехать домой. Отец просил его срочно прибыть на ранчо. Один человек получил тяжелую травму. Хуан приехал и осмотрел пострадавшего. У этого парня тоже была сломана нога, как у Кларка. На него упала лошадь. Его бедро было раздроблено, и кости невозможно было срастить. Конечно, если бы в тот момент, когда это произошло, рядом находился врач и если бы несчастного тотчас доставили в больницу, все сложилось бы по-другому. Но к моменту приезда Хуана нога была в таком же состоянии, как нога твоего отца, Мисси. У того бедняги началась гангрена, и яд отравлял организм.

Мария опять замолчала и сделала глубокий вдох.

— Хуану пришлось ампутировать ногу. У него не было выбора. Он принял единственно верное решение. Тот чело-

век выжил. А потом... потом случилась чудовищная вещь. Когда этот парень узнал, что лишился ноги, то просто взбесился. Он кричал на Хуана, хотел его убить. Обвинял моего мужа в том, что тот отрезал ему ногу из зависти, специально лишил его человеческого облика. Он кричал, не переставая, пока не пришел отец Хуана и не приказал сыну выйти из комнаты. А потом... потом Хуан услышал звук пистолетного выстрела. Он вбежал в комнату. Тот человек убил себя, и отец не остановил его. Он обнимал мертвое тело и плакал. Это был его второй сын, брат Хуана.

Мисси от ужаса тихонько вскрикнула, а Марти закрыла глаза — она была не в силах представить эту трагедию.

— Хуан покинул родной дом, — продолжила Мария после минутного молчания. — И поклялся, что никогда не будет лечить людей. Он ненавидел себя за то, что случилось в его семье. Он пришел ко мне. Я очень его любила. Мы собирались пожениться. Но Хуан сказал, что свадьбы не будет, потому что он уезжает. Еще он сказал, что больше не хочет работать врачом. Когда Хуан говорил мне это, он плакал. Я помню, как он швырнул свой саквояж с инструментами через весь двор. А я ответила, что люблю его, что хочу выйти за него замуж, что поеду вместе с ним хоть на край земли. В конце концов он согласился со мной. Я собрала наши вещи, и мы отправились к деревенскому священнику, который нас и обвенчал. Втайне от Хуана я упаковала его инструменты... я прятала их все эти годы.

Мы приехали сюда и стали работать на ранчо. Хуан хорошо разбирается в скотоводстве — все-таки он вырос на

одном из самых больших ранчо Мексики. Он ездил на лошади и пас скот еще тогда, когда был неоперившимся птенцом. Но я знала: он не чувствует себя счастливым. Он так и не смог забыть прошлое. Мой муж хотел быть врачом.

Мария машинально поглаживала ручку кофейной чашки.

— Я говорила вам, что Хуан почти не ходит в церковь. Он не знает, как правильно учить наших малышей. И это правда. Я не лгала. Но его беспокоит и другое. Когда он смотрит на мальчика, который в прошлом году сломал руку... понимаете, для него это словно нож в сердце. Хуан знает, что он мог бы правильно срастить кости, и тогда ребенок не стал бы инвалидом. Знает, что у парнишки из города сломана лодыжка. Знает, как страдает Кларк и вы вместе с ним. Хуан мучается из-за этого. Последние дни он почти не ел и не пил. Он не мог решиться. Он не догадывался, что я взяла с собой его инструменты и лекарства.

Мария вздохнула.

— Наверное, мой муж всю жизнь будет задаваться вопросом: что, если бы я приехал раньше? Может, мне удалось бы спасти ногу?

— Нет, — перебила ее Марти. — Он не должен так думать. Это был ужасный перелом. Сомневаюсь, что кто-то мог помочь Кларку. Я пыталась убедить себя в этом, но, говоря откровенно, сама себе не верила. Хуан не должен терзаться чувством вины. Не должен. И казнить себя за то, что случилось с его братом. Он сделал все, что мог. Никто бы не справился лучше.

Мария слабо улыбнулась.

— Я знаю это, и вы это знаете. Надеюсь, что Хуан тоже так думает... в глубине души. Но прошлое мучает его. А сейчас... сейчас я молюсь о том, чтобы он забыл о той давней трагедии и продолжил лечить людей, как ему предназначено. Мой Хуан... Я всегда верила, что медицина — его призвание.

В кухню вошел Вилли. Он был бледен, его руки дрожали.

— Все кончено, — тихо произнес Вилли. — Доктор сказал, что операция прошла успешно. Теперь нам остается только ждать и надеяться.

Марти вскочила со своего места и поспешила к постели Кларка; Мария и Мисси начали молиться.

* * *

В последующие дни Кларк то приходил в себя, то вновь впадал в беспамятство. Так действовало лекарство. Доктор де ла Роза, как все теперь называли Хуана, не отходил от больного ни на минуту. Мария вернулась к себе на ранчо. Она не могла оставить детей без присмотра.

Марти казалось, что ухаживать за Кларком после операции стало утомительнее, чем раньше. Но Хуан успокаивал ее и делал обнадеживающие прогнозы. Пульс у Кларка был нормальным, и его лицо уже не поражало мертвенной бледностью. Хуан считал, что ему удалось предотвратить распространение инфекции. А Марти с ужасом думала о том, как Кларк воспримет потерю ноги. Ей было страшно представить, как он отреагирует, услышав ужасную весть.

Это произошло на третий день после операции. Кларк очнулся. Он был в полном сознании. Ему захотелось увидеть жену (она в это время обедала). Марти прибежала в спальню, и Хуан тотчас оттуда вышел.

— Я буду рядом, в холле, так что зовите меня, если в этом появится необходимость, — прошептал он, подходя к двери.

Марти приблизилась к изголовью кровати.

— Здравствуй, дорогой, — сказала она нежно. — Как я рада, что ты проснулся. Последние дни тебя было не добудиться.

Кларк умудрился улыбнуться.

— Похоже на то, — подтвердил он.

— Тебе лучше?

— Думаю, мне намного лучше, чем кажется, — ответил Кларк.

— Как это понимать?

— Видишь ли, я совсем потерял счет времени. Не понимаю, что происходит. Мне нужно, чтобы ты все мне объяснила, Марти. У меня такое впечатление, что я видел кошмарный сон. Ты мне ведь все расскажешь?

Марти тяжело вздохнула.

— Да, эти дни и впрямь стали кошмаром для всех нас. Но для тебя особенно.

Кларк с минуту подождал, не продолжит ли она свое объяснение, а потом требовательно сказал:

— Марти, я должен знать.

— С чего же мне начать?

— Давай-ка с самого начала.
— Помнишь, что случилось в шахте?
— Помню.
— Ты знаешь, что балка ударила тебя по голове и несколько дней ты лежал без сознания?
— Знаю.
— Но помнишь ли ты, как приходил в себя?
— Да... Но мне все видится как будто в тумане. Помню ужасную боль. Моя нога...

Кларк замолчал ненадолго, а затем продолжил:

— Теперь она не болит.
— Мы нашли доктора. И он тебя вылечил.
— Доктора?! Когда я проснулся, рядом со мной был Хуан...

— Он доктор.

— Хуан?

— Да.

— Ничего себе! — усмехнулся Кларк. — И как же это обнаружилось?

— Это длинная история, — сказала Марти. — Он хотел забыть о прошлом. Когда-нибудь я все тебе расскажу.

— Да, ничего себе, — повторил Кларк, качая головой. — Хуан — врач. Наверное, вся округа прыгает от радости.

— Конечно, все обрадовались. Как только ты выздоровеешь, Хуан отправится в город за инструментами, чтобы вновь начать практиковать. Он уже был у Энди и помог ему. Хуан сказал, что попробует вылечить руку маленького

Ньютона. По его мнению, еще не поздно сделать так, чтобы кости срослись правильно. Родители, само собой, счастливы.

— Да, я их понимаю, — сказал Кларк, а потом, задумавшись на минуту, продолжил: — Выходит, в результате трагедии в городе появился врач. Если это происшествие привело к тому, что Хуан разобрался со своим прошлым и опять занялся любимым делом, то, наверное, оно того стоило.

Марти сжалась в кресле. Кларк даже не подозревал, насколько высока была цена.

— Так он и меня вылечил? — вновь заговорил Кларк.

— Да, — просто ответила Марти. — Он появился как раз вовремя: мы уже готовы были сдаться.

— Все было так плохо?

— Ужасно.

— Но он нашел нужное лекарство?

— Да, и оно помогло ему сделать операцию. Я слышала, как Хуан жаловался на то, что ему не удалось разыскать какое-то особое средство, но, мне кажется, и то, которое у него было, подошло.

— Теперь мои кости срастутся?

— Он спас тебе жизнь, — серьезно ответила Марти.

— Он вылечил ногу и спас мне жизнь.

Марти промолчала. Она сидела, закусив губу, пока не поняла, что муж хочет продолжить разговор.

— Кларк, — медленно заговорила Марти, — кости ноги были переломаны. Точнее, они были не переломаны, а

раздроблены. И тебе становилось все хуже и хуже. У тебя началась гангрена. Гной, который распространялся по телу, чуть не убил тебя. Ты бы погиб, если бы не доктор де ла Роза.

Услышав слова *яд* и *гангрена*, Кларк переменялся в лице.

— Что ты сказала? Повтори, пожалуйста. — Его голос охрип.

— Доктор де ла Роза сделал все, что мог. Ничего другого ему не оставалось. Он ампутировал ногу, Кларк. Ему пришлось ее отрезать, иначе тебя убила бы гангрена.

Кларк отвернулся. Марти видела, что его трясет как лихорадке. Она крепко обняла его, прижалась к нему всем телом и оставалась в таком положении долгое время, пока ее муж не осознал, что с ним произошло.

— Кларк, — прошептала она, содрогаясь от рыданий, — я знаю, это не то, что ты хотел услышать. Я знаю: тебе страшно. Мне тоже. Я до последней минуты верила, что операции удастся избежать. Но нужно было выбирать: или тебе ампутируют ногу, или ты погибнешь. Иногда мне казалось, что все наши старания бесполезны — ты умрешь. Но знаешь, Кларк, я так благодарна Богу за то, что он послал нам врача как раз вовремя, чтобы спасти тебя. Я... я... я не знаю, что бы я делала без тебя. Но Он спас тебя, и я счастлива. Так счастлива! Ничего, что у тебя нет ноги, мы справимся... обещаю.

Кларк погладил ее по голове и прижал к себе. Мало-помалу он перестал дрожать.

— Ты права, — с трудом выговорил он. — Все будет хорошо. Мне просто нужно время, чтобы привыкнуть.

И тогда Марти, устав сдерживаться, зарыдала, рассказывая мужу о том, как беспокоилась и переживала за него.

— Ах, Кларк, — всхлипывала она. — Мне так жаль. Мне так жаль, что это случилось с тобой. Если бы только я могла взять твою боль на себя... Я знаю, как важно для мужчины оставаться здоровым. Ведь ему нужно работать и заботиться о семье. Я-то могла бы выполнять свои обязанности, даже сидя в кресле. Ох, Кларк, мне так жаль, так жаль!

— Ну же, ну же, — успокаивал ее муж. — Никогда бы не подумал, что у меня такая нервная жена! Успокойся, ничего не изменится. Я по-прежнему буду заботиться о нашей семье. И что с того, что у меня всего одна нога? Хватит плакать. Видимо, Господь решил, что мне и этого хватит. Иначе Он не допустил бы, чтобы у меня отняли ногу.

Мало-помалу Кларку удалось утешить Марти. Он мягко отстранился от нее.

— А сейчас, — сказал он, — с твоего позволения, мне хотелось бы немного поспать. Поговорим утром, ладно? И позови сюда дока, пожалуйста.

Марти вышла из комнаты и пригласила в нее Хуана. Тот медленно приблизился к постели больного. Его сердце бешено стучало: он вспомнил своего брата. Никто не может винить человека за то, что он бурно реагирует, узнав такую ужасную новость. Хуан стоял молча, глядя на большого мужчину, лежащего в постели. Кларк заговорил первым:

— Кажется, ты спас мне жизнь.

Хуан ничего не ответил. Видимо, Кларк еще не знает, что ему ампутировали ногу.

Между тем Кларк продолжил:

— Наверное, это очень тяжелый выбор: отрезать ногу и сохранить человеку жизнь или оставить его умирать с двумя ногами. Это трудно даже для врача. Я рад, что жизнь избавила меня от такого выбора. — Кларк перевел дыхание и вновь заговорил: — Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты сделал это за меня — я-то был без сознания. Знаешь, Хуан, я бы выбрал жизнь, даже зная, что стану калекой. Жизнь прекрасна. И только всемогущий Господь имеет право распоряжаться ею. Конечно, я не хочу делать вид, что меня совсем не беспокоит потеря ноги; однако я признателен тебе — ведь ты спас мне жизнь. Я справлюсь, и Бог мне поможет. Раз Господь допустил, чтобы эта трагедия случилась, значит, Он считает, что я смогу все выдержать. Я верю, что Его воля приносит мне только благо.

Хуан изумленно смотрел на Кларка. Он приготовился к крикам, ругательствам, обвинениям — и не услышал их. Его пациент знал, что стал калекой, но спокойно воспринял это известие и даже благодарил за то, что ему спасли жизнь. Поразительно! Доктор вспомнил своего брата. В чем причина столь разного поведения? Хуан решил поразмыслить над этим в одиночестве, без суеты. Но нечто важное он про себя все же отметил: брат проклинал Бога, а Кларк благодарил. Возможно... возможно, все дело в этом.

Голос Кларка отвлек Хуана от размышлений.

— Однако, док, не хочу скрывать: это известие меня потрясло. Мне придется долго привыкать к тому, что случилось. Сейчас у меня нет сил. У тебя не найдется какого-нибудь снотворного? Так мне будет легче пережить ночь.

Доктор де ла Роза вышел, чтобы приготовить снотворное.

* * *

Кларк заснул не сразу. Некоторое время он — хотя ему и хотелось обо всем забыть, притвориться, что ничего не было, — размышлял о случившемся. Он молился, поверял самые задушевные мысли Богу, просил Его о помощи.

Кларк Дэвис знал: впереди у него часы, дни и недели, наполненные тяжкими раздумьями. Будет нелегко свыкнуться со своим новым положением. Кларк не выдержал и заплакал. Рыдания сотрясали его большое, сильное тело. Однако мало-помалу мужчина успокоился, вытер слезы с осунувшегося лица и... внезапно почувствовал, что Бог протянул ему невидимую руку. Прошло много времени, прежде чем Кларк решился хоть с кем-то обсудить то, что он чувствовал.

Глава тринадцатая

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С точки зрения Марти, Кларк выздоравливал слишком медленно, а вот Хуану казалось, что он присутствует при настоящем чуде. Доктор даже не смел надеяться на то, что больной так быстро пойдет на поправку. Он часто повторял Марти, что дела у Кларка обстоят прекрасно, особенно если вспомнить, через что тому пришлось пройти.

Вилли непрерывно посылал на Восток телеграммы, благодаря которым многочисленные члены семьи Дэвис были в курсе происходящего. Дети и внуки Кларка и Марти с радостью узнали, что их отец и дед возвращается к жизни. Правда, Вилли по-прежнему не мог сообщить, когда родители Мисси отправятся в обратный путь. Вскоре пришел ответ: «Папа не спешит Тчк У нас все хорошо Тчк Жди письма

Тчк». И Марти принялась с нетерпением ждать обещанное послание.

Однажды утром, когда она сидела у окна и занималась починкой рубахи Натана, ей внезапно пришло на ум, что они с Кларком уже давным-давно должны были вернуться домой. Но кто мог предвидеть такие печальные события! Марти вспомнила, что до свадьбы Клэра осталось несколько дней. Стало быть, они на нее не попадут. Женщина была глубоко разочарована. Как же так?! Выходит, она пропустит торжество? Вместе с тем ей не хотелось, чтобы из-за нее и Кларка молодые люди откладывали свадьбу, к которой так долго готовились. Потом Марти обратилась мыслями к Люку. Он собирается поступать в колледж. Ей следовало бы находиться сейчас дома, чинить и укладывать его вещи. До чего обидно, что она не может этого сделать! Марти уронила несколько слезинок и быстро вытерла их, чтобы никто ничего не заметил. «Но ведь Люк совсем ребенок!» — прокричала она про себя. Ей и так было тяжело отпускать его, а теперь... она даже не может подготовить его к отъезду. Марти приказала себе перестать думать об этом. Если она продолжит воображать всякие ужасы, то и впрямь разрыдается.

Она отложила рубаху в сторону и поспешила к Кларку. Мисси уже была в спальне. Она редко отходила от отца. Молодая женщина забавляла его, читала, взбивала подушки, протирала лицо и руки, говорила с ним о саде, детях, обсуждала стряпню Вана, делилась местными новостями. Да, она проводила у постели Кларка много времени. Было

приятно наблюдать за тем, как она трогательно заботится об отце. Глядя на них, Марти не могла сдержать улыбки.

— Знаешь, что мне сказал папа? — взволнованно произнесла Мисси. — Он собирается встать!

— Я думаю, это отличная идея, — ответила Марти.

— Отличная? — в изумлении воскликнула молодая женщина. — Да он еще не готов к этому! Хуан сказал...

— Хуан сказал, что твой отец сам решит, когда ему встать. И если он считает...

— Хватит спорить, — вмешался Кларк и, по своему обыкновению, поднял руку. — Думаю, вам незачем беспокоиться. Я не буду прекословить доку. Не собираюсь вставать, пока не почувствую, что окреп. Если ты, доченька, считаешь, что время еще не пришло, я полежу в постели.

Мисси, казалось, почувствовала большое облегчение, а вот Марти выглядела разочарованной.

— До обеда, — важно подытожил Кларк.

— Благодарю за одолжение! — выпалила молодая женщина. — Сейчас ведь всего полдвенадцатого!

Родители и дочь весело рассмеялись.

После обеда Кларк настоял на том, чтобы ему позволили немного посидеть на краю кровати. Потом он попросил отвести его на крыльцо и усадить в кресло-качалку. Марти и Ван поддерживали Кларка с обеих сторон. Было очень жарко, но Марти видела, что ее мужу, прошедшему долгое время взаперти, прикосновение солнечных лучей доставляет огромное наслаждение. Кларк сделал несколько глубоких вдохов и принялся к запаху земли и растений.

К дедушке подошел Натан. Ему хотелось показать, какие забавные штуки умеет выделывать Макс. Правда, тот был обыкновенным дворовым псом, а не цирковой собачкой, и потому знал всего несколько команд, но мальчуган вновь и вновь заставлял его выполнять их, а Кларк одобрительно улыбался — судя по всему, ему нравилось наблюдать за проделками Макса.

Марти ужасно хотелось постоять рядом с мужем, но она удержалась от этого. Просто находилась поблизости.

Из города вернулся Скотти. И привез долгожданное письмо.

Взволнованная Марти принялась читать его вслух:

«Дорогие мама и папа!

Мы очень рады, что отец поправляется. Трудно передать, как мы переживали, получив весть о несчастье, случившемся с ним... Мы бесконечно счастливы, что его жизнь спасена. Каждый день, каждый час мы молимся за вас обоих.

Пожалуйста, не беспокойтесь: у нас все хорошо. Кларк решил, что свадьба состоится в назначенный срок. Поначалу они с Кейт собирались отложить венчание до вашего возвращения, но потом подумали, что из-за их решения вы можете собраться в дорогу задолго до того, как будете готовы к путешествию. Просим тебя, папа, не уезжай с ранчо до тех пор, пока не почувствуешь, что окончательно выздоровел и полон сил. Не надо ради нас спешить домой.

Арни со всем прекрасно справляется. После вашего отъезда он стал пасти скот и ухаживать за животными. Разумеется, он помогает Клэру работать в поле, но в основном возится с коровами и лошадьми. Он уже давненько не встречался с Хестер. К сожалению, братья Хестер плохо на нее влияют — она даже как-то обмолвилась, что не собирается выходить замуж за человека, который не будет участвовать в их попойках.

В нашем городке появилась новая девушка. Ее отец — священник. Кажется, они с Арни подружились. Она наверняка тебе понравится, мама! Она такая спокойная, задумчивая и, по мнению Арни, прехорошенькая.

Люк решил не поступать этой осенью в колледж. Он много времени проводит с доктором Уоткинсом. Тот говорит, что Люк еще молод и один пропущенный год ничего не значит. Мистер Уоткинс часто дает ему медицинские книги. А еще Люк ходит с ним по воскресеньям к пациентам — по словам братишки, это стоит целого года обучения в колледже. Кажется, док любит Люка, как собственного сына. Наверное, он чувствует себя одиноко, ведь у него ни семьи, ни детей. Надо сказать, Люк ужасно рад, что все так устроилось.

В общем, у нас все хорошо. Я сделала кучу консервов. Деревья в саду не болеют, и яблок уродилось видимо-невидимо. Мне помогала Ма Грэхам. Она посылает вам привет. В церкви часто молятся о вас.

Нандри и Клэ просят передать, что полностью согласны с написанным и что они вряд ли сумели бы выра-

зить свои чувства лучше. Честно говоря, одно время мы боялись за вас. Да благословит вас Господь. Мы по вас скучаем, но вполне справляемся, не сомневайтесь.

Целуем,

Элли и мальчики»

Марти была рада письму. Хотя оно ее чуть-чуть расстроило. Она так соскучилась по детям! Правда, ей стало спокойнее после того, как она прочла, что у них все в порядке. Опять же свадьба Клэра состоится в намеченный срок. Да и Люк не уедет в колледж, не попрощавшись с матерью. Женщина мысленно возблагодарила Бога за то, что все так хорошо устроилось, и еще за то, что доктор Уоткинс опекает ее сына.

Лицо Кларка после чтения письма просветлело. Марти знала: несмотря на личные невзгоды, он очень беспокоился о домашних.

— Что ж, — сказал Кларк, — кажется, они и без нас прекрасно справляются. Я горжусь детьми, которых вы вырастили, миссис Дэвис. — С этими словами мужчина подался вперед и погладил руку жены.

Марти расцвела ответной улыбкой.

— Я тоже горжусь. Ты ведь к их воспитанию не имел никакого отношения... — пошутила она.

— Думаю, теперь мы можем позволить себе немного отдохнуть, — задумчиво произнес Кларк. Его улыбка была какой-то неуверенной. — А сейчас мне лучше вернуться в постель и немного вздремнуть.

Марти быстро взглянула на мужа. Он был бледен. Наверное, Мисси права. Кларк слишком торопится.

* * *

Однажды на ранчо Ла Хэй приехали гости. Это были родители мальчиков, попавших под обвал. Женщины не могли без слез вспоминать о случившемся. Они вновь и вновь благодарили Кларка за спасение их детей. Миссис Крофт — мать погибшего Эйба — утирая слезы, говорила, как тяжело им привыкать жить без него, рассказывала, какие душевные муки испытывает Кейси. Она была бесконечно благодарна Кларку: ведь они смогли похоронить сынишку по-людски. Ей была невыносима мысль о том, что он мог навсегда остаться в шахте. Все считали, что Вилли, приказав взорвать вход в пещеру, поступил мудро.

Конечно, родителям мальчиков было трудно выразить свои чувства, но они изо всех сил старались дать Кларку понять, как они сожалеют о постигшем его несчастье. А он уверял их, что в каждый момент своей жизни, в горе и радости, верил, что Бог поможет ему преодолеть любые невзгоды. «Я догадываюсь, — говорил Кларк, — как долго мне предстоит привыкать к новому положению. Это будет нелегко. Но я всего лишь человек, над которым властен только Господь».

Кажется, гости были несколько обескуражены тем, с какой откровенностью Кларк говорил о своей вере; Марти с пониманием глядела на родителей мальчиков и думала, что

для них это, должно быть, внове. Когда она много лет назад стала женой Кларка, рассуждения мужа ее тоже удивляли. Но лицо больного, его голос выражали такую уверенность, что люди, собравшиеся в комнате, не могли не поверить в то, что он совершенно искренен с ними — если у них, конечно, имелись какие-то сомнения на этот счет.

В конце концов миссис Крофт решилась высказать то, что было у нее на душе.

— Мне было очень тяжело — ведь нам пришлось похоронить нашего мальчика без священника. К сожалению, про меня не скажешь, что я строго соблюдаю церковные правила, но я верую в Бога. Не могу сказать, так ли я разговариваю с Ним, но... иногда... особенно в тяжелые времена, как сейчас, например, я жалею, что мало о Нем знаю.

— Раз в неделю, по воскресеньям, мы собираемся у нас в доме, — подал голос Вилли. — Конечно, это не церковь, но мы читаем Библию и поем псалмы. Приезжайте, будем очень рады. Мы любим гостей.

— Где же вы собираетесь?

— Здесь.

— И во сколько?

— В два часа дня каждое воскресенье.

— Даже не знаю, — неуверенно пробормотал мистер Крофт. — Из города-то сюда далеко зато добираться. Домой мы вернемся только затемно.

Его жена разочарованно посмотрела на свои руки, безвольно лежащие на коленях.

— Может, нам стоит перенести службу на более раннее время? Мы постараемся сделать так, чтобы она шла не слишком долго, — предложил Кларк.

Миссис Крофт подняла голову. В ее глазах светилась надежда.

— Что ж, — сказал ее муж. Видимо, он понимал, как много это значит для жены, — пожалуй, мы можем приехать сюда как-нибудь в воскресенье, часа в два. Посмотрим, сколько времени это займет.

Лицо женщины осветила улыбка. Миссис Крофт была счастлива.

Пока шел этот разговор, родители Энди не произнесли ни слова.

— Приезжайте и вы, — обратился к ним Вилли.

Мужчина покачал головой и от неловкости зашаркал ботинками.

— Нет, наверное, сейчас нам это не нужно, — промямлил он. — Наш парень почти выздоровел. Доктор наложил ему гипс на лодыжку, и теперь она как новенькая.

Марти видела, что Кларк, пытаясь сдержаться, закусил губу. Вилли тоже выглядел возмущенным.

— Во время службы мы часто благодарим Господа, — наконец произнес Кларк. — Наверняка вы хотите вознести Ему хвалу за то, что Он спас вашего ребенка. Мы будем рады, если вы присоединитесь к нам.

Мужчина задумчиво кивнул.

Мисси подала кофе и пирог. Вскоре гости засобирались в дорогу. Стоя у двери, миссис Крофт шепнула хозяевам, что считает дни, оставшиеся до воскресенья.

Чета де ла Роз по-прежнему часто навещала своих друзей. Хуану приходилось то и дело ездить в город, чтобы подготовиться к открытию медицинского кабинета. У него уже был шкаф с необходимыми лекарствами и оборудованием. Горожане упрашивали его занять здание, которое они готовы были ему предоставить, но он хотел работать на ранчо. Правда, Хуан согласился два дня в неделю проводить в городе. Но вообще он намеревался принимать пациентов у себя в усадьбе. Правое крыло дома приспособили под врачебный кабинет и смотровую комнату. Конечно, доктор беспокоился из-за того, что у него нет такого оборудования, как в клиниках, но он утешал себя тем, что тяжело больных всегда можно отправить в другой город поездом или почтовым дилижансом.

В один из вечеров, когда соседи дружески беседовали, Кларк заметил, что обычно жизнерадостный Хуан замкнулся в себе. Мария изо всех сил пыталась поддерживать беседу, но было ясно: ее мужа что-то беспокоит. Дэвисы и супруги Ла Хэй расспрашивали доктора о медицинском кабинете, о соседях, ранчо, детях, но он по-прежнему был немногословен. Все встревожились.

— Скажи-ка, док, — внезапно обратился к Хуану Кларк, — не могли бы мы переговорить с тобой с глазу на глаз? У меня к тебе разговор.

Хуан предложил ему руку, и Кларк неуклюже запрыгал на одной ноге.

У себя в спальне он сел на кровать, пытаясь отдышаться. Ему нужны костыли. Наверное, стоит этим заняться. Прыгать на одной ноге слишком утомительно. Так он скоро совсем обессилит.

— Вас что-то беспокоит? — участливо спросил Хуан.

— Да, — просто ответил Кларк. — Думаю, да.

Хуан машинально потянулся к культе и стал отворачивать заколотую булавкой штанину.

— Нет, дело не в этом, док, — остановил его Кларк.

На лице Хуана выразилось удивление.

— У вас что-то еще болит?

— Похоже на то.

— Где именно?

— Сказать по правде, я сам не знаю. Как раз хотел у тебя спросить.

Хуан нахмурился.

— Понимаешь, — произнес Кларк, пронзительно глядя на него, — мне кажется, что-то болит у моего врача, а он никак не может собраться с духом и сказать об этом прямо.

Хуан вздрогнул. Он поднялся с колен, подошел к окну и выглянул на улицу — казалось, доктор вознамерился любоваться звездным небом.

— Это так заметно?

— Да.

— Сожалею. Мне не хотелось выказывать свои чувства, расстраивать дорогих мне людей.

— Но что тебя гложет? — спросил Кларк. — Может, я помогу?

Хуан помолчал, а потом, тяжело вздохнув, обернулся и посмотрел на Кларка. Взгляд доктора был печален.

— Думаю, вы знаете мою историю. По крайней мере, ее часть. Я стал врачом вопреки воле отца. А еще... я виновен в смерти брата.

Кларк жестом остановил его.

— Нет. Этого я не слышал. Твой брат сломал ногу, и у него началась гангрена. Ты ампутировал ногу — так поступил бы любой врач, хороший врач, конечно... И тогда твой брат решил покончить жизнь самоубийством.

Хуан взмахнул рукой, словно отменяя возражения Кларка.

— Отец думает по-другому. В ту ночь он выгнал меня из дому и сказал, чтобы я не смел возвращаться.

— Мне жаль, — с грустью произнес Кларк. — Представляю, как тебе было тяжело.

— Да. Мне было тяжело. Но теперь, когда я вновь собираюсь лечить людей, мне хочется только одного: получить благословение отца. Это мое заветное желание. — Хуан помолчал с минуту и после некоторого колебания продолжил: — Наверное, вам это покажется глупым, но...

— Ничего подобного. На твоём месте я чувствовал бы себя так же.

— Правда?

— Да.

Повисла пауза.

— А как же твоя мать? — прервал молчание Кларк. — Она жива?

— Не знаю. Это-то и беспокоит меня больше всего. Мама никогда не говорила мне ничего такого, но, думаю, она гордилась тем, что ее сын решил стать врачом. Когда отец выгнал меня из дому, она впервые в жизни осмелилась протестовать. Упала на колени и умоляла отца смягчиться. Она просила его позволить мне остаться во имя Девы Марии и всех святых. Я помню, как она плакала: «Неужели мне суждено в одну ночь потерять двух сыновей?» Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Если бы я только мог удостовериться, что она жива и здорова.

— Но почему бы тебе не поехать домой? Там все и выяснишь.

— Вернуться?

— Ну да.

— А как же запрет отца?

Кларк пожал плечами.

Прошло несколько минут. Хуан о чем-то напряженно думал.

— Боишься? — мягко поинтересовался Кларк.

— Отца? — удивленно вскинул на него глаза Хуан. Он явно был оскорблен подобным предположением.

— Ну, я ж его не знаю. Мало ли, на что он способен.

— Он никогда не причинит мне вреда, если вы это имеете в виду.

— Я ничего не имею в виду. Разобраться во всем ты должен сам.

Хуан кивнул, мысленно соглашаясь.

— Итак, — принялся вслух рассуждать Кларк, — раз тебе нечего бояться, тогда почему бы тебе не съездить домой?

— Меня никто не звал, — с достоинством ответил Хуан. — Если я вернусь, то буду похож на бездомного щенка, который ползет на брюхе, умоляя о прощении. Отец начет меня презирать.

— Иными словами, тебе не дает покоя собственная гордость? — спокойно поинтересовался Кларк.

Хуан вскинул голову. Его черные глаза сверкнули.

— Понимаю, — серьезно сказал Кларк. — У каждого человека есть гордость.

Они опять замолчали. Хуан принялся мерить шагами комнату. Казалось, воздух спальни наполнился невысказанными чувствами и мыслями. И вновь Кларк первым нарушил молчание.

— Человек, если ему поможет Бог, способен забыть о гордыне и исполнить свой долг. Допустим, твоя мать жива, тогда, думаю, она ужасно страдает. Она ведь даже не знает, жив ли ты. Предположим, твой отец находится в добром здравии. Вдруг он изменил свое мнение? Разве он может сообщить тебе об этом?

Но Хуан по-прежнему не соглашался.

— Вы просто не знаете... — начал он.

— Нет, — согласился Кларк, — не знаю. Допустим. Но об этом знает Господь — надеюсь, тут ты со мной согласен. Такова истина. Меня воспитывали иначе, чем тебя, одна-

ко я тоже хлебнул лиха. Иногда жизнь бывает суровой. От грозových туч не укрыться. Приходится принимать удары. А они могут быть болезненными. Но... — Кларк глянул на культу. — Всевышний знает, что с нами происходит. И не только знает. Он заботится о нас. Хотя и не спрашивает, понимаем ли мы, почему так бывает, и нравится ли нам это. Ему нужно одно: чтобы мы встречали невзгоды как мужчины и делали то, что должно, даже тогда, когда нам кажется — все против нас.

— И что я должен делать?

— Понятия не имею. Однако я вижу: ты недоволен своей жизнью. Полагаю, тебе надо изменить ход вещей. Матери сходят с ума, если им неизвестно, живы ли их дети. И отцы совершают ошибки и страдают от этого, но настоящий мужчина способен признать свою неправоту. И еще... Я уверен: Бог поможет тебе поступить правильно, даже если это кажется невозможным. Но ты один решаешь, что для тебя правильно, а что — нет.

Хуан сосредоточенно выслушал Кларка. Затем подошел к нему и протянул руку.

— Я подумую над тем, что вы сказали.

Кларк энергично пожал руку доктора.

— Я буду молиться, чтобы ты принял правильное решение.

Они вернулись в гостиную. Все вопросительно посмотрели на них, но никто ни о чем не спросил. Через некоторое время Хуан и Мария объявили, что им пора уезжать.

* * *

Как только у Куки выдавалась свободная минутка, он шел к отцу Мисси. Стоило Кларку утром выйти на веранду, и Куки, прихрамывая, спешил к нему. Наверное, чувствовал, что у них много общего. Однажды он даже осмелился заговорить об этом.

— Культя очень болит?

— Да нет. Только когда я обо что-то ударяюсь.

— А «фантомные боли» бывают?

— Случаются.

— Странное чувство, да? Болит то, чего нет.

— Да, иной раз меня это даже нервирует. А еще она временами зудит, и самое ужасное — почесать-то мне нечего! — печально усмехнулся Кларк.

— У меня хотя бы такого нет.

— А у тебя нога болит? — поинтересовался Кларк.

— Иногда. — Они помолчали с минуту. Куки задумался о своей боли. — Но уже не так, как раньше. Было время, когда я просто на стену лез.

Кларк понимающе кивнул.

— И сколько времени прошло с тех пор? — спросил он.

— Я стараюсь забыть об этом. Наверное, лет пять. Нет, шесть. Многие думают, что я мучился бы меньше, если бы мне ее, как и вам, ампутировали.

— Видишь ли, — напомнил ему Кларк, — не я принимал решение. Не уверен, что захотел бы расстаться с ногой.

— Но ведь у вас был очень сложный перелом, — ровным голосом произнес Куки. — Как только я увидел ваше бедро, сразу подумал: спасти вас может только чудо. А чудеса в нашей жизни случаются редко.

Кларк улыбнулся.

— Что ж, — сказал он, — я тоже нечасто встречался с чудесами... и все же я не сомневаюсь: они существуют. — Куки не сводил со своего собеседника напряженного взгляда. — Мне, к примеру, приходилось видеть, как Господь делает из яростного безбожника и злодея святого, вполне годного для того, чтобы очутиться в раю. Вот это и впрямь чудо. Человек, если у него есть необходимые инструменты и медицинское образование, может собрать воедино израненное тело. Но только Господь благодаря любви и милосердию способен исцелить сломленную, уязвленную душу. Да, именно это я называю *чудом*.

Куки, стряхивая грязь, постучал носком ботинка об пол.

— Взять хотя бы меня... — продолжил Кларк. — Ты же знаешь, что со мной случилось. Я очнулся и увидел: у меня — всего одна нога и мое тело отравлено. Я вспоминал разные истории, говорил себе, как это ужасно — быть калекой. Жалел себя и недоумевал: за что Господь так со мной обошелся? В какую-то минуту мне удалось убедить себя в том, что теперь можно лечь лицом к стене и начать сетовать на судьбу. Мое тело болело... сплошные синяки и ушибы. Я жалел себя, понимаешь? Мне хотелось свернуться калачиком и забыться, но тогда пострадала бы моя душа, она стала бы жалкой и уродливой. Да, Господь не сотворил

чуда с моей ногой. — Кларк указал на пустую штанину. — Но Он совершил нечто более важное. Излечил мою душу. Именно ей требовалось исцеление, и Всевышний совершил чудо. — Кларк ткнул пальцем в свою широкую грудь. — И здесь больше не болит.

Глаза Куки блестели. Казалось, он вот-вот расплачется. «Сколько же лет он страдал от боли, которая мучила его тело и душу?» — подумал Кларк. И дружески похлопал ковбоя по плечу.

— Не нужно бояться, — еле слышно произнес он. — Бог все еще творит чудеса.

Глава четырнадцатая

ГРЯДУЩИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Осенью Вилли вернулся к своим обычным делам и целыми днями пропадал на ранчо. Сгонял скот. Кроме того, ему нужно было выбрать из стада несколько молодых бычков, кастрировать их и отправить на железнодорожную станцию. А еще он чинил сломанные заборы и объезжал перед зимой пастбища. Особого внимания требовали родники, к которым коровы ходили на водопой. К тому же надо было защищать усадьбу от конокрадов. В общем, работа на ранчо Ла Хэй продолжалась с раннего утра и до поздней ночи.

Мисси по-прежнему проводила много времени с отцом. Из-за этого ей даже случалось забывать о своих домашних обязанностях: молодая женщина читала Кларку вслух книги (по мнению Марти, он вполне мог справиться с этим сам), готовила его

любимые блюда, болтала с ним о пустяках — словом, делала все для того, чтобы день пролетал для больного незаметно. Впрочем, Натан и Джосайя тоже не были обделены ее заботой; они и сами частенько сидели у постели дедушки.

Однако вскоре Марти заметила, что Вилли — он возвращался домой затемно — получал от жены слишком мало внимания. Мисси была так поглощена отцом, что, казалось, не видела мужа. Марти надеялась, что недовольство Вилли не столь велико. Тем не менее она принялась еще усерднее ухаживать за Кларком, давая дочери понять: ее долг заключается в другом; и все же женщине не удалось исправить сложившееся положение. Мисси от отца не отходила.

Тогда Марти постаралась окружить зятя заботой и показать ему, что его любят и ценят. Хотя, само собой, она понимала: Вилли нуждается во внимании жены, а не тещи. Даже дети встречали отца не так радостно, как прежде. Ведь целый день они проводили у постели дедушки, который вырезал для них волчки и свистульки и вдумчиво отвечал на любые вопросы.

В общем, как Марти ни пыталась выкинуть из головы мысли о Вилли, с каждым днем ее беспокойство росло.

Как ни странно, Кларк, обычно такой чуткий и добрый, не замечал происходящего. Возможно, потому, что сам был причиной этого маленького конфликта.

Женщине оставалось только просить Господа, чтобы Он вмешался в происходящее и наставил ее на путь истинный.

Повидать Кларка приехал Генри. Судя по всему, он что-то замышлял.

— В последнее время я много думал, — сразу перешел он к делу, — и понял: нам нужна церковь.

Кларк кивнул в знак согласия и оторвал взгляд от костыля, который он вырезал из дерева.

— Неплохо придумано.

— По мне, теперь для этого самое время, — продолжил вдохновенно развивать свою мысль Генри. — Знаю, не все владельцы ранчо со мной согласны. Но это и понятно: им сейчас не до того. Однако скоро страда закончится. Короче, медлить нельзя. Не стоит останавливаться, так и не начав. Получается, мы ставим Бога на последнее место. Думаю, нам необходим священник. Да, мы читаем вместе Библию, и это хорошо, но кое-кому из нас нужен человек, который будет объяснять те или иные отрывки из Священного Писания. Взять хотя бы Крофтов. Они ведь собираются приехать... Крофты явно нуждаются в пасторе — он поможет им понять Евангелие и принять Истину.

— Вот оно как. А я-то решил, что ты говоришь о здании, — подал голос Кларк.

— Ну, с одной стороны, да, а с другой — нет, — ответил Генри. — Конечно, без церкви нам не обойтись — кстати, по-моему, вскоре мы сможем начать строительство. Но меня беспокоят люди. Мы должны давать им больше, чем сейчас.

— Звучит неплохо, — согласился Кларк. — Ты, надо полагать, уже что-то придумал?

— Ага, — кивнул Генри. — Я подумал о вас.

— Обо мне? — изумленно переспросил Кларк.

— Да, — твердо ответил Генри.

— Но я никогда не разъяснял Библию.

— Тем не менее вы многие годы изучали ее, так?

— Да, но...

— И вы ходите в церковь, слушаете проповеди священников.

— Точно.

— И вы верите, что Святой Дух может устами человека глаголить Истину?

— Разумеется.

Генри улыбнулся.

— Вдобавок в последнее время вы не так уж и заняты.

Кларк не выдержал и засмеялся.

— Нет, — сказал он, — не то чтобы очень. В основном я вырезаю игрушки, завязываю узлы, ем, ною и заставляю людей бегать вокруг меня. Что же получается? — продолжил он, почесывая голову рукояткой ножа. — Похоже, я все-таки ужасно занят.

Мужчины дружно рассмеялись.

— Так что скажете? — спросил Генри, внезапно посерьезнев.

— Ну, — пробормотал Кларк, — мне надо подумать и помолиться.

— Вот это правильно, — бодро проговорил Генри, вставая со своего места. Казалось, ему уже было известно, какое решение примет Кларк. — Мне пора, — добавил он. — А то парни будут удивляться, куда это их хозяин запропастился. В воскресенье я опять к вам загляну.

И с этими словами Генри сошел с крыльца, вскочил в седло и, направив лошадь галопом, выехал со двора.

Кларк между тем продолжил вырезать костыль. Но его мысли витали далеко. Время от времени он останавливался и смахивал слезы. А что, если по желанию Бога несчастье привело к тому, чего никто из них и вообразить не мог?

* * *

В воскресенье на ранчо Ла Хэй было много гостей. Кроме семьи Крофт из города приехали еще две женщины с детьми. Одна из них — мать Энди, мальчика, которого Кларк вытащил из шахты. Вторая женщина, совсем юная, была очень подавлена. Выяснилось, что недавно у нее умер ребенок.

Четверо из ковбоев, работавших на ранчо Ла Хэй, медленно вошли в гостиную, сели в отдалении на стулья и принялись, покашливая, застенчиво теревить в руках широкополые шляпы. Они ждали, когда запоют гимн. Не успела служба начаться, как появился Куки, за ним нерешительно следовал Ван. Куки успел по секрету сообщить хозяевам, что убедил китайца прийти на службу, соблазнив его тем, что так можно выучить много новых слов.

Генри, аккомпанируя себе на гитаре, затянул псалом. Затем Вилли начал читать Священное Писание. После молитвы и еще одного гимна он предложил собравшимся поделиться своими мыслями или задать вопрос о каком-нибудь библейском отрывке. Поднялся Генри. Он прокашлялся и серьезно произнес:

— Все мы знаем, как это важно — собираться вместе каждое воскресенье, чтобы помолиться и почитать Библию. Уверен, вы думаете так же и, возможно, у вас тоже есть ощущение, что нам чего-то не хватает. Наверное, мы должны уделять Библии больше внимания. Для того-то в церквях и служат священники. Они объясняют людям, какой смысл скрыт в Священном Писании. Что ж, у нас нет пастора. Правда, сам Святой Дух наставляет нас, и я благодарен Ему за это, — Генри перевел дыхание, а затем продолжил: — Летом Мисси и Вилли радовались тому, что к ним приехали родители. Кларк и Марти собирались погостить у них недельки две. Мы все знаем, какие трагические обстоятельства заставили их здесь задержаться. Я сказал «трагические» — ведь такими они представляются нам. Но в последнее время мне стало казаться, что Бог поможет нам увидеть хорошее даже в этом печальном событии. В Библии сказано, что худа без добра не бывает, особенно если твоя вера крепка. И вот я все думал: что же хорошего в этом несчастье? Я говорил об этом с мистером Дэвисом, и он пообещал спросить совета у Господа. Я обратился к Кларку с просьбой — стать нашим пастырем, читать и объяснять нам Библию каждое воскресенье. Само

собой, мистер Дэвис не священник. Он фермер. Но он долгое время изучал Священное Писание и слушал проповеди, и потому, как мне кажется, он может поделиться своими знаниями с нами.

Все принялись оглядываться на Кларка, с нетерпением ожидая его ответа.

Кларк осмотрел «свой» маленький приход. С тех пор как Вилли и Мисси, Генри и Мелинда переехали на Запад, они стали еще усерднее служить Богу. Перед Кларком сидели простые работяги, которые почти ничего не знали о Слове Божьем. Но хотели знать. А печальная женщина из города... Она так нуждалась в утешении! Крофты тоже перенесли тяжелую утрату. Здесь же находились Ньютоны, чей сын сломал руку и теперь ждал помощи от доктора де ла Роза, и Энди со своей матерью... Семья мексиканцев тоже была с ними, и в глазах Хуана Кларк читал боль и невысказанные вопросы. Мистер Дэвис всем сердцем сочувствовал этим людям. Он был глубоко взволнован, но знал, что с Божьей помощью сумеет выполнить обязанности пастыря.

Кларк поднялся со своего места, крепко сжимая костыль, и еще раз оглядел всех присутствующих.

— Для меня большая честь рассказывать вам о Слове Божьем. С Его помощью я буду каждое воскресенье читать вам Библию и объяснять, какой смысл в ней заключен. Будем учиться вместе.

Он опустился в кресло, и вокруг раздались одобрительные возгласы. Люди, улыбаясь, глядели на него. Марти была так горда и счастлива, что с трудом удержалась от

того, чтобы не спрятать лицо на плече мужа. На ее глазах блестели слезы радости.

Генри вскочил со своего стула. Его лицо сияло.

— Теперь у нас есть священник! — ликуя, воскликнул он. — А как насчет церкви? Она должна быть огромной, чтобы мы все в ней поместились!

Послышались возбужденные крики. Все были согласны с тем, что они должны построить собственную церковь; многие высказывали предположения о том, где она должна находиться. Не скоро Генри удалось успокоить людей. Затем он заговорил снова:

— Вот что я думаю. В городе до сих пор нет церкви, и вам приходится ездить на ранчо Ла Хэй. Вот почему мы должны договориться и построить храм где-нибудь между городом и нашими ранчо, чтобы все оказались в равных условиях.

— Моя усадьба находится как раз на полпути от города! — воскликнул мистер Ньютон, вскакивая на ноги. — Я буду счастлив предоставить участок земли для строительства.

Все закивали. Лица людей светились энтузиазмом и волнением. Было решено, что здание церкви возведут на ранчо Ньютона.

— Нам нужно найти лес и прочие материалы, а еще сделать чертежи, — заметил Генри. — Словом, забот хватит.

— Давайте создадим комитет, — предложил кто-то.

После недолгих обсуждений собравшиеся пришли к решению, что в состав комитета войдут Вилли, Генри и Нью-

тон. Остальные могли предлагать посильную помощь. Люди были так взволнованы, что их не заинтересовали даже кофе и пирожные, которые подала Мисси. У них будет собственная церковь! Кажется, мечты сбываются.

* * *

Марти написала еще одно письмо детям. Дэвисы не собирались возвращаться домой до весны. С каждым днем Кларк чувствовал себя лучше; он мог выдержать долгое путешествие, но хотел задержаться у зятя и помочь своим друзьям строить церковь. Кроме того, по воскресеньям он читал людям Библию.

Марти была счастлива оттого, что ее муж считает свою жизнь интересной. Целыми днями он изучал Библию (надо сказать, что Священное Писание и так было зачитано им до дыр) и охотно делился с людьми тем, что узнавал. Иногда ему было трудно дождаться воскресенья, и тогда он взволнованно обращался к любому человеку, оказавшемуся в это мгновение рядом.

Немало времени он посвящал изобретению новых приспособлений, которые помогали ему обходиться без ноги. С каждым днем он становился все самостоятельнее. Теперь Кларк редко прибегал к чужой помощи. Иногда он взбирался в седло и скакал по прериям вместе с Натаном или с кем-нибудь из ковбоев. А еще любил прогуливаться по ранчо, сжимая в руке цветы. Кларк помогал дочери выкапывать овощи, а старшему внуку — собирать яйца; однажды он даже приготовил на обед цыпленка. Марти не верила

своим глазам. Она радостно наблюдала за тем, как уверенно держится ее муж.

Мисси тоже была счастлива за отца. Однако она по-прежнему не оставляла его в покое. Мало-помалу Марти поняла: такое поведение дочери объясняется тем, что она восхищается Кларком. Молодая женщина подтыкала отцу подушки, готовила для него, подолгу беседовала с ним, развлекала. Тем не менее Марти по-прежнему одолевала тревога. Вилли-то явно не хватало внимания жены.

Как-то раз Марти решила прогуляться по ранчо и заодно подумать. Разумеется, Кларка все любили. Вилли относился к тестю с огромным уважением. Мисси им восхищалась, а внуки так просто обожали. Но Вилли тоже нуждался в заботе.

Марти не знала, с чего начать разговор с мужем. Поймет ли он ее? А если поймет — как им поступить? Они ведь остаются в доме Вилли до весны. Не могут же они держаться в стороне от семьи дочери.

И все-таки Марти решила поговорить с Кларком. Если он скажет, что все это чепуха, она постарается выбросить невеселые мысли из головы.

В тот же вечер, лежа в постели, женщина осторожно притупила к этому разговору. Марти надеялась, что Кларк не обвинит ее в том, что она делает из мухи слона.

— Знаешь, о чем я думаю в последнее время? — тихо спросила она. — Мне кажется, Вилли не очень-то с нами легко.

— То есть?

— Нет, конечно, если бы все шло как должно, этого бы не случилось. Но после несчастного случая...

— Я стараюсь не отвлекать Вилли, — перебил ее Кларк. — Знаю, у него забот полон рот. Я научился справляться со всем сам.

— Да нет же, я не хочу сказать, что Вилли считает тебя обузой. И ты прекрасно обходишься без него, — поспешила успокоить мужа Марти. — Я знаю. Он несколько раз говорил мне, что восхищен тобою, твоей выдержкой. И он рассказывал, как ты помог ему оградить загон и подновить амбар.

— Стало быть, ты говоришь о Мисси?

— Видишь ли...

— Да, я тоже думал о ней. Дочка не должна меня опекать, будто несмышленьша. Понимаю, она поступает так из любви, и я ценю это, вот только у нее не остается времени на мужа и детей. Я души не чаю в мальчиках. Но в последнее время стоит им поцарапать колено или прищемить палец, они тотчас бегут ко мне, а не к матери.

— Так ты тоже заметил! — воскликнула Марти. Она испытала огромное облегчение.

— Конечно. А теперь, раз уж ты отважилась на этот разговор, я тоже хочу спросить тебя кое о чем.

— Да?

— Мы, конечно, не можем просто взять и уехать. Церковь-то уже начали проектировать. Не время сейчас оставлять детей.

Марти кивнула в знак согласия.

— Однако было бы неправильно продолжать жить с ними под одной крышей. Не очень-то это хорошо, когда две семьи сосуществуют вместе, особенно если вторая семья — бабушка и дедушка.

— И как же мы поступим? — недоуменно подняла брови Марти.

— Думаю, нам пора переехать.

— Переехать? Куда? Ты что — собираешься обосноваться в том жутком городишке?

Кларк рассмеялся, и Марти замолчала.

— Нет, мы не поедem ни в какой жуткий городишко.

— А куда же?

— Мы можем жить в землянке.

— В... *землянке*? — с недоверием переспросила Марти.

— А почему бы и нет? Марти и Вилли провели там две зимы, а ведь тогда у них уже был Натан. Почему бы и нам не перезимовать в землянке? Вдвоем. По-моему, это даже забавно. — Он улыбнулся. — Точно мы вернулись в прошлое и поселились в нашем маленьком домике...

Однако когда Кларк взглянул на лицо Марти, энтузиазма у него поубавилось; тем не менее он продолжил:

— Я навещался туда недавно. Стены крепкие, окна на месте. Крыша, опять же, в порядке. Похоже на то, что Вилли обновил ее перед нашим приездом — наверное, хотел порадовать Мисси. Не вижу причины, почему бы нам не переехать туда. А молодые пусть живут спокойно.

Хотя Марти поначалу эта идея не понравилась, она согласилась с доводами мужа.

— Вот уж никогда бы не подумала, что мне придется жить в землянке! И это в моем-то возрасте! — хихикнула женщина.

— Что это ты все на возраст жалуешься! — перебил ее Кларк. — Выходит, я женат на старушке? Мне это не нравится, перестань твердить о своих преклонных годах.

Марти засмеялась.

— Ну так как? Как насчет землянки? Согласна? Кстати, там и мебель есть.

— Действительно, почему нет? — ответила Марти, пожимая плечами. — Все равно большую часть времени я буду читать или шить. Вряд ли там придется с утра до вечера прибираться.

— Какая вы, однако, лентяйка, миссис Дэвис! — пошутил Кларк. — Позвольте вам заметить, я рассчитываю на то, что там обо мне будут заботиться так же хорошо, как и здесь... — Он не успел довести свою речь до конца: Марти швырнула в него подушкой.

— Значит, решено, — сказал Кларк, отсмеявшись. — Завтра и переедем.

— Но, может, Мисси потребуется время, чтобы это осмыслить?

— Ничего, она привыкнет. В противном случае дочка успеет выдумать миллион причин, по которым нам надо остаться в ее доме.

— Наверное, ты прав, — согласилась Марти. — Ладно, договорились: переезжаем завтра.

С этими словами женщина поцеловала Кларка и повернулась на бок. На губах Марти играла улыбка. Значит, они будут жить в землянке! А вдруг ее друзья решат, что за этим что-то кроется? Что ж, у нее будет, о чем им рассказать. Столько всего случилось! Ей не терпелось написать домой еще одно письмо. Нет, надо же — они с Кларком обоснуются в землянке!

Глава пятнадцатая

ПЕРЕЕЗД

Утром за завтраком Натан был очень занят. Он двумя руками засовывал в рот кексы, испеченные Ваном, и рассказывал деду о своих планах на день.

— Мы переедем через большой холм и осмотрим ранчо. Ковбой будут перегонять скот на станцию, чтобы отправить его в город. А потом...

— Не гони лошадей, ковбой! — воскликнул Кларк. — План и впрямь замечательный, но, боюсь, сегодня я буду занят. Говоря откровенно, я даже собирался просить тебя о помощи.

Натан удивленно возрился на дедушку. Что за сюрприз тот готовит?

— Конечно, я тебе помогу! Обещаю!

— И я! И я! — подхватил Джосайя.

— Ты еще маленький, — заявил Натан, с превосходством глядя на братишку.

— Твоя помощь мне тоже понадобится, — поспешил утешить малыша Кларк. — Нам без тебя не обойтись.

Джосайя просиял от радости.

— И что вы собираетесь делать? — заинтересовалась Мисси.

— Мы решили переехать.

— Переехать?

— Точно.

— Не шути так, папа.

— Да какие шутки, доченька. Я еще никогда в жизни не был столь серьезен.

— О чем ты говоришь?

— В общем, нам с мамой кажется, что зимовать в землянке — это очень интересно.

— Да нет, ты шутишь! — вскричала Мисси. Она не верила, что отец говорит серьезно.

— Нет.

— Но зачем вам переезжать?

— А что тут такого? Там тепло и удобно. И места для нас двоих более чем достаточно. К тому же, нам будет о чем рассказать по возвращении домой.

— Папа, прошу тебя! — воскликнула Мисси, горячаясь. — Не говори глупостей!

— Послушай-ка, малышка, — твердо ответил Кларк. — Это не глупости. Я серьезен как никогда.

— Мама, скажи, что он шутит! — Мисси повернулась к Марти.

— Нет, — спокойно ответила та. — Не шутит. Мы переговорили с отцом вчера вечером и решили, что для всех нас будет лучше, если мы перезимуем раздельно.

— Ни слова не понимаю из того, что вы говорите, — печально сказала Мисси, поднимаясь со стула. Ее лицо побледнело. — Я хочу знать, почему вы приняли такое решение. Разве мы плохо о вас заботились?

— Милая моя, — перебил ее Кларк, — ты была с нами необыкновенно радушна, просто пылинки сдувала. — Голос мужчины звучал нежно. — Мы ценим это. Мне трудно передать словами, как мы тебе благодарны. Но я уже здоров и могу сам о себе позаботиться; мы с твоей мамой думаем, что твоя семья нуждается в тебе больше, чем мы.

Вилли удивленно вскинул глаза на тестя, а затем, что-то сообразив, потупился. Марти могла поклясться: ее зять понял, что они с Кларком обо всем догадались.

— Как глупо! — продолжала между тем кипятиться Мисси. — При чем тут моя семья! Да я от детей ни на шаг не отходила! Они знают, где меня искать. Нам так приятно, что вы у нас живете. И потом, папа, ты потерял ногу только из-за того, что приехал к нам в гости.

— Мисси, — перебил ее Кларк. — Я не хочу, этого больше слышать. Несчастный случай мог произойти и у нас дома. Ты не должна чувствовать себя виноватой.

— Хорошо, — ответила Мисси, потупив глаза. Однако при этом она взмахнула рукой так, точно отмела аргументы отца в сторону. — Я не буду чувствовать себя виноватой...

И все же я хочу знать: почему вы решили переехать? Нам ведь здесь так хорошо жилось. Мы и оглянуться не успеем, как наступит весна и вам придется уезжать! Надо больше времени проводить вместе. Ну что ты, Вилли, язык проглотил! — горячо обратилась она к мужу. Тот молча продолжал поглощать кексы и яичницу.

— Скажи им, Вилли! — настаивала молодая женщина.

Вилли дожевал яичницу и покосился на Кларка, потом перевел взгляд на Мисси. Ему не хотелось участвовать в споре. И Кларк это понял.

— Мы знаем, что наш зять никогда не предложит нам покинуть его дом и стол, Мисси, — заявил он. — Мы хотим переехать не из-за плохого отношения к нам, просто так будет лучше для всех. Мы с мамой обоснуемся в двух шагах от вас — и то и дело будем приходить к вам на кофе. Если маме понадобится сахар или ей захочется поболтать, она обязательно забежит к тебе. Опять же мальчики могут навещать нас в любую минуту, — подмигнул Кларк. — В общем, будет здорово! Сказать по правде, мы ведь с Марти никогда не жили вдвоем.

— И вы не откажетесь от своего решения? — обреченно спросила Мисси.

— Боюсь, что нет. Вот только если зима окажется суровой и мы начнем мерзнуть... тогда, возможно, приползем обратно, умоляя впустить нас в дом, — пошутил Кларк.

— Я обязательно тебя впусти, дедушка! — воскликнул Натан, и все засмеялись.

— И я! — поддержал брата Джосайя.

Мисси потянулась за кофейником.

— Ну, если у вас уже все решено, с этим ничего не поделаешь, хотя мне это и не нравится.

— Послушай меня, милая, — сказала Марти. Она понимала, что чувствует ее дочь. — Мы бы не затеяли этот переезд, если бы не были уверены: так будет лучше. Нет, правда! Давай попробуем, Мисси. И если нам в землянке не понравится, обещаю: мы тотчас вернемся обратно. Договорились?

Лицо молодой женщины просветлело. Она наклонилась и поцеловала мать в лоб.

— Простите меня. Просто я не была к этому готова. — Мисси с трудом выдавила из себя улыбку. — Если вы и впрямь решили переехать, то мы, конечно, предоставим землянку в ваше полное распоряжение. Но предупреждаю: зимой там зябко!

Марти засмеялась.

— Ну, у нас перед тобой юной есть одно преимущество.

— Какое же?

— Понимаешь, если мы начнем замерзать, быстренько перебежим в ваш прекрасный дом. А вот у вас с Вилли не было дочери, живущей неподалеку в усадьбе, и вам оставалось только одно: теснее прижиматься друг к другу.

Мисси улыбнулась.

— В таком случае буду уповать на холодную зиму.

Кларк поставил на стол пустую чашку.

— Ну, парни, — обратился он к мальчишкам, — пожалуй, нам пора перевозить вещи. У вас есть тележка?

Дети вскочили как подброшенные и помчались в спальню. В последнее время ее называли не иначе, как «комната дедушки и бабушки». Кларк, опираясь на костыль, последовал за ними. Каждый раз, когда он опускал костыль на пол, раздавался глухой удар.

— Ну а я поищу для вас коврики и одеяла, — сказала Мисси. — А еще вам понадобятся тарелки. Те, что остались в землянке, некрасивые.

— Не беспокойся, — попыталась остановить дочь Марти. Но это было все равно, что упрашивать солнце не сиять на небе. Марти оставалось только плечами пожать. Может, Мисси нравится суетиться. Старшая из женщин последовала за младшей, уверенная в том, что день переезда готовит им немало приятного.

* * *

Ночи стали прохладнее, но старая печурка дарила обитателям землянки тепло и уют. Кларк настоял на том, чтобы Марти в первое время после переезда несколько раз на дню навещала дочь — не хотел, чтобы Мисси чувствовала себя брошенной.

Молодая женщина часто вспоминала о своем житье в землянке. Она поведала отцу и матери, какой шок испытала, увидев поросший травой холмик и услышав от мужа, что это и есть их дом. Рассказала, с каким ужасом рассматривала земляную крышу и пол; какой страх ее обуял, когда она положила крошечного Натана на кровать. Ей казалось, что сверху вот-вот отлетят куски и упадут на малыша. Описала,

как на ранчо впервые праздновали Рождество. В землянке собрались ковбои. Праздничный ужин был скудным.

Потом последовала история о том, как Куки, выхаживая болевшего крупом Натана, помогал ему дышать. Затем Марти и Кларк узнали, как Мисси познакомилась с Марией. И какие трудности испытывала, стирая белье. В то время она была близка к отчаянию... Тем не менее по голосу молодой женщины чувствовалось: ей приятно воскрешать в памяти прошлое. Видимо, Мисси и впрямь нравилось жить в этом маленьком земляном домишке. В какой-то момент Марти даже начало казаться, что дочь им чуть-чуть завидует.

В землянку то и дело прибегали Натан и Джосайя — Марти с Кларком вечно прислушивались, не раздастся ли стук в дверь. Их сердца начинали сильнее биться, когда раздавались детские голоса. Правда, мальчикам случалось мешать Кларку готовиться к воскресной службе. Ребятам хотелось и печку топить, и прыгать на кровати, и обежать за маленьким столиком.

Натан и Джосайя приносили овощи, свежие яйца и молоко — их передавала родителям Мисси. Иногда что-нибудь вкусненькое присылал Ван.

Конечно, бабушка и дедушка были рады видеть внуков, но при этом они строго следили за тем, чтобы мальчики успели вернуться домой вовремя, до возвращения с пастбища Вилли.

Мало-помалу жизнь наладилась: все были довольны принятым течением дней. Марти радовало то, что они с

Кларком переехали — это и впрямь было лучше для обеих семей. Вилли уже не казался таким напряженным. Он стал свободнее и счастливее. Оно и понятно: Вилли хотел чувствовать себя хозяином в собственном доме. Да и поведение Мисси после переезда родителей изменилось к лучшему.

* * *

Как-то раз на исходе дня Марти, по своему обыкновению, сидела около землянки. Она вязала шарф и заодно замачивала белье. И тут из-за угла показался Кларк. Он нес ведро с ключевой водой. Поставив свою ношу на землю, мужчина опустился рядом с женой на крылечко и вытер лицо рукой.

Марти услышала, как он засмеялся, и удивленно глянула на него. «Что смешного?» — спросила она себя, а потом повторила этот вопрос вслух.

— Ничего. Просто подумалось, что Богу и впрямь удастся сделать так, что плохое ведет к хорошему.

— Как это понимать?

— Взять, к примеру, меня. Скажи, какую ногу мне ампутировали?

— Левую, конечно.

— Правильно, левую. Но дело не в этом. Теперь моя правая рука свободна для работы — я держу костыль в левой руке. А ведь именно левую ногу я повредил зимой в лесу. Помнишь?

«Как же я могла позабыть?» — подумала Марти. Она мысленно вернулась к тому ужасному дню, когда на пороге

их дома появился бледный, точно сама смерть, Кларк. Из его ноги хлестала кровь.

— Конечно, помню, — ответила она грустно.

— А теперь мне ее вообще отрезали! И это даже к лучшему, потому как временами она очень уж ныла, особенно когда погода менялась.

— Ты мне не говорил!

— А зачем? Зато теперь я не буду мучиться по ночам от боли.

Кларк тихонько рассмеялся. Хотя Марти не могла разделить веселье мужа, она невольно улыбалась, глядя на этого сильного, терпеливого человека — человека, который во всех событиях своей жизни видел провидение Господне.

* * *

Однажды к ним заглянул Хуан. Семья де ла Роза не была на ранчо Вилли три недели. Дэвисы были уверены, что доктор с женой уехали в город за медицинскими инструментами и лекарствами.

Хуан крепко пожал Кларку руку. Он выглядел уверенно. Марти подала кофе и вышла, оставив мужчин наедине.

— Знаете, — начал гость, — я много думал, молился и все-таки последовал вашему совету.

— Ты ездил домой?

— Да, я ездил домой, — с чувством подтвердил доктор.

— Я рад. И как тебя принял отец?

Хуан изменился в лице.

— К несчастью, он умер семь месяцев назад. Мы так и не увиделись.

— Мне очень жаль, — искренне сказал Кларк.

— Мне тоже. Я должен был вернуться раньше. Нельзя было так носиться со своей глупой гордостью.

— А твоя мать?

— Мама обезумела от радости.

— Я в этом не сомневался, — улыбнулся Кларк.

— Отец умер, и мама осталась одна. Каждый день она просила Господа, чтобы к ней вернулся ее единственный сын. Маме пришлось долго ждать, прежде чем ее мольбы были услышаны. И все из-за моей глупости.

— Все мы совершаем глупости, — спокойно заметил Кларк.

— Увидев меня, мама, кажется, не поверила своим глазам, — продолжал Хуан. Она была очень слаба, так как почти не ела после смерти отца. Ее состояние было ужасным. Но когда она меня увидела, заплакала от радости. А потом рассказала о страданиях отца. Он сожалел о том, что выгнал меня из дому. Много месяцев отец разыскивал меня — хотел попросить прощения, но так и не нашел. Перед смертью он заставил маму поклясться, что поиски будут продолжаться. Она выполнила свое обещание. Посылала людей во все концы страны, обещала деньги тому, кто сообщит что-нибудь обо мне. Но тщетно.

Хуан замолчал и вытер рукавом глаза.

— Они так много страдали, и все по моей милости, — пробормотал он.

— Ты не знал.

— Не знал. А все потому, что упивался обидой... Мама была счастлива услышать, что я опять взялся лечить людей. Мне бы очень хотелось вас с ней познакомить.

— Что ж, я буду рад. Возможно, когда-нибудь...

— Нет, не когда-нибудь. Прямо сейчас.

— Сейчас?

— Она пьет чай с Мисси и Марией. Мама мечтает познакомиться с человеком, который вернул ее сына домой.

— Но я-то здесь при чем? Это было твое решение.

— Меня подтолкнули к нему вы. Конечно, вы не приказывали мне, словно маленькому мальчику, но когда мы беседовали, вы точно знали, как я должен поступить, — улыбнулся Хуан.

— Что ж, я буду рад познакомиться с твоей матерью, — сказал Кларк и взял в руку свой костыль.

— У меня есть для вас маленький подарок, — спохватился Хуан. Он подошел к двери, внес в землянку удобный костыль с рукояткой, обитой мягкой тканью, а затем добавил: — В городе продают отличные костыли.

Кларк осторожно взял подарок в руки и внимательно его оглядел.

— С ним я буду выглядеть щеголем, — усмехнулся он. — Спасибо.

Мужчины вышли из дома; Кларк гордо опирался на свой новый костыль. Дорогой Хуан рассказывал:

— Моя мать не хочет оставаться на ранчо в одиночестве. Но у меня нет ни малейшего желания возвращаться

туда, и потому мы решили продать землю управляющему. По требованию мамы деньги от продажи будут потрачены на медицинские инструменты и лекарства. Она считает, что я должен предлагать людям, нуждающимся в помощи, только самое лучшее. Теперь мы заживем все вместе. Мы очень счастливы! Ведь Мария не помнит свою мать. Она умерла, когда моя жена была девочкой. Нам так хорошо, мистер Кларк, и все благодаря вам!

Сеньора де ла Роза оказалась худенькой темноволосой женщиной. Ясноглазой, с улыбочивым лицом. Несмотря на возраст и пережитое, она была весела и жизнелюбива. Кларку и Марти она сразу понравилась.

— Мама говорит, нам непременно надо собираться всем вместе по воскресеньям на службу, — объявила Мария. — Она считает, что Бог ответил на ее молитвы благодаря людям, которые искренне в Него верят, хоть и молятся иначе, чем мы. Это значит, что Он доволен ими. Стало быть, Он не возражает против того, чтобы мы молились вместе с вами. В общем, мы обязательно приедем к вам в следующее воскресенье — и в другие выходные тоже — и, само собой, поможем строить церковь.

Потом они помолились все вместе, и де ла Роза уехали домой, искренне вознося хвалы Господу.

Глава шестнадцатая

ЗИМА

Натан отмечал свой шестой день рождения. Этот день всегда был для него большим событием. Благодаря помощи Марти и Кларка праздник удался на славу. Поздравить мальчугана приехали Клейны и дедла Роза; в доме не смолкал смех и оживленные разговоры.

Джосайя тоже помогал готовиться к торжеству. Все засмеялись, когда он вышел из кухни в огромном белом фартуке Вана. Джоуи был в восторге от такой реакции.

Натан пожелал получить в подарок... костыль! «Такой, как у дедушки», — настаивал он, не понимая, почему у родителей это вызвало возражения. Ему хотелось во всем походить на Кларка — мальчику казалось, что если он будет пользоваться костылем, у него появится много общего с человеком, которого он горячо любил.

Мисси ужаснулась подобная идея — молодая женщина решила, что Натан искушает судьбу. Она пыталась уговорить сына отказаться от нелепой идеи и обещала подарить ему все, что угодно. Но он упорно стоял на своем. В конце концов Кларк вызвал Натана «на мужской разговор», и только тогда ребенок согласился, что ходить на двух ногах лучше — ведь так он «больше похож на папу».

Вилли удачно продал скот. В начале зимы он с Мисси отправился на поезде за покупками. Во время их отсутствия бабушка и дедушка присматривали за детьми. Мальшам очень хотелось спать в землянке; они приятно и весело проводили время с Кларком и Марти.

И вот на ранчо доставили новую мебель; теперь Мисси могла сменить обстановку в столовой. Они с Вилли купили столы и стулья темного дерева, толстые ковры, роскошные портьеры. Марти не уставала отдавать должное вкусу дочери, но та только смеялась: она считала, что если у человека есть деньги, ему ничего не стоит проявить хороший вкус.

Близился и ее день рождения. Марти сочла за счастье впервые за долгие годы испечь пирог и приготовить обед для дочери. Мисси пригласила всех работников ранчо, и в огромной столовой стало так же тесно, как несколько лет назад в землянке во время празднования Рождества. Но Мисси — как, впрочем, и ковбои — была этому только рада.

* * *

Как-то ранним утром Марти разбудил жуткий вой ветра. На улице разыгралась настоящая буря. Дэвисы ничего по-

добного не ожидали. Кларк уже встал и теперь сидел около пышущей жаром печурки с Библией в руках.

Марти свернулась калачиком под одеялом и подумала, что им повезло. В землянке тепло и сухо. Но спать Марти больше не собиралась. Кларк поставил на огонь кофейник, и бодрящий запах кофе соблазнял и будоражил женщину. Она нерешительно отбросила одеяло, однако в землянке было жарко. Стало быть, как бы ни завывал ветер, ему не добраться до их уютного убежища.

— Какой аромат! Наверное, ты варишь кофе специально — чтобы заставить меня вылезти из постели! — сказала Марти, обнимая Кларка и целуя его в щеку.

— Слышишь, бурю? — спросил Кларк. — Вот она какая, зима на Западе!

— Да уж, ничего хорошего! — весело согласилась Марти. — Но, честно говоря, меня это не пугает!

Кларк улыбнулся.

— Чем это ты занят? — поинтересовалась женщина.

— Видишь ли, Генри считает, что если до воскресенья буря не стихнет, то людям, живущим в отдалении от нас, будет нелегко добраться до ранчо. Вот мы и решили подготовить для них что-то вроде домашнего задания — они должны самостоятельно прочитать отрывок из Библии и подумать над ним.

— Отличная идея! — поддержала мужа Марти.

— По крайней мере, они не будут чувствовать себя одиноко. Потому как станут читать то же, что и мы.

— Замечательно.

— Но я сижу здесь уже целую вечность, честное слово... и, по-моему, уже давно заслужил завтрак. Знаешь, когда на улице такая погода, я готов съесть гору оладий!

Марти рассмеялась и стала одеваться, чтобы приготовить мужу его любимые оладьи.

* * *

Зима выдалась суровая. Чуть ли не каждый день мела метель, и все вокруг было засыпано снегом. Как и предполагали Кларк и Генри, в воскресенье на ранчо приехало меньше гостей, чем обычно. Генри позаботился о том, чтобы все прихожане получили «домашнее задание», которое приготовил для них Кларк.

Мужчины проводили много времени, делая чертежи церкви и запасая необходимые для ее постройки материалы. Всем хотелось быстрее увидеть храм возведенным. Мать Хуана отправилась в город, чтобы заказать мастерам колокол для часовни. Старая сеньора была твердо убеждена: без колокола церковь немыслима. Его звонкий голос будет созывать всех, кто верит в Бога.

Церковь решили возводить всей округой. Люди не скупались на пожертвования. Вилли и Генри не сомневались: как только они закончат строительство, количество прихожан увеличится.

Куки часто приходил поговорить с Кларком. Марти заметила: старик выжидал, когда она уйдет к дочери, и только тогда ковьялял к землянке, чтобы выпить кофейку с Кларком. Муж держал в тайне секреты друга; Марти считала,

что с его стороны это очень благородно. Тем не менее она понимала: Куки тревожился о прошлом и еще о том, какой ответ ему придется держать после смерти. Женщине не терпелось ускорить *пробуждение*, подойти к приятелю мужа и прямо сказать: «Куки, ты осознал, что грешен и что твои грехи могут помешать тебе попасть в рай. Я тоже была грешницей. Но мы вольны изменить свою жизнь. Христос поможет тому, кто жаждет преобразования, и сделает так, чтобы каждый из нас принял тот облик, который предназначен ему Богом. И потому тебе, Куки, следует всего лишь принять его дар — жизнь. Это ведь так просто. Незачем бояться и раздумывать. Здравый смысл указывает на то, что в подобной сделке остаться в проигрыше невозможно. Так что ничего не бойся и следуй зову сердца».

Кларк проявлял по отношению к Куки неистощимое терпение. Марти не сомневалась: ее муж подробно, следуя тексту Священного Писания, расскажет старику, как впервые согрешили люди. Поведаст ему об Адаме и Еве, а еще о том, как себялюбив бывает человек; объяснит, как всем нам необходима помощь Спасителя. Бог придет на выручку к тому, кто в Нем нуждается.

И вот однажды Кларк спокойно сказал Марти, что Куки наконец-то стал понимать, что ему нужно и что сделал для него Христос. Кларк был уверен: после того как старик примет решение, пути назад для него не будет. И все-таки в глубине души Марти негодовала: по ее мнению, Куки раздумывал слишком долго.

Марти и Кларк часто молились о Скотти. Они любили и уважали помощника Вилли и хотели, чтобы он примирился с Богом. Управляющий ранчо захаживал на воскресные службы, когда у него было время, но, кажется, не считал нужным кардинально менять свою жизнь.

А вот Лейн очень вырос в духовном смысле. Каждый день он читал Библию и без конца обращался к Вилли или Кларку за разъяснениями. Но главное — он стремился поступать в соответствии с заповедями и наставлениями Священного Писания. Никто не мог обвинить его в лицемерии. Даже злючка Смит начал относиться к молодому человеку с большим уважением. Как-то он признался Джейку:

— Знаешь, религия меня не интересует. Я всегда думал, что молитвы нужны бабам и малолеткам... и слабакам. Но если я когда-нибудь и поверю в Бога, то только в Того, в Которого верит Лейн.

Джейк ухмыльнулся.

— А я и не знал, что есть еще какой-то Бог, — ехидно протянул он.

— Не знал? А ты обратил внимание, как ведет себя в последнее время Лейн?

— Может, спросить его, где он с Ним познакомился? — фыркнул Джейк.

— Наверное, там же, где наш хозяин и его тесть. По моему, у них один и тот же Бог.

Джейк задумался. Он припомнил, что Вилли даже в трудные времена заботился о работниках ранчо. Затем он подумал о Кларке, мужественно перенесшем потерю ноги.

— Похоже на то, — буркнул ковбой и обернулся к Смит-ту. — Что ж, раз они рады всякому, кто нуждается в Боге, и готовы долдонить о Нем часами, почему ты не с ними? Что тебя останавливает?

Но Смит ничего не ответил, лишь насупился и поскакал прочь.

* * *

До Рождества оставались считанные дни. Марти все чаще вспоминала о детях. А дома, на Востоке, она постоянно думала о Мисси...

Женщина утешала себя тем, что Кейт поможет Элли с праздничным ужином. Из письма она узнала, что семьи Нандри и Клэ тоже собираются встречать Рождество в родительском доме. Вскоре после Нового года Джо, Клэ и малютка Эстер уедут — зять поступил-таки в семинарию. Марти очень хотелось очутиться дома и попрощаться с ними, но это было невозможно. Однако она с радостью узнала, что Клэ с мужем собираются обосноваться в том самом городке, где находится колледж Люка. Так ей будет легче расстаться со своим любимцем. Ведь Джо и Клэ всегда придут ему на выручку. И все же, готовясь вместе с Мисси к Рождеству, Марти непрестанно думала о родных.

Ван и Куки собирались закатить роскошный ужин. Многие обитатели ранчо, что греха таить, именно поэтому с нетерпением ждали праздника. Марти была уверена: в итоге все объединятся, — но даже это казалось ей свидетельством Божьего благословения.

Натан и Джосайя умирали от нетерпения. Старший брат помнил предыдущие праздники и ждал подарков, а младший с восторгом ему верил.

Марти было дохнуть некогда. Она вязала для мальчиков варежки, носки и шарфы. Кларк делал салазки.

— Здесь столько холмов, — объяснял он, — а с них так весело съезжать вниз.

Жена была с ним согласна. Несмотря на то что Марти и Кларк скучали по дому, они были счастливы встретить Рождество вместе с дочерью, зятем и внуками.

Наступил сочельник. После того как Марти упаковала подарки, они с Кларком оделись, вышли на улицу и зашагали к большому дому. Темное небо было усеяно звездами. Вечером Дэвисы и семья Ла Хэй будут играть, петь рождественские гимны и есть попкорн, сидя у камина. А подарки откроют утром.

Они постучали в дверь. Им отворил Натан. Увидев Марти и Кларка, мальчуган зарделся от радости; под ногами у него путался Джосайя.

— Здравствуй, бабушка! Здравствуй, дедушка! Заходите! У нас будет Рождество! — закричал Натан.

— Лождество! — повторил Джосайя и потянулся, чтобы обнять их.

Они прекрасно провели вечер. Все были довольны и счастливы. И взрослые и дети играли в настольные игры, болтали, смеялись, дружески подшучивали друг над другом, пели гимны, обменивались воспоминаниями. Натан с

интересом слушал рассказы старших, а вот Джосайя в конце концов начал клевать носом.

Тогда Мисси поднялась и пошла укладывать сыновей. Натан — он боялся пропустить что-нибудь интересное — запротестовал. Однако в конце концов он подчинился маме, пообещавшей, что завтра утром его ждет сюрприз и что ему позволят отмечать праздник вместе со всеми.

Дети уснули. А взрослые принялись пить кофе с праздничным пирогом, испеченным Ваном по рецепту Марти. Внезапно Мисси, залившись краской, выпалила:

— В июле у нас родится ребенок.

Глаза молодой женщины сияли.

— Ах, как чудесно! — воскликнула Марти, обнимая дочь. — Жаль, что это случится только летом. Ведь весной мы уедем и не увидим нашего внука или внучку.

— Надеюсь, это девочка, — заметила Мисси. — Но и мальчику мы тоже будем очень рады. Вилли нужны помощники на ранчо. — Все засмеялись. Вилли не мог сдержать счастливой улыбки.

Потом говорили только о ребенке. Что его ждет, кем он станет? Марти с облегчением думала о том, что ее дочь будет рожать под присмотром Хуана. Можно надеяться, что к июлю его медицинский кабинет будет полностью укомплектован необходимыми инструментами и лекарствами.

Кларк и Марти, поддерживая друг друга под руку, вернулись по заснеженной тропинке к землянке. Они уже собирались войти внутрь, как вдруг увидели Куки, который

быстро ковылял от кухни к домику ковбоев. В его руках покачивался фонарь. Марти подумала, что он собирается встречать Рождество вместе с другими работниками ранчо, но Кларк решил, что дело нечисто.

— Что-то случилось? — окликнул он приятеля.

— Да нет, ничего серьезного, — нерешительно ответил Куки. — Вам-то уж точно незачем беспокоиться. Просто Скотти привел ковбоя, которого нашел на дороге. Он очень плох. Кажется, этот парень уже несколько дней ничего не ел, да и погода неподходящая для того, чтобы лежать на холодном камне. В общем, Лейн побежал за доктором.

И Куки собирался было заковылять дальше.

— Подожди, — окликнул его Кларк, — я с тобой. Не думаю, что от меня будет много проку, но мне бы хотелось взглянуть на этого парня.

Затем он повернулся к Марти и мягко сказал:

— А ты ложись. На улице собачий холод. Я скоро приду. Наверное, перед тем как лечь спать, надо затопить печку.

И Кларк поспешил за Куки. Его костыль оставлял на снегу странные следы.

Ковбой уложили незнакомца в кровать Лейна. Смит влил несчастному в рот виски (другого лекарства он не знал). Больной беспокойно метался в постели и что-то бормотал. По крайней мере, он был жив.

— Где его нашли? — поинтересовался Кларк.

— Скотти наткнулся на него где-то возле ранчо. У этого парня даже лошади не было. Говорит, сдохла. Он шел куда-то — непонятно куда — и вдруг началась метель. И тогда

он решил укрыться в расщелине и переждать бурю. Но там можно просидеть до весны.

Кларк невольно улыбнулся.

— Как он?

— Непонятно. Он отморозил себе руки и ноги, это точно. К тому же этот парень худой как змея. И такой же подлый, по-видимому. Только и делает, что ругается и сквернословит. Кажется, он не очень-то рад, что Скотти привез его сюда.

Кларк склонился над кроватью.

На неопрятном, заросшем щетиной лице незнакомца, словно угли, горели глаза. Грязная одежда была порвана. Видимо, он не ел несколько недель. И все же, как ни странно, лицо бродяги показалось Кларку знакомым.

Он приблизил фонарь к лицу незнакомца и зорко взгляделся в него. Мужчина грубо выругался. Однако Кларк продолжал всматриваться в его худое, изможденное лицо до тех пор, пока не понял, кого он видит перед собой.

— Джедд, — произнес он и изумленно покачал головой, — Джедд Ларсон.

Глава семнадцатая

ДЖЕДД

Бродяга заворочался и что-то буркнул. Ковбои озадаченно уставились на Кларка.

— Вы знакомы с этим человеком? — раздался голос Скотти.

— Его зовут Джедд Ларсон, в этом нет никакого сомнения. Вот только он ужасно выглядит. Когда я видел его в последний раз, он был молод и полон сил. Он всегда отличался упрямством. Мы с Марти вырастили двух его девочек, хоть мне и трудно поверить в то, что они не родные нам по крови. Мы считаем их дочерьми.

— Да я бы... — воскликнул Куки, но не успел закончить свою мысль, потому как Джедд опять стал метаться и что-то бессвязно выкрикивать. Пытаясь разобрать сказанное, Кларк склонился над больным. Но ему удалось понять всего

одно слово, которое Джекд повторял снова и снова. Он звал Тину.

— Вы его понимаете?

— Он зовет жену. Она скончалась несколько лет назад. Не могу сказать, что он хорошо с ней поступал, пока они жили вместе. Наверное, Джекд жалеет об этом.

Кларк протянул руку ко лбу Джекда. Лоб был сухим и горячим. Тогда он тихо окликнул больного — ответа не последовало. Кларк встал на колени у кровати и взял мужчину за руку. Он стал говорить с ним, и ковбои, не желая его смущать, немного отступили от кровати.

— Джекд, — настойчиво звал Кларк. — Джекд, это Кларк. Кларк Дэвис, твой сосед. Помнишь меня? Кларк Дэвис. Кларк и Марти. Ты оставил у нас своих дочек, когда решил уехать на Запад. А Тина хотела, чтобы они пошли в школу. Она просила Марти, позаботиться о них. Помнишь? Нандри и Клэ выросли. У них все замечательно. Ты можешь ими гордиться. Обе вышли замуж. У Нандри четыре ребенка. А у Клэ недавно родилась дочка. Так что ты стал дедушкой, Джекд. Целых пять раз! И ты бы гордился своими внуками, если бы мог их увидеть.

Больной безмолвствовал. Он бессмысленно глазел в потолок и лишь изредка что-то бурчал себе под нос да сквернословил: видимо, в теплой комнате его обмороженные руки и ноги начали болеть. Тем временем Кларк продолжал свои объяснения, возбужденно жестикулируя, стараясь не задеть обмороженные пальцы бродяги.

— Знаешь, Джедд, Нандри и Клэ часто вспоминают о тебе. И ждут твоего возвращения. Им нужно, чтобы ты был с ними, им необходимо разделить с тобой любовь и веру в Бога. Ты помнишь о них, Джедд? Тина обрела веру перед смертью. И твои дочери служат Ему. И они были бы счастливы, если бы ты тоже поверил в Него. Ты слышишь меня, приятель? Твои дочери любят тебя. Нандри и Клэ тебя любят. И Тина тебя любила, а главное — тебя любит Господь. Держись, Джедд, — мягко продолжил Кларк. — Смотри, не делай глупостей! — быстро добавил он. — Скажи-ка, что слышишь меня!

Кларк продолжал ласково разговаривать с беднягой до тех пор, пока в домик не вошли Лейн и доктор де ла Роза. Хуан осмотрел Джедда, дал ему какое-то лекарство, а потом повернулся к Кларку и ковбоям.

— Он очень плох, — сказал он, покачивая головой. — И дело не только в том, что его настигла буря. Этот человек болен давно.

— Он выздоровеет? — встрепенулся Кларк.

— Не знаю.

— Пожалуйста, док, — сказал Кларк, — если для него что-то можно сделать... Я заплачу. Этот человек — отец двух девочек, которых мы с Марти вырастили. Он всегда был грубым, упрямым, безалаберным, наверное, даже жестоким, но дочери любят его. Если бы он выжил... тогда ему расскажут, что такое любовь Божья и как можно заслужить Его прощение! Для девочек это очень много значит, да и

для нас тоже. Его можно вылечить, Хуан? Мне невыносимо думать, что он умирает, а я не могу поведать ему о дочерях и о Боге.

Доктор выглядел очень печальным.

— Я сделаю что могу, — сказал он. — Но нам остается только молить Господа о чуде.

Хуан, видимо, был уверен, что отец Мисси пойдет в землянку и там помолится — однако Кларк решил это сделать немедленно. Он опустился на колени около постели больного и принялся горячо молиться. Ковбои были смущены. Они стали подниматься со своих мест. Зато Лейн знал, что делать. Он быстро пересек комнату, преклонил колена и присоединился к молитве Кларка.

— Господи, — говорил Кларк, — Ты знаешь этого человека. Он много грешил, как и все мы. И он нуждается в Тебе, как и все мы. Но он не знал, что Ты наш Отец и Спаситель. Помоги ему. Он не слышит меня и не может говорить, и потому мы просим Тебя совершить чудо и помочь доку вылечить его — тогда мы сможем с ним поговорить. Мы будем читать ему Библию, чтобы он сам принял решение. Мы умоляем Тебя, Господи, выполни нашу просьбу во имя Иисуса Христа, Сына Твоего, Который умер для того, чтобы всем людям — и Джедду тоже — была дарована вечная жизнь. Мы благодарим Тебя за то, что ты выслушал нашу молитву, и смиренно Тебе поклоняемся. Аминь.

Кларк тяжело, опираясь на костыль, поднялся. Джедд по-прежнему лежал без движения. Судя по всему, он потерял сознание.

Лейн осторожно прикоснулся к заросшей щетиной щеке Ларсона, а потом повернулся к Хуану:

— Что же нам делать?

Доктор посмотрел на больного.

— Думаю, лучше отвезти его ко мне. У меня есть свободная койка.

Все вопросительно глядели на Хуана.

— Ему требуется особый уход, — пояснил доктор. — Мы его выходим. Да и моя мама будет чувствовать себя нужной. Наконец-то она сможет окружить заботой того, кто без ее опеки не выживет. Если я сумею помочь этому человеку... — Хуан замолчал на минуту, затем продолжил: — Однако боюсь, что мне уже не спасти его пальцы. Поздно. Не исключено, что их придется ампутировать.

Новость была ужасной. Кларк заметил, что многие ковбои непроизвольно сжали руки в кулак, как будто это могло обмануть судьбу и спасти их пальцы.

— Прикажете запрячь лошадей? — спросил Лейн, делая шаг вперед.

— Да. И положи в фургон побольше сена. Мы должны устроить Джедда поудобнее.

Уже второй раз в рождественский сочельник Лейн ехал к усадьбе де ла Роза, но на этот раз в фургоне лежал тяжело больной человек. Всю дорогу Хуан внимательно наблюдал за тем, чтобы Джедд был хорошо укрыт — по прериям гулял холодный ветер.

Вернувшись в землянку, Кларк обнаружил, что Марти так и не легла спать.

— Я с ума сходила от беспокойства, воображала всякие ужасы....

— Ты не поверишь! — не дал ей договорить Кларк. — Наверное, тебе лучше присесть. Знаешь, как зовут человека, которого спас Скотти? Джедд Ларсон!

— Джедд?

— Да! И, знаешь, выглядит он не ах.

— Господи, Кларк! Ты рассказал ему о Нандри и Клэ? Что он тебе ответил?

— Ничего. Только выругался. У него с головой непорядок. Нет, не совсем так. Кое-что он все же сказал. Он повторил это несколько раз. Снова и снова. Он звал Тину.

— Тину? Значит, он все помнит.

— Когда он произнес ее имя, я понял — надежда не умерла, Марти. Я поверил, что это не обычное совпадение. Вряд ли Бог послал нам Джедда просто так, без всякого умысла. Думаю, мы обязаны помочь ему узнать Господа.

— Ах, Кларк, я буду молиться, чтобы это и впрямь было так! — сказала Марти, заливаясь слезами.

— Если бы только я мог поговорить с ним, заставить его понять...

— А я могу его увидеть?

— Джедда уже нет на ранчо.

— Как же так? Куда же он мог...

— Док решил, что будет лучше, если больного перевезут в его усадьбу. Лейн положил Джедда в фургон, и они уехали.

— Надеюсь, Хуан ему поможет! И тогда ты с ним поговоришь. Он правда плохо выглядит, Кларк?

Мужчина грустно взглянул на жену и утвердительно кивнул головой.

— Ах, Кларк! — вскричала Марти. — Давай помолимся.

И супруги Дэвис опустились на колени около кровати и стали истово просить Бога за Джедда — человека, который был столь тесно связан с их семьей.

— Пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы он выздоровел и понял: Ты любишь его, несмотря на все его дурные поступки, — шептала Марти. — Помоги и нам! Мы хотим знать, как нам объяснить Джедду, что мы переживаем за него.

* * *

Конечно, все были выбиты из колеи внезапным появлением Джедда Ларсона. Тем не менее Рождество удалось на славу. Обитатели ранчо радовались празднику, точно дети, и благодарили за него Господа. Когда в доме есть ребятишки, невозможно не почувствовать, что в этот самый день когда-то родился Иисус.

Хотя Кларк и Марти поздно легли и долго ворочались в постели без сна, утром они вскочили чуть свет и тотчас направились в большой дом. Натан и Джосайя уже проснулись. Потрясенно восклицая, они развязывали лежащие под елкой пакеты с подарками. И задавались вопросом: кто же принес их ночью?

Натан был в восторге от санок, которые подарил ему дедушка. Мальчику не терпелось съехать на них с гор, он капризничал и не желал есть. Кларк, посмеиваясь, пообещал внукам, что они пойдут испытывать санки, как только им позволит мама. Мисси, улыбнувшись, пожала плечами и покачала головой.

А еще Натану очень понравился подарок, который он получил от родителей. Это была новая уздечка для Паука. После долгих переговоров Вилли все-таки разрешил сыну сходить в конюшню и надеть обновку на пони. Натан собрался быстро: он появился в комнате, обвешанный свертками с носками и варежками, подаренными бабушкой. Мальчик был до ушей замотан в длинный шарф. Вилли рассмеялся, глядя на него.

— Да, ты оделся по погоде, на улице и впрямь не жарко! А обуться ты не собираешься?

— Но ботинки не налезут на носки! — воскликнул Натан, и все рассмеялись.

В комнату вошел Джосайя. В ночной рубашке и шарфе. Один глаз замотан — пытаюсь хоть что-то разглядеть, малыш усердно вертел головой. Он перепутал варежки, и их пустые большие пальцы торчали в разные стороны, словно рожки. Носки были спущены — Джосайя напоминал утенка. Переваливаясь с боку на бок, он приблизился к дедушке. Кажется, малыш был очень доволен своей экипировкой и собирался сопровождать отца и старшего брата на конюшню.

Вилли опять расхохотался. Он отвел мальчиков в комнату, заботливо переодел младшего сына, помог Натану подобрать носки к ботинкам и варежкам. Затем посадил Джосайю на плечи и зашагал к конюшне; Натан семенил следом, сжимая в руке новую уздечку. Кларк поспешил за зятем и внуками.

— Какие они у нас красавцы, правда, мам? — взволнованно обратилась Мисси к матери.

— Даже не знаю, сколько раз я стояла у окна и смотрела, как Кларк и твои братья идут по двору, — ответила Марти. — Знаешь, даже если бы единственным достоинством твоего отца было то, с какой заботой и вниманием он относится к детям, то и тогда бы я любила его до последнего вздоха.

Марти и Мисси отошли от окна и принялись готовиться к празднику. Дел у них было невпроворот. На ранчо Ла Хэй было принято устраивать торжественный ужин для работников. В будние дни ковбои находились кто где, но на Рождество они съезжались в усадьбу и все вместе усаживались за стол; мужчины не только ели, но и слушали, как Вилли читает о чуде, случившемся давным-давно в такую же дивную зимнюю ночь.

За завтраком только и разговоров было, что о невероятном стечении обстоятельств, приведшем Джедда Ларсона на ранчо Ла Хэй. Дэвисы не слышали о нем с тех самых пор, как он уехал из их городка много лет назад. Джедд собирался обосноваться на Западе. Марти не терпелось

сообщить об удивительном событии Нандри и Клэ. Но тут она подумала, что если Джедд не выкарабкается, известие будет печальным, а не радостным. Целый день Марти про себя молилась за отца их приемных дочерей.

* * *

После того как мужчины побывали в конюшне, Кларк пошел с мальчиками кататься на санках. Сначала деду было нелегко тянуть салазки с внуками, но затем ему удалось приспособиться — в качестве опоры он использовал костыль.

Дети восторженно закричали, когда дедушка подтолкнул их санки и они стрелой полетели вниз; у подножия холма мальчики перевернулись. Натан резво вскочил на ноги и потащил за собой санки; а вот Джосайе идти по снегу было тяжело. Кларк спустился к нему, взвалил малыша на плечи и принес наверх.

Ребятишки снова и снова летели на санках вниз, а потом, неуклюже переваливаясь и увязая в сугробах по колёно, взбирались наверх. И только после того как озябли и совсем выбились из сил, счастливые Натан и Джосайя побежали домой.

— Но ведь мы опять пойдём на санках кататься, дедушка? И скоро, да? — спросил Натан.

— Ещё лаз! — счел нужным вмешаться Джосайя.

— А как же! — заверил Кларк, задыхаясь от быстрой ходьбы. Он получил от прогулки не меньше удовольствия, чем ребятишки.

— После обеда? — не отставал Натан.

— Ну, не знаю. Все-таки вашему деду не мешает дух перевести. Да и потом, папа с мамой могут предложить заняться чем-нибудь другим.

— А потом?

— Посмотрим, — засмеялся Кларк.

После полудня к дому Мисси и Вилли начали съезжаться ковбои. Они долго переминались с ноги на ногу в холле, отряхивали покрытые снегом ботинки и широкополые шляпы и подшучивали друг над другом.

Марти с удивлением наблюдала за мужчинами, столпившимися у входа в гостиную. Они сняли сапоги и — видимо, страшась испортить хозяйские ковры — аккуратно выстроили их в ряд у стены. Хотя Марти гостила на Западе недолго, она знала, что обувь была очень важна для ковбоев — они почему-то боялись предстать перед посторонними босиком. Марти улыбнулась, оценив деликатность мужчин. А те казались ужасно смущенными и потерянными. Они стояли, понуро глядя на свои большие разлапистые ступни. Марти заметила, что у многих ковбоев носки были дырявыми, и тут же спросила себя, хватит ли у нее смелости предложить свои услуги и заштопать носки. Так ничего не сказав, она направилась в кухню за старым полотенцем; поднимая то один, то второй сапог, женщина вытерла пол, покрытый грязными разводами, и начала передавать обувь владельцам. Ковбои заулыбались и принялись быстро натягивать сапоги. Мать хозяйки они благодарили кивками.

Между тем столовая наполнилась соблазнительными ароматами. Все с нетерпением ждали праздничного ужина. Ван уже несколько раз выходил из кухни, неся на вытянутых руках свои кулинарные шедевры.

Перед ужином Вилли, как глава семьи и владелец ранчо, прочитал собравшимся о рождении Христа. Кое-кто из ковбоев от смущения принялся откашливаться. Хотя мужчины сосредоточенно рассматривали то носы сапог, то свои мозолистые руки, слушали они очень внимательно.

В первые минуты за столом гости чувствовали себя немного скованно, однако довольно быстро раздался веселый смех и зазвучали добродушные шутки. Натан и Джосайя тоже участвовали в общем разговоре. Они захлеб рассказывали ковбоям, какие подарки получили утром, как ходили на конюшню, как надели на пони новую уздечку (Пауку она так идет!), как катались на санках с дедушкой.

После ужина все перешли в гостиную, где уже весело потрескивал огонь в камине. Генри, который обычно играл на гитаре, на торжестве не присутствовал. Он решил последовать примеру семьи Ла Хэй и устроить праздничный ужин для своих работников. Тем не менее собравшиеся под руководством Вилли исполнили несколько рождественских гимнов. Тот, кто не пел, внимательно слушал.

Скотти отклонялся первым. Как правило, в Рождество за животными присматривал он. Управляющему помогали один или два человека. В эту ночь с ним ушли Джейк и Чарли. Затем покинул гостиную Лейн — он намеревался

съездить на ранчо де ла Роза и проведать Джедда. Кларк вызвался его сопровождать.

Мало-помалу гости начали расходиться. После их ухода детей уложили спать; они тотчас заснули. Мисси и Марти отправились в кухню, чтобы помочь Вану и Куки мыть посуду, и вскоре в доме стало тихо.

* * *

Кларк и Лейн оседлали лошадей. Было морозно, и культа Кларка ныла. Он по незнанию не догадался ее хоть как-то утеплить. Лейн отвязал от своего седла одеяло. Продолжая беззаботно болтать, он, как бы между делом, приблизился к спутнику и аккуратно укутал его одеялом, потом проверил, хорошо ли оно закреплено, не соскользнет ли вниз при неосторожном движении всадника или коня. Затем молодой человек вновь вскочил в седло, и они прищиповали лошадей.

Состояние Джедда по-прежнему было тяжелым. Мать Хуана не отходила от него ни на минуту. Пожилая женщина и ее сын вымыли больного и подстригли ему волосы и бороду. Увидев забинтованные ноги и руки Джедда, Кларк вспомнил об обмороженных пальцах.

Поскольку Ларсон так и не очнулся, мужчины решили не задерживаться у Хуана. Доктор пообещал, что как только его пациент придет в себя, он пришлет гонца. По словам Хуана, за день состояние больного не ухудшилось. Обнадееживало и то, что выровнялся пульс.

Гости выпили кофе и съели пирожные, испеченные Марией к Рождеству.

Когда они взобрались на своих лошадей, Кларк тщательно закутал культую одеялом.

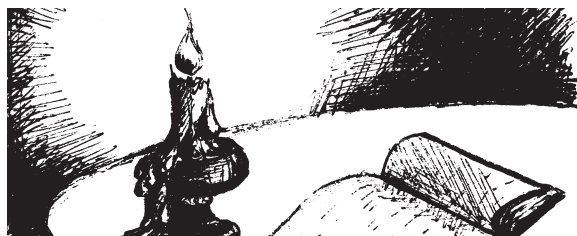
— Кто бы мог подумать, — сказал он, — что она будет ныть от холода! А я-то думал, теперь мне незачем бояться, что я отморожу себе пальцы!

Лейн улыбнулся.

— Ничего, привыкнете, — ободряюще промолвил он.

Глава восемнадцатая

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Только через три дня с ранчо де ла Роза прискакал работник. Он сообщил, что Джедд Ларсон наконец-то пришел в себя. Кларк немедля оседлал коня и собрался в дорогу. Он сунул за пазуху Библию и попросил Марти дать ему одеяло.

— Лейн научил меня одному фокусу, — ответил он на невысказанный вопрос жены. — От холода культия ужасно ноет, но если накрыть ее одеялом, становится легче.

Днем Марти вязала, молилась и ждала Кларка. И вот наконец раздался стук копыт. Судя по всему, всадник подъехал к конюшне. В морозном воздухе звуки были слышны очень отчетливо. Со двора выбежал Макс. Он всегда первым встречал гостей.

Марти выглянула из окна, увидела Кларка и, схватив шаль, бросилась ему навстречу.

— Пойдем к Мисси, — позвала она. — Ей не терпится услышать, что сказал Джедд.

Кларк молча развернулся и зашагал к большому дому; Марти припустилась за ним по заснеженной дорожке.

— Я так надеялась, что ты сразу заглянешь к нам, — воскликнула Мисси, увидев отца. Она уже стояла у раскрытой двери. — Я изнываю от любопытства!

С этими словами молодая женщина проводила родителей в гостиную и усадила их у камина.

— Мы с ума сходим от нетерпения, — сказала она, под-
разумевая себя и Вилли. — Рассказывай быстрее!

— Джедд узнал тебя? — начала Марти.

— Да. Думаю, он был удивлен — так же, как я в со-
чельник.

— И что он сказал?

— Первое, о чем он спросил, — это о девочках.

Марти почувствовала, что в горле у нее застрял ком.

— Я очень рада, что он помнит об их существовании.

— Он помнит, это точно. Джедд сказал, что решил вернуться домой, на Восток. Он шел в город, чтобы сесть на поезд, но началась буря, и он заблудился.

— Он упоминал о Тине?

— Мы беседовали о ней.

— Ты смог поговорить с ним о Боге? — спросила Марти.

— Да. Мы обсудили главные события, о которых рассказывает Священное Писание. Сотворение мира, искупление грехов, воскрешение Христа...

— И... он понял?

— Думаю, да.

— Скажи, он...

Кларк обнял Марти.

— Наши девочки будут рады узнать, что сегодня их отец воссоединился со своей второй половиной.

— Как это понимать?

— Джедд Ларсон примирился с Создателем.

— Слава Богу! — громко воскликнула Марти. По ее щекам бежали слезы.

Кларк откашлялся.

— Он воссоединился с Тиной... и в другом смысле. — Мужчина замолчал ненадолго, а потом спокойно продолжил: — У него не хватило сил. Хуан собирался делать операцию, но Джедд был очень плох. Док не отходил от Джедда ни днем, ни ночью, он сделал все, чтобы спасти его, но...

— Но он же спас его, Кларк! Спас! — горячо возразила Марти. — Хуан боролся за него, и благодаря этому Джедду была дарована вечная жизнь!

— Боюсь, док с тобой не согласится, — с горечью произнес Кларк.

— Но это правда. А если бы тебя не было рядом с Джеддом в ту минуту, то, возможно, он бы так и не получил прощение. — Марти взглянула на пустую штанину мужа. — Если бы не несчастный случай, вы бы так и не встретились. Мы бы уже давно были бы дома.

Кларк привлек жену к себе и поцеловал ее волосы. К ним подошла Мисси; родители и дочь обнялись и возблагодарили Господа за спасение Джедда.

Потянулись долгие зимние дни. Марти почти не покидала землянку. Она вязала, обшивала семью дочери. А еще у нее скопилась целая корзина носков, принадлежащих работникам ранчо. Женщина собиралась заняться штопкой. После рождественского ужина кое-кто из ковбоев, смущаясь, попросил ее об этом. Кларк по большей части мастерил всякую всячину. Вечерами он читал Библию и готовился к воскресному выступлению.

После службы прихожане долго говорили о будущей церкви. Члены комитета заказывали материалы и делали чертежи; здание все яснее и яснее вырисовывалось на бумаге и в умах людей — хотя они еще не заложили фундамент и не вбили ни одного гвоздя. Впрочем, из города уже привезли бревна — их переправили на ранчо Ньютона. Работа должна была начаться с первым теплом. Все надеялись на раннюю весну.

Как только зимние бури поутихли, на воскресные службы стало приезжать намного больше людей. Даже горожане не боялись долгого пути. Всем хотелось участвовать в жизни прихода и строительстве церкви. К тому же, говорили люди, хотя «домашние задания» им очень помогали и они с удовольствием их выполняли, все-таки встречаться с другими прихожанами и вместе слушать, как Кларк толкует различные места Евангелия, намного интереснее.

Если Марти становилось скучно, она накидывала на плечи шаль и бежала по заснеженной дорожке к дому Мисси.

А иногда, когда дети засыпали, дочь сама приходила к матери. По словам Мисси, она обожала сидеть в теплой, уютной землянке, попивать горячий чай и рассказывать о том, как они с Вилли жили здесь в первые годы после свадьбы. Вот только молодая женщина все чаще сетовала на то, что время летит стрелой и скоро ее дорогие родители вновь отправятся в путь.

Дни становились длиннее, ночи короче, и женщины заговорили о том, чем засеять грядки в этом году. Вдобавок ко всему не сегодня-завтра нужно будет сажать на яйца несушек.

Снег таял, и усидеть дома было просто невозможно. Дети радовались теплу и солнцу и резвились на улице, точно жеребята. Мисси постоянно приходилось следить за тем, чтобы курточки сыновей были хорошенько застегнуты.

* * *

Кларк тоже думал о будущем. Правда, его мысли текли по иному руслу. Он размышлял о своем маленьком приходе. Мистер Дэвис гордился тем, что всю зиму говорил с людьми о Священном Писании. Однако вряд ли местные жители сумеют найти священника. Что с ними станет, когда он уедет домой? Кларк решил обсудить это с Генри, для чего и отправился к нему на ранчо. В общем, случилось так, что он принялся учить молодого человека тому, что знал, чтобы тот мог вести за собой людей.

Пришла весна. В этом году она не заставила себя ждать. А ведь иной раз случается, что в воздухе пахнет весной, а потом вновь наступают холода.

Прилетели птицы, на склонах холмов расцвели подснежники, вдоль ручья зазеленела трава. Натан бегал без шапки и потому часто простужался.

Мисси достала семена. С особенным вниманием она отнеслась к тем, что привезли ее родители. Молодая женщина разложила семена на столе, и они с Кларком принялись сортировать их и думать, где что сажать. Натан и Джосайя страстно желали им помочь, и вскоре заботливо разложенные взрослыми семена были перемешаны. Марти увела мальчиков на кухню, предложив им выпить молока с печеньем, а Мисси с отцом продолжили свое совещание.

Несмотря на увечье, Кларк вызвался распашать землю. Он посадил семена в маленькие горшочки и дал Мисси несколько ценных советов: что и когда сажать.

После того как с огородом разобрались, Мисси занялась живностью. Она присмотрела шесть несушек и заботливо отобрала яйца, из которых должны были вылупиться цыплята. С помощью Кларка кур прекрасно устроили. Мисси подложила яйца к будущим «матерям» и отметила на календаре даты, когда должно было произойти знаменательное событие. Марти улыбалась, глядя на то, как слаженно работают дочь и муж.

* * *

Наконец дата закладки церкви была определена. К ранчо Ньютона начали съезжаться фургоны, в которых сидели взволнованные люди. Они везли с собой еду и инструменты. Куки остался дома готовить для ковбоев. Ван тоже

предпочел не покидать кухню. Ему никогда не доводилось строить, к тому же он стеснялся готовить в присутствии такого большого числа женщин. Зато он послал строителям корзину со своими знаменитыми пончиками.

Хуан свел в городе знакомство с двумя опытными плотниками, которые и возглавили строительство. Все мужчины, проживавшие неподалеку от ранчо Ньютона, помогали им по мере надобности.

Уже через неделю шпиль церкви гордо вознесся к небу. На фоне бескрайних просторов здание смотрелось потрясающе. При звуке колокола сеньора де ла Роза прослезилась. Колокольный звон, отдаваясь в горах эхом, разносился на много миль вокруг.

Объявили о дне первой службы. В церкви появились новые лица. Кларк оглядывал толпу и думал о том, кто из этих людей пришел сюда от нечего делать, а кто верой и правдой служит Господу. Как бы там ни было, Кларк Дэвис чувствовал себя счастливым — ведь он нес им Слово Божье.

Марти сидела на одной скамье с семьей дочери. Натан втиснулся между матерью и бабушкой, а маленький Джосайя уютно расположился на коленях у Мисси. «Как приятно пахнет деревом!» — подумалось Марти. Женщина окинула взглядом прихожан. Было видно, что все они пребывают в радостном возбуждении. И вдруг ей пришло в голову: «Пока мы здесь находились, Бог послал этим людям врача, который будет лечить их тела, и церковь, которая будет исцелять их души! Благодарю Тебя, Господи!»

Проведя несколько служб, Кларк с удовлетворением отметил, что многие ковбои, владельцы ранчо и горожане, приходившие зимой на его проповеди, стали бывать в церкви постоянно. Люди, прилежно посещавшие храм, знакомились с новичками и оказывали им всяческую помощь.

* * *

Весна выдалась на редкость теплой. Натан и Джосайя целыми днями пропадали на улице. Вместе с дедушкой они разбили маленький огород и ежедневно проверяли, как там идут дела, о чем радостно и оповещали бабушку.

— Растет! — закричал Натан, чуть не врезавшись на бегу в Марти.

— Что растет? — с деланным недоумением спросила она.

— Огород! Пойдем, ты должна посмотреть! Пойдем!

Марти поспешила за мальчиком. Натан с разбегу шлепнулся на колени и указал ей на только-только проклюнувшиеся ростки. У женщины не хватило духу объяснить внуку, что это сорняки. «Пусть сначала прорастут семена, — сказала она себе, — а уж потом мы избавимся от бурьяна».

Джосайя ухаживал за огородом по-своему. Он выдергивал растения из земли, чтобы узнать, как они поживают, а потом неумело сажал их, прихлопывая листочки пухлой ручонкой. Пожалуй, сказала себе Марти, даже грубые, непобедимые сорняки не перенесут такого «нежного» обращения.

И вот наконец семена взошли. Марти было трудно сказать, кто взволнован больше — Мисси или мальчики. Жен-

щина понимала дочь и внуков. Она и сама с удовольствием возилась бы сейчас у себя на огороде. Впрочем, Марти надеялась, что Элли, Клэр и Арни сделают это вместо нее.

Как-то Марти с дочерью и внуками отправилась верхом на пастбища. Рядом с мычащими коровами резвились недавно родившиеся телята. Марти еще никогда не доводилось видеть такой картины, и она постаралась запомнить ее как можно лучше, чтобы рассказать об увиденном домашним.

Натан спешился и вприпрыжку побежал собирать цветы для мамы и бабушки. Марти улыбнулась внуку и ласково глянула на Мисси. Дочь сидела в седле, прижимая к себе Джосайю. Ее лицо покрывал легкий румянец. Фигура молодой женщины уже чуть-чуть округлилась. С распущенными волосами Мисси забавлялся ветер. На первом плане, рядом с всадниками, поднимались покрытые травой волнистые холмы. При взгляде на них создавалось впечатление, будто это бушует серо-зеленое море. Дальше, у горизонта, виднелись горы, над седыми вершинами которых низко нависли лохматые облака — горы словно бы затеяли с ними какую-то странную игру. До чего же прекрасное место! Полное жизни, тепла и любви. Марти подумала, что она надолго сохранит в памяти эту картину.

Хорошо, что Мисси и Вилли переехали на Запад. И до чего же здорово, что они с Кларком добрались-таки до них. Как ни странно, Марти благодарила Бога и за то, что они с мужем задержались на ранчо. В этих краях их дочь была счастлива. При взгляде на нее Марти понимала, что дом Мисси здесь, на Западе. Марти новыми глазами смотрела

на лежащий перед нею мир — ее восхищали древние холмы, неоглядные просторы и даже ветер. Казалось, на такой земле могут жить только свободные и сильные люди. Марти была счастлива, ведь ее дочь — одна из них.

Возвращаясь, Марти и Мисси молчали... Каждая думала о своем. Натан резво скакал на Пауке, показывая, как и положено настоящему мужчине, дорогу женщинам. Джосайя, прижавшись к матери, сладко посапывал.

Дома их ждал Кларк. В отсутствие жены и дочери он чинил ножки у стола Куки.

— И что решил Куки? — первым делом поинтересовалась Марти. Женщины знали, что Кларк уже давно собирався поговорить с другом о Боге.

— Мы долго беседовали, откровенно высказывали свои мысли, но Куки все еще не определился, — покачал головой Кларк. — Он хочет быть уверенным в том, что слушает Господа, а не Кларка Дэвиса.

— Не понимаю, — пробормотала Мисси.

Марти задумалась на минуту.

— А я, пожалуй, понимаю, — медленно произнесла она.

— По словам Куки, он мною восхищается... наверное, потому, что на нашу долю выпали одинаковые испытания, — сказал Кларк. — Короче, у него на это есть свои причины. Каждое воскресенье он приходит послушать, как я читаю Библию, и видит, что мне неплохо живется и с одной ногой. Не знаю... Наверное, его удивляет то, как много у меня получается, а ведь мои возможности мизерны! Очевидно, у него все это с трудом укладывается в голове. Зна-

ете, Куки по-своему прав. Я не хочу, чтобы он стал последователем Кларка Дэвиса. Если он этого так и не поймет, ему лучше подождать. Нельзя обожествлять человека. Я не могу дать Куки ничего из того, чего бы ни было в его душе.

— Это так странно, — задумчиво протянула Мисси. — Мне еще не доводилось встречать людей, которые не могли бы решить, за кем им следовать. Мне кажется, все просто: только Иисус Христос может помочь человеку обрести райское блаженство.

— Я дал ему Библию и пометил в ней кое-какие строфы. Надеюсь, Куки все поймет.

— По-моему, нам надо помолиться, — сказала Мисси. Кларк и Натан повели лошадей в стойло, а женщины пошли в дом. Мисси несла на руках спящего Джосайю.

— Если уж папа не сумел объяснить Куки что к чему, это не удастся ни Вилли, ни Генри.

К всеобщему удивлению, с этой нелегкой задачей справился Лейн. Дело было так. Лейн вошел в кухню и увидел Куки.

— Не понимаю, — бормотал тот, склонившись над Библией.

— Чего не понимаешь? — заинтересовался молодой человек, протягивая руку к кофейнику.

— Если я стану религиозным, не будет ли это означать, что я просто стараюсь походить на Кларка?

— А что плохого в том, чтобы на него походить?

— Ничего. По крайней мере, на мой взгляд. Но он считает, что если я буду подражать ему, это ни на шаг не при-

близит меня к воротам рая, о которых ты, кстати, все время талдычишь.

— Ах, вот оно что! — понимающе воскликнул Лейн. — Тогда он прав.

— Неужто я и впрямь могу походить на самого Иисуса? — недоуменно поднял брови Куки. — Я ведь даже не знаю, какой Он.

— Забудь об этом на время. Все равно тебе не удастся стать таким, как Он, — заметил Лейн. — Слишком уж грандиозные у тебя планы, приятель.

Куки с сомнением покосился на парня, а тот между тем продолжил:

— Наверняка ты не раз слышал от священников, что все люди грешны.

— Угу, — буркнул старик.

— Ты что, думаешь, к тебе это не относится?

— Само собой, относится! — фыркнул Куки. — Я ж себя знаю!

— Ну вот, — спокойно продолжил Лейн, — будем отталкиваться от этого. Ты признаешь, что грешен. Стало быть, если ты мечтаешь походить на Кларка, ты просто не желаешь быть грешником.

Куки кивнул в знак согласия.

— Поэтому теперь ты должен думать о том, правильно ли ты поступаешь, и стараться измениться к лучшему. Но тебе никогда не достичь идеала. Даже если ты будешь всегда поступать, как Кларк Дэвис, это не удовлетворит Господа. Он ведь заглядывает в душу человека.

В Библии говорится, что люди часто думают о пустяках, но Бог зрит в самое сердце. И еще там написано, что человек может быть жесток и коварен, но все мы можем измениться. Вот с этого и нужно начинать.

Святой Иисус, самый добрый и честный человек и одновременно Бог, умер за всех нас, за всех людей, какими бы грешными они ни были. Мы должны знать о том, кто мы такие и кто Он такой, и с благодарностью принять то, что Он для нас сделал. Вот и все, что требуется. Как только ты поймешь это, сам Господь будет вести тебя и поддерживать твою веру.

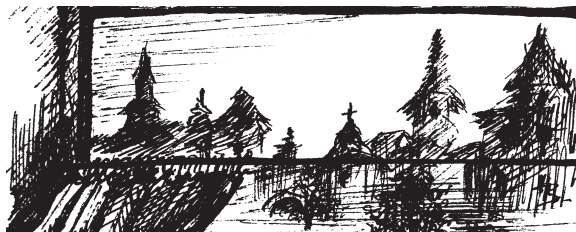
Куки удивленно распахнул глаза. Он и помыслить не мог, что все так просто. Тем временем Лейн допил кофе, поставил чашку на стол и шагнул к двери. Взявшись за дверную ручку, он как будто вспомнил о чем-то, повернулся к старику и мягко сказал:

— Тебе нужно всего лишь попросить Его, — и вышел из комнаты.

Куки так и поступил.

Глава девятнадцатая

ПРОЩАНИЕ

Марти и Кларк все чаще заговаривали друг с другом об отъезде. Поначалу им как-то не верилось, что придется сесть в поезд и попрощаться с семьёй дочери и западными землями, которыми они научились восхищаться. Марти хотелось прижать к груди Мисси и внуков и увезти их с собой. Но потом она подумала о Вилли — до чего же ему нравится работать на ранчо! Она вспомнила, как солнце отражалось в глазах дочери, как Натан и Джосайя носились взапуски по холмам, как играл волосами мальчиков ветер. Нет, она не могла оторвать их от родной земли. Это было бы так же ужасно, как вырвать с корнем прижившиеся растения.

Марти целыми днями вспоминала родных, оставшихся на Востоке. Ей хотелось знать о них все. Как Клэру и его милой

Кейт живет в новом доме? Ухаживает ли Арни за дочкой священника? Что она за девушка? Появились ли у Элли поклонники? Кто из молодых людей, живущих по соседству, первым сообразил, что ее девочка чудо как похорошела? Не передумал ли Люк учиться на врача? Помогает ли ему доктор Уоткинс? Одним словом, женщине не терпелось очутиться дома и получить ответы на все свои вопросы.

Пришло длинное письмо от Элли. Она писала, что кусты, которые подарил матери Люк, покрылись листочками и зацвели. Птицы вернулись с юга, а на лугах пасутся телята, появившиеся на свет нынешней весной. Клэр перекопал огород, и Элли с Кейт посадили овощи...

Читая письмо дочери, Марти словно бы слышала плач Нандри, узнавшей о том, что случилось с ее отцом. (Получив весточку от Марти, молодая женщина немедленно села за стол и написала Клэ и Джо большое письмо; позже Элли рассказала историю Джедда соседям, а затем повторила ее в церкви и школе.)

К сожалению, Элли не написала, как живет Клэру и Кейт после свадьбы, встречается ли Арни с дочерью священника, есть ли у нее самые поклонники, собирается ли уезжать в город Люк... А ведь Марти было необходимо это знать!

— Кларк, — нерешительно произнесла она, в третий раз перечитав письмо. — По-моему, нам пора покупать билеты.

Кларк потрогал веревку, которую он сучил для Натана и ответил:

— Согласен. Нынче вечером надо поговорить об этом с Вилли и Мисси.

* * *

— Конечно, мы знали, что рано или поздно это время наступит. Зачем притворяться? — спокойно произнесла Мисси и отставила чашку, в которую минуту назад налила кофе. А Марти-то думала, что дочь и зять проявят недовольство! — Я не могу вас удерживать насильно. Думаю, вы ужасно соскучились по всем нашим. Честно говоря, мне кажется чудом, что у вас хватило терпения провести здесь зиму. — Мисси налила кофе в чашку и передала ее Вилли. — До чего же мне хочется, чтобы вы остались у нас навсегда! Но это невозможно, знаю. И все-таки я благодарна за каждый день, что мы провели вместе.

Вилли откашлялся и поскреб затылок.

— Даже не знаю, как буду обходиться без вас, — сказал он, обращаясь к Кларку. — Вы здорово мне помогли. И спасибо за всякие полезные вещицы, что вы вырезали из дерева. У меня вечно не хватало на них времени.

Кларк улыбнулся.

— Знаешь, а я кое-что придумал, — сказал он. — Уговорю-ка я твоего отца приехать к вам. У него ж золотые руки. Никто не строгаёт и не выпиливает быстрее, чем Зик Ла Хэй.

Вилли обрадовался.

— Отличная идея, — искренне сказал он. — Я так давно не видел отца.

— И когда же вы уезжаете? — не выдержала Мисси.

— Завтра утром я поеду в город и узнаю расписание поездов, — объявил Кларк. — Не думаю, что нам надо дожидаться жары. Очень уж утомительно ехать в душном вагоне. Марти плохо перенесла путешествие на Запад. Надеюсь, на обратном пути в поезде будет прохладнее.

Мисси молчала.

Марти глянула на дочь и увидела, что та пытается сдержать слезы.

— Нам так хорошо жилось вместе, — наконец промолвила Мисси. Ей удалось справиться со своими чувствами. — И мне так жаль, что папа потерял ногу... Надеюсь, мои братья и сестры не будут держать на нас зла... И не возненавидят Запад...

— С чего бы это? — удивился Кларк. — Несчастье может случиться где угодно. За день до того, как мы отправились в путь, один фермер угодил под колеса фургона, и этому бедолаге отрезали обе ноги.

— И все же, — настаивала Мисси, — они испытают шок, увидев тебя.

— Думаю, они быстро привыкнут к тому, что у меня всего одна нога, — беззаботно ответил Кларк.

— Нам будет не хватать ваших проповедей, — вступил Вилли. — Я и не догадывался, что службы могут быть такими интересными.

— Ничего страшного. Вы будете изучать Библию дальше, — утешил его Кларк. — Мое место займет Генри. Уверен, он справится. Я уже написал Джо, он вышлет сюда несколько книг, толкующих Библию. Думаю, они заинте-

ресуют Генри. Он ведь тщательно штудировал Писание и с удовольствием поделится с людьми своими мыслями. Не сомневаюсь, из него получится вдохновенный проповедник.

— Мы рады за Генри, — улыбнулась Мисси. — Он так много помогал нам после переезда и всегда был хорошим другом.

— Вам повезло с соседями, — с чувством произнесла Марти. — Знаешь, доченька, я очень рада, что рядом с вами живет много замечательных женщин, с которыми ты дружишь; а теперь у вас еще и доктор появился. Какое счастье, что тебе не придется рожать в городе!

— Я тоже этому рада, — прошептала Мисси, беря Вилли за руку. — Когда я ждала Натана и Джосайю, самым страшным для меня было то, что мне пришлось на несколько месяцев разлучиться с Вилли.

— Ну, мне, пожалуй, пора на боковую, — улыбнулся Кларк, — как-никак я завтра еду в город. Гнать лошадь во весь опор я не могу, так что путь мне предстоит долгий. — И с этими словами он встал, опираясь на костыль.

— Может, заложить повозку? — спросил Вилли.

— Что ж, наверное, так и впрямь будет лучше. Тогда я и Натана с собой прихвачу, если, конечно, его мама не возражает.

— Он будет в восторге! — ответила Мисси и добавила, вздохнув: — Дети станут по вас скучать.

— Ну, Натану будет не до того — ему ведь скоро в школу. Конечно, Мисси, пока ты учишь его сама. Но что вы намерены делать, когда он подрастет? — спросила Марти.

— В среду вечером мужчины собираются на ранчо Хуана, чтобы поговорить о школе. В округе много детей старше Натана, и родители хотят побыстрее усадить их за парты. А то они вырастут и решат, что учеба им вообще не нужна. Мне нравится заниматься с мальчиками, но если они будут ходить в школу, это пойдет им на пользу.

— Школу можно разместить в здании церкви.

— Прекрасная мысль, — с энтузиазмом поддержал Кларк. — Уверен, так будет лучше для всех. А теперь мне пора. Я зайду за Натаном часов в восемь, хорошо?

— Да. Он будет готов. Может, мама тоже придет, и мы позавтракаем вместе?

— Нет, милая, нам бы не хотелось...

— Ах, мама! Пожалуйста! Ведь через несколько дней вы уедете! Давай проводить рядом как можно больше времени!

Марти поцеловала дочку и пообещала прийти на следующее утро.

* * *

Кларк и Натан ехали в город. Погода стояла прекрасная. Мальчик беспрестанно задавал вопросы о том, что он видел и слышал. Он был до крайности взволнован. Кларк понял: внуку и впрямь пора в школу.

— Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — спросил он мальчика.

— Не знаю, дедушка. Иногда мне хочется быть владельцем ранчо, как папа, иногда — управляющим, как Скотти,

а иногда ковбоем, как Лейн. Но самое интересное — это, конечно, быть поваром, как Куки.

Кларк рассмеялся. Понятное дело — ведь Натан ничего не видел, кроме ранчо. Нужно будет прислать ему из дома несколько хороших книжек.

— А ты кем хочешь быть, дедушка?

— Ты имеешь в виду, когда я стану большим?

— Ты и так большой!

— Да, — согласился Кларк. — Пожалуй, ты прав.

— Так кем же? — нетерпеливо повторил Натан.

— Вообще-то, я фермер.

— А что делают фермеры?

— То же, что и владельцы ранчо, только они не выращивают так много коров и лошадей. Зато разводят свиней, овец и коз... ну и всякую другую животину. Им нужно пахать землю, ворочать камни и выкорчевывать корни. Они сажают семена, и каждую осень собирают урожай. Еще они складывают сено в стога, чтобы их коровы не подошли с голоду зимой. Заготавливают и консервируют мясо, рубят лес, лечат больных животных, сажают овощи, чинят заборы...

— Ого! — воскликнул Натан. — Фермеры умеют делать много всего, да, дедушка?

— Так оно и есть.

— И ты тоже?

— А то! Но вообще-то, каждый может научиться этому.

— Ничего себе! Оказывается, даже с одной ногой можно много чего успеть!

— Видишь ли, внучек, когда я был фермером, у меня было две ноги. В последнее время я много размышлял, как мне жить с одной ногой. Наверное, мне понадобятся специальные приспособления. Помнишь, какой ремень я придумал для того, чтобы можно было идти за плугом?

Натан кивнул и улыбнулся.

— Да, — признал он, — мировецкая штука! — И дед с внуком засмеялись.

— Ну так вот, я собираюсь еще много чего придумать, — объяснил Кларк. — Но делать пока ничего не могу. Сначала нужно измерить вещи, которые мы используем в хозяйстве: плуг, грабли, сеялку. Я займусь этим дома. Знаешь, как я собираюсь усовершенствовать плуг? Вот смотри... — И Кларк стал подробно объяснять мальчику свою идею. Тот слушал, округлив глаза. Дед и внук принялись изобретать новые приспособления, и время, проведенное в дороге, пролетело незаметно.

В городе Кларк узнал, что поезд на Восток отправляется в следующий вторник. Мужчина купил билеты и повел Натана в магазин. Он хотел купить внуку подарок. В магазине они попросили упаковать еще и конфеты для Джосайи, затем сели в повозку и покатали на ранчо.

Услышав о том, что они уезжают во вторник, Марти не на шутку разволновалась. Ей нужно было переделать уйму дел. Но когда она стала складывать вещи, обнаружила, что зря паниковала. Никакого сравнения с тем, как она собиралась к Мисси! Теперь им пришлось упаковать

только одежду. Так что в последние дни Марти большую часть времени проводила с внуками. Она была довольна и счастлива.

Женщина тщательно убралась в землянке и отнесла вещи в дом дочери, ласково оглядев его на прощание.

Вернувшись с ранчо де ла Роза, Вилли сообщил потрясающую новость. Собрание отвело для школы место в здании церкви. Преподавать в школе вызвалась Мелинда Клейн. Ее соседка, престарелая и бездетная миссис Нетертон, согласилась присматривать за сыном Мелинды, пока та учит ребятешек. Конечно, молодой женщине не хотелось оставлять мальчика надолго, и потому в первый год занятия будут проходить только три дня в неделю. Тем не менее все считали, что и это уже неплохо.

Вилли и Мисси пришли к мнению, что Натану тоже надо ходить в школу. Мелинда — ей по дороге на работу придется проезжать мимо их ранчо — согласилась забирать мальчика.

Марти старалась сберечь в памяти каждый день, прожитый рядом с дочерью и ее семьей. В голове у женщины будто бы тикали маленькие часы: это последняя пятница, которую мы провели вместе... последнее воскресенье... последняя служба в церкви...

В воскресенье Марти с особым тщанием готовилась к службе. Кларк хотел знать ее мнение об отрывке из Библии, который он выбрал для этого дня. Женщина понимала, как важно для мужа хорошо выступить в последний

раз перед маленьким, ставшим для них родным приходом, поэтому она одобряюще сказала, что для прощания Кларк нашел самые подходящие строфы.

Стоя перед людьми, собравшимися в церкви, Кларк печально и взволнованно произнес отрывок из Книги пророка Иереми: «Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим.

Но хвальныйся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь»⁵.

Слушая эти слова, Марти молилась о людях, сидевших рядом с ней. Так же, как и ее муж, она страстно желала, чтобы каждый из них понял, почувствовал, что в Священном Писании заключена Истина; женщине очень хотелось, чтобы все они стремились поступать в соответствии с учением Господа.

После молитвы Кларк подошел к Генри и заговорил о приходе. Все уже знали, что после отъезда Дэвиса проповедовать будет Генри.

Молодой человек горячо благодарил Марти и Кларка за их советы и заботу о делах церкви. Прихожане приветливо улыбались и кивали в знак согласия.

А еще супругов Дэвис ждал приятный сюрприз. Оказывается, они должны были стать почетными гостями на ужине, который устраивали соседи Мисси.

Еду раскладывали на небольших столиках. Мужчины, женщины и дети с удовольствием уплетали вкусные кушанья.

Было очень весело, все болтали и смеялись. Но к веселью примешивалась грусть, ведь через два дня Дэвисы уедут. Марти и Кларк обнимали друзей, пришедших попрощаться, и пожимали им руки. Это были удивительные люди. Они были их братьями и сестрами во Христе. Дэвисы знали, что они будут скучать по ним. Конечно, они друг другу не родня по крови, но у них единый Отец.

Глава двадцатая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Рано утром во вторник Марти Дэвис была готова отправиться в путь. Вилли запряг лошадей, а Мисси одела сыновей. Кларк пошел попрощаться с работниками. В это время его жена выскользнула из дома и направилась к землянке.

Она будет о ней вспоминать... И вовсе не потому, что им с Кларком довелось здесь зимовать, просто эта землянка была когда-то домом ее дочери. Марти решила поселиться тут потому, что ей это казалось удобным, а вот у Мисси выбора не было.

Женщина встала у порога и окинула взглядом комнату. Она представила, как юная Мисси, готовя ужин, склонялась над крошечной печкой. В ногах кровати Марти мысленно поместила люльку, в которой лежал Натан. А вот Вилли возвращается домой после трудного дня и жена нежно

обнимает его, расспрашивает о делах и кормит немудреным ужином.

Марти пыталась представить, как рос Натан, как встречали в землянке Рождество ковбои, как к Мисси и Вилли приезжали соседи. Теперь Марти тоже будет вспоминать об этом необычном жилище. После того как женщина провела тут зиму, ей стало понятнее, через что прошла Мисси.

Впрочем, они с мужем тоже были здесь счастливы. Долгими зимними вечерами, сидя у уютно потрескивавшей печурки, она шила, а Кларк читал Священное Писание, то и дело восклицая, делясь с нею своими мыслями и цитируя библейские строфы. Вряд ли у них с Кларком еще когда-нибудь будет столько свободного времени. Ведь дома им приходится заниматься хозяйством.

Женщина круто повернулась и зашагала по дорожке. У Мисси замечательный дом. Никогда раньше Марти не доводилось бывать в таком удобном и красиво обставленном жилище. Она гордилась дочерью. Из нее получилась замечательная хозяйка.

Миссис Дэвис свернула за угол и увидела, что мужчины грузят вещи в фургон. Она пересекла двор и встала рядом с ними. Те из ковбоев, кто был свободен и остался в усадьбе, подошли к ней попрощаться. Марти поговорила с каждым из них. Последним к ней приблизился Куки.

Он шагнул навстречу женщине и протянул руку.

— Куки, — сказала Марти дрожащим от волнения голосом, — все мы благодарим Господа за то, что ты решил

последовать за Ним. Ты замечательный человек, мы тебя не забудем.

Куки, видимо, передумал пожимать Марти руку. Вместо этого он крепко ее обнял.

Тем временем к ее мужу подошел Лейн и взял его за руку. Молодой человек молчал, но его взгляд говорил о том, как он благодарен Кларку Дэвису.

Когда лошади уже готовы были тронуться в путь, из кухни выбежал Ван. В руках он держал какой-то сверток. Это были пончики. Марти и Кларк поблагодарили его, и китаец, просияв, закивал головой.

— Большое спасибо, — сказал он. — Большое спасибо за радость, которую вы принесли в этот дом. И на мою кухню тоже! Вы скоро вернетесь?

Фурион тронулся, и обитатели ранчо проводили его, крича и размахивая шляпами.

Глаза Марти застилали слезы. Женщина оглянулась на холм, с которого она когда-то впервые увидела дом Мисси. С тех пор столько всего случилось, она повстречала так много добрых людей...

Джосайя вскарабкался к ней на колени и не слезил с них до самого города. Натан не умолкал ни на минуту. Он был взволнован. По его словам, бабушке с дедушкой несказанно повезло — ведь они поедут на самом настоящем поезде.

— Как-нибудь я тоже сяду в поезд и приеду к вам на ферму! — мечтательно протянул мальчик.

— И я! — встрял тут же Джосайя.

— Точно! — поддержал малыша брат. — Мы с Джоуи приедем.

— Что ж, это было бы чудесно! — горячо сказала Марти и обняла внука.

Они прибыли в город. Кларк вытащил из фургона вещи; Дэвисы сдали их на хранение и пошли вместе семьей дочери выпить кофейку.

Было трудно подобрать слова, подходящие для прощания. Ведь до него оставались считанные минуты. А им нужно еще так много друг другу сказать! Поэтому они просто болтали о пустяках и передавали приветы родственникам и знакомым.

Дэвисы уже готовились возвращаться на станцию, как вдруг появился Скотти.

— Мне не удалось застать вас на ранчо, — сказал он, протягивая Кларку руку, — но я не мог не попрощаться с вами. Вы, наверное, и сами знаете, что нам будет не хватать вас. Чинить уздечки и чистить конюшню теперь придется мне.

Кларк рассмеялся. На его взгляд, он не очень-то помогал Скотти, однако и эти услуги всегда принимались с благодарностью. Мужчина крепко пожал протянутую руку.

— Мы будем за тебя молиться, — заверил он управляющего.

Скотти улыбнулся.

Все медленно направились к вокзалу. Поезд уже прибыл. Из трубы паровоза вырывались большие клубы дыма,

около топки сутились кочегары. Из товарных вагонов доносилось испуганное мычание коров. Оказывается, попутчиками Дэвисов будут животные, которых везут на рынок. Возможно, скот, принадлежащий Вилли, тоже совершит путешествие вместе с ними.

Надо было прощаться. Марти едва сдерживала слезы.

— Папа, — сказала Мисси дрожащим голосом, — может, ты отправишь нам саженцы? Я так хочу, чтобы у нас росли яблони!

Хотя Кларк сомневался, что яблони приживутся в этих краях, он кивнул головой.

— Почему нет? Тебе стоит попробовать. Посади их недалеко от речки и убедись, что им хватает воды. Первое время яблок будет мало, но на пару пирогов хватит.

Мисси рассмеялась сквозь слезы.

— Откровенно говоря, — призналась она, — яблоки меня не очень-то интересуют. Я тоскую по цветущим деревьям. Каждый раз, когда я вижу яблоневую кипень, понимаю, что пришла весна — весна, несущая любовь и счастье.

Кларк ласково привлек к себе дочку. Как он ее понимал!

Дэвисы и Ла Хэй еще раз обнялись. «Как здорово, что мы повидались!» — говорили они друг другу.

Марти и Кларк никак не хотели выпускать внуков из объятий, но кондуктор прокричал: «Пассажиры, займите свои места!» — и Дэвисам пришлось войти в вагон.

Марти махала рукой до тех, пока поезд не повернул за холм и город не скрылся из виду. Тогда она вытерла но-

совым платком слезы и твердо пообещала себе больше не плакать.

* * *

Медленно потекли дни. Колеса стучали, словно метроном. С каждым мгновением Дэвисы все дальше уезжали от Мисси и Вилли. Зато приближались к Элли, Арни, Клэру, Люку, Нандри и Клэ.

Обратная дорога показалась Марти куда более приятной. В вагоне было не так жарко. Впрочем, возможно, она уже просто знала, чего ждать от путешествия в поезде.

Иногда они останавливались на маленьких станциях. На взгляд Марти, эти стоянки были неоправданно долгими. Но потом поезд вновь трогался в путь и не прекращал движения ни днем, ни ночью. На третьи сутки они добрались до города, в котором надо было делать пересадку. И вновь им пришлось там ночевать. Марти и Кларк с ужасом вспоминали грязную гостиницу, где на них напали клопы.

— На этот раз будем умнее, — решил Кларк и обратился за помощью к местным жителям. Горожане посоветовали им поговорить с одной пожилой леди, которая пускала к себе постояльцев. К счастью, комнаты в тот момент у нее пустовали, и она с радостью приняла Дэвисов.

Когда ранним утром Марти и Кларк шагали к станции, на улицах уже появились люди. Город просыпался рано. За несколько месяцев ничего не изменилось.

Они подошли к зданию вокзала. Кларк распахнул перед женой дверь, и Марти направилась к свободным местам у

окна. Женщина села, а ее муж принялся разглядывать расписание.

* * *

Немного погодя он приблизился к жене, поставил рядом с ней багаж и отправился в кассу за билетами. В зале ожидания было многолюдно.

— Мама, мама, посмотри на этого бедного дядю! — услышала Марти детский голосок.

Она медленно подняла голову и огляделась по сторонам. Кто же этот несчастный?

— Ищешь беднягу? — неожиданно спросил Кларк прямо у нее над ухом. Марти вспыхнула. Ей было неловко, что она глазееет по сторонам, тем не менее женщина подтвердила, что ей и впрямь любопытно взглянуть на «бедного дядю».

— Мне тоже было интересно, — признался Кларк, а потом добавил: — Ты его нашла?

Марти отрицательно покачала головой.

— Я тоже, — сказал Кларк. И вдруг заливисто рассмеялся.

Женщина изумленно глянула на мужа.

— Но потом, — продолжил он, — я посмотрел на свою культу.

— Культу?

Кларк улыбнулся.

— Да. Мальчонка говорил обо мне, Марти.

— О тебе?

Марти оглядела приколотую булавкой пустую штанину и костыль, который сжимал Кларк. Она чуть не задохнулась от удивления. А ведь правда! Ребенок имел в виду ее мужа. Но сейчас этот «бедный дядя» так смеялся!

И тогда Марти поняла, что забавное происшествие таит в себе радость. Ведь они оба забыли, что Кларк стал «бедным» калекой. Дэвисы обнялись и заплакали от счастья.

Примечания

¹ Акр — единица площади в системе английских мер. 1 акр равен 4,047 м².

² Кальмия — вечнозеленый кустарник из подсемейства рододендроновых. Насчитывает восемь видов. Родом из Северной Америки и Кубы.

³ Ярд — английская единица длины, около 91 см.

⁴ В Мексике и Центральной Америке так называют англичан и жителей США.

⁵ Иер. 9:23—24.

Оглавление

Глава первая	
Семья	7
Глава вторая	
Праздничный обед	21
Глава третья	
Планы	29
Глава четвертая	
В городе	39
Глава пятая	
Начинается настоящее путешествие	53
Глава шестая	
Приехали!	75
Глава седьмая	
Задушевный разговор	91
Глава восьмая	
Знакомство с Марией	107
Глава девятая	
Спасение	117

Глава десятая	
День, который длился миллион лет ...	139
Глава одиннадцатая	
Борьба за жизнь	159
Глава двенадцатая	
Хуан	177
Глава тринадцатая	
Новая жизнь	193
Глава четырнадцатая	
Грядущие перемены	211
Глава пятнадцатая	
Переезд	225
Глава шестнадцатая	
Зима	237
Глава семнадцатая	
Джедд	249
Глава восемнадцатая	
Возрождение	263
Глава девятнадцатая	
Прощание	277
Глава двадцатая	
Возвращение домой	289
Примечания	297

Серия «Ее любимый роман: рождение любви»

Джанет Оак

Книга четвертая

У ЛЮБВИ ЛЕГКАЯ ПОСТУПЬ

Переводчик — Е. Корнева

Редактор — Ю. Минакова

Корректор — Ю. Селезнева

Художник — Э. Рамазанова

Компьютерная верстка — А. Кодак

ЛП № 000315 от 30.11.99. Подписано в печать 28.08.06.

Формат 60x88/16. Бумага типографская.

Объем 17 п. л. Тираж 5000 экз. Заказ №

МРО «Христианская миссия „Свет на Востоке“»

а/я 201, г. Санкт-Петербург, 190020

Тел./факс: (812) 747-2548

E-mail: post@lio.ru

<http://www.lio.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

«У любви легкая поступь» (Lover's Abiding Joy) – четвертый роман американской писательницы Джанет Оак из двенадцати книг серии, повествующей об истории семьи Дэвис. Действие романа разворачивается на западных землях Северной Америки, осваиваемых переселенцами в начале XIX века.

«После выхода в 1979 г. первого романа „Любовь растет, как дерево“ я не собиралась писать продолжение. Я считала, что после того как Господь даровал Кларку и Марти любовь, история закончилась. Но читатели думали иначе. Я получила множество писем с вопросом: „Что было дальше?“ И взялась за продолжение истории семьи Дэвис...»

Джанет Оак

Джанет Оак родилась в Канаде, в семье фермера – большой, веселой и дружной. Джанет окончила библейский колледж в Маунтин Вью. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем. После заключения брака они работали в штате Индиана и Канаде, провели несколько лет в Калгари, где Джанет начала писать. Изпод ее пера вышло около пятидесяти романов, многие из которых были отмечены наградами: Премией Кристи (Christy Award) и Золотым медальоном (Gold Medallion).